

Министерство образования и науки Российской Федерации

Пензенский государственный технологический университет

Институт гуманитарного образования и тестирования

**РОССИЯ В МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В ГУМАНИТАРНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ**

**Материалы XIII Международной научно-практической конференции
(Москва – Пенза, 25 апреля 2022 г.)**

**Москва – Пенза
2022**

УДК 81.39:81.271
ББК 81.2:71.0
Р17

Ответственные редакторы:

Жаткин Д.Н., доктор филологических наук, профессор, академик
Международной академии наук педагогического образования, почетный
работник высшего профессионального образования РФ, почетный работник
науки и техники РФ, заслуженный работник культуры Пензенской области,
заведующий кафедрой перевода и переводоведения Пензенского
государственного технологического университета;
Круглова Т.С., доктор филологических наук, директор Института
гуманитарного образования и тестирования.

Редакционная коллегия:

Л.Ф. Адлейба, Л.Г. Кихней, Е.Г. Кузовникова, Н.С. Футляев.

Статьи даны в авторской редакции

Ответственность за содержание статей несут авторы статей

Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере [Текст]: материалы XIII Международной научно-практической конференции (Москва – Пенза, 25 апреля 2022 г.) / отв. ред. Д.Н. Жаткин, Т.С. Круглова. – Москва – Пенза, 2022. – 166 с.

Статьи, опубликованные в сборнике, отражают результаты теоретических и экспериментальных научных исследований в области русской и зарубежной филологии, межкультурной коммуникации, методики преподавания русского языка как иностранного, проводимых учёными, преподавателями, аспирантами и студентами российских и зарубежных вузов. Публикуемые материалы предназначены для научно-педагогических работников, педагогов-практиков, административных работников образования, аспирантов, студентов.

УДК 81.39:81.271
ББК 81.2:71.0

© Пензенский государственный
технологический университет, 2022
© Институт гуманитарного образования
и тестирования, 2022

ISBN 978-5-98903-361-4

УДК 372.8

ББК 74

**АКТУАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ РКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА)**

*Ю.Г. Бабичева, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет имени В.М. Шукшина, г. Бийск, Россия*

**UPDATING THE COMMUNICATIVE MODEL OF TEACHING RUSSIAN
LANGUAGE AS FOREIGN
(BASED ON THE MATERIAL OF AN ARTISTIC TEXT)**

*Yu.G. Babicheva, Shukshin Altai State Humanitarian Pedagogical University,
Biysk, Russia*

Аннотация. Данная статья посвящена специфике реализации коммуникативной модели обучения РКИ с привлечением художественного материала. Внимание заостряется на внутренней диалогичности и эстетическом потенциале художественного текста, усиливающем эмоциональный компонент урока, формирующем мотивационную составляющую обучения иностранному языку. Обозначены и проанализированы основные уровни воплощения коммуникативной модели: предтекстовый, притекстовый и послетекстовый – в границах комбинированного типа урока. Дана характеристика различных видов упражнений, актуализирующих каждый этап занятия, начиная от условно-речевых и заканчивая собственно речевыми, расширяющими пространство творческого взаимодействия.

Ключевые слова: коммуникативная модель, речевые упражнения, комбинированный урок

Abstract. This article is devoted to the specifics of the implementation of the communicative model of teaching Russian as a foreign language with the involvement of artistic material. Attention is focused on the internal dialogue and aesthetic potential of the artistic text, which enhances the emotional component of the lesson, forming the motivational component of teaching a foreign language. The main levels of the implementation of the communicative model are identified and analyzed: pre-text, in-text and post-text - within the boundaries of the combined type of lesson. The characteristics of various types of exercises that actualize each stage of the lesson are given, starting from conditional speech and ending with speech proper, expanding the space of creative interaction.

Key words: communicative model, speech exercises, combined lesson

E-mail: liraffl@yandex.ru.

Ведущая идея технологии коммуникативного обучения иноязычной культуре была освещена профессором Липецкого педагогического института, доктором педагогических наук, заслуженным деятелем культуры Е.И. Пассовым, который утверждал, что в процессе обучения иностранному

языку практически все зависит от упражнений [4, с. 358]. При коммуникативном обучении все упражнения должны быть по своему характеру речевыми, т. е. упражнениями в общении. Для того чтобы упражнения реализовали свою дидактическую функцию, важно сконструировать адекватную модель урока, элементами которого они и будут являться.

На уроках русского языка в иноязычной аудитории следует придерживаться, по-нашему мнению, следующей коммуникативной модели взаимодействия, состоящей из трех основных уровней: предтекстовой работы, концентрирующейся вокруг преимущественно лексико-фонетической и лексико-грамматической составляющей урока; притектовой работы, направленной на формирование навыка использования грамматических моделей, а также расширение представления о лексических группах слов; послетекстовой работы, выходящей непосредственно в коммуникативное пространство.

Все эти уровни органично выстраиваются в рамках комбинированного типа урока РКИ. Напомним, что именно такой тип занятия, концентрируя в себе принцип комплексного подхода к обучению, способен реализовать целую систему образовательных задач.

Во-первых, это формирование положительной мотивации к изучению русского языка. Вопрос мотивации в обучении становился постоянным предметом исследования в методике обучения и воспитания. В границах изучения иностранного языка он занимает магистральное положение, становясь катализатором успешного и продуктивного освоения языка инофонами.

Во-вторых, это проблема формирования интереса к культуре и народу страны изучаемого языка, приобщение учащихся к реалиям русского языка в рамках темы и ситуации общения. Только положительный настрой на знакомство с иной культурой способен приблизить обучающихся к установке мыслить на иностранном языке, проникать в ментальную парадигму

изучаемого языка, а следовательно, позволить инофонам максимально приблизиться к освоению другой картины мира.

Наконец, именно комбинированный урок призван сформировать способность преодолевать самую большую проблему изучения иностранного языка – трудности, связанные с освоением нового грамматического материала, и развить навыки оперирования языковыми единицами в коммуникативных целях. Последнее является ведущей установкой для инофонов.

Опыт работы с иноязычной аудиторией показывает, что реализация комбинированного занятия особенно продуктивна, когда материалом работы становятся художественные тексты. Здесь стоит сказать несколько слов о потенциале таких текстов. Дело в том, что образность, заложенная в художественном произведении, всегда формирует необходимое эмоциональное поле для коммуникации, создает психологически ценное пространство беседного типа, нередко диспутивного плана, поддерживающее все три стороны общения: коммуникацию, интеракцию и перцепцию [1]. Это, безусловно, актуализирует мотивационный компонент не только в плане освоения самой системы другого языка, но и в плане знакомства с различными аспектами инокультуры, расширяя познавательный горизонт обучающегося.

Художественный материал для такой работы, конечно же, должен отвечать определенному спектру характеристик: он должен быть эстетически и этически ценен, не изобилует (особенно на начальном этапе изучения иностранного языка) лексически и грамматически сложными элементами, соответствовать возрастным психологическим установкам обучающихся. Кроме того, важна его концептуальная заданность и тематическая соотнесенность с реалиями времени. В этом плане ценным материалом могут послужить сказки.

Подчеркнем, что художественный текст – это материал работы; сама же система освоения иностранного языка достаточно традиционна и опирается на последовательное прохождения трех выше упомянутых уровней.

На предтекстовом этапе идет подготовка учащихся к иноязычной речевой деятельности, правильному фонетическому и интонационному оформлению речи, формирование положительной мотивации к изучению русского языка, введение в саму языковую среду. Здесь отрабатывается правильное произношение учащимися слов, различение на слух звуков русского языка.

Так, при знакомстве с бытовой народной сказкой «Каша из топора» на подготовительном этапе целесообразно ввести лексемы, иллюстрирующие разные социальные и возрастные реалии: старушка (старуха), солдат; предметы национального быта, в том числе гастрономические: изба, лавка, топор, соль, сахар, крупа, масло и т.п. Вводимые единицы представляют интерес и с точки зрения характеристик русского ударения: его разноместности и нефиксированности (старУха, солдАт, лАвка); в плане произношения стечения согласных звуков: произношение звонкого перед звонким и его оглушение перед последующим глухим (иЗба, лаВка); и даже с позиции словообразовательных элементов (суффиксов -ух-, -ушк-). Выбор векторов работы на предтекстовом этапе необходимо соотносить с уровнем подготовки инофонов, теми языковыми и речевыми задачами, которые должны решаться в соответствии с программой обучения и индивидуальными особенностями аудитории.

Реализация притекстового этапа – важнейший элемент подготовки к собственно коммуникативному уровню взаимодействия. Этот этап важно, на наш взгляд, не перегрузить только грамматическими упражнениями. Совершенствование лексических навыков должно стать кроссуровневой установкой в обучении РКИ.

Начать стоит с работы над грамматикой имен. К примеру, с работы над системой падежей русского языка. Флективность русского языка определяет такой вид работы как ядровой. В тексте представленной сказки сконцентрирован достаточно емкий арсенал падежных окончаний, особенно

интересны варианты винительного падежа (положил в воду, увидел деревню, есть кашу).

В работе над глаголами можно рекомендовать организовать задания на усвоение системы их видовременных форм, демонстрацию специфики образования и грамматических характеристик формы прошедшего времени (в мужском и женском роде).

Обогатить работу на притекстовом этапе нужно и лексическими упражнениями, расширяющими представление о различных группах слов. Ценно поработать над антонимией: система оппозиций, заложенных уже на образном строе сказки (старуха – солдат) позволяют организовать такие задания максимально продуктивно. Возможности текстовых лексем в сказке охватывают антонимию на уровне как имен прилагательных, так и наречий. Конечно же, ценным будет и выход на фразеологию. Вопрос изучения фразеологизмов неродного языка всегда сложен, поскольку соприкасается с выходом в иную ментальность и картину мира. Вместе с тем, изучение фразеологизмов на занятиях по РКИ содержит в себе огромный образовательный, развивающий и воспитательный потенциал [2].

Ядровым компонентом организации комбинированного урока РКИ становится послетекстовый этап, призванный ввести обучающихся в языковую среду и подготовить их к иноязычной речевой деятельности. Для успешной реализации этого этапа требуется подготовительная база (ее и формируют предшествующие уровни занятия): знание необходимых лексических единиц по теме, умение понимать на слух речь учителя и одноклассников, уметь отвечать на вопросы. Ситуация «вопрос-ответ» позволит установить определенный уровень интеракции в группе, создать задел для построения коммуникативного пространства. В отношении работы с художественным произведением подготовленные вопросы по тексту будут, кроме того, способствовать восстановлению сюжетной картины, спровоцируют желание обращаться к самому художественному произведению как информационно-эстетическому

ресурсу. Логика, которую можно заложить в порядок вопросов, также позволит продемонстрировать ценность причинно-следственных связей и другие когнитивные аспекты знакомства с иноязычным материалом.

Необходимым условием закрепления языковых навыков и формирования умения связной речи станет упражнение по составлению устного текста по представленным фрагментам-картинкам. Визуализация, как один из методических принципов обучения иностранному языку, будет способствовать активизации познавательных процессов, внесет творческий компонент в коммуникативное поле.

Помимо репродуктивных вопросов, призванных воссоздать целостное художественное высказывание на иностранном языке в сознании обучающихся, на послетекстовом этапе ценно спроектировать работу по вопросам, связанным с умением использовать коммуникативные возможности текста. В отношении народной сказки это могут быть задания на определение вида сказки через поиск маркеров традиционной сказочной типологии, умение дать объемную характеристику системы образов, наконец, понимание идейного уровня произведения.

Отработав устную коммуникацию, целесообразно подойти и к формированию навыков связной письменной речи. Учитывая диалогический характер художественного произведения, важным этапом работы может стать подготовка сочинения-рассуждения или эссе, тематически связанного с идеей представленного текста. На продвинутом уровне изучения РКИ продуктивна будет и организация такой работы с привлечением нового художественного материала. Объяснение смысла пословицы (например, «Догадка и смекалка не хуже разума») и последующее составление письменного высказывания с привлечением материала сказки, позволит реализовать коммуникативную задачу максимально объемно.

Учитывая специфику современного образовательного пространства, ориентированного на активное использование информационно-

коммуникационных технологий и цифровых ресурсов, а также ценность групповых форм работы, в том числе при изучении иностранного языка, важной методической находкой будет задание по созданию буктрейлеров по представленному художественному произведению [3]. Это значительно обогатит арсенал форм самостоятельной работы инофонов, направленных на актуализацию интерактивных, а также интегративных моделей обучения.

Таким образом, можно заключить, что поуровневая коммуникативная модель урока РКИ с привлечением материала художественной литературы способна комплексно реализовать те магистральные задачи, которые ставит перед собой современный урок иностранного языка. Эстетический потенциал художественного текста, его внутренняя диалогичность помогут сформировать эмоциональный компонент занятия, усилить мотивационный аспект обучения иностранному языку.

Список литературы

1. Арзамасцева Н.Ю. Методы преподавания русской литературы иностранным обучающимся // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2020. – № 2 (54).

2. Зуева Т.А. Работа над усвоением фразеологизмов на занятиях РКИ в вузе // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rabota-nad-usvoeniem-frazeologizmov-na-zanyatiyah-rki-v-vuze/viewer> (дата обращения: 18.02.2022).

3. Колова С.Д., Врублевский А.С. Образовательные и педагогические возможности технологии буктрейлера в литературном образовании школьников // <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-i-pedagogicheskie-vozmozhnosti-tehnologii-buktreylera-v-literaturnom-obrazovanii-shkolnikov/viewer> (дата обращения: 18.02.2022).

4. Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: Методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. – М., 2010. – 568 с.

УДК 070
ББК 76.02

ДИАХРОНИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЗООНИМОВ

*Н. В. Егоршина, Военный университет Министерства обороны имени
Александра Невского, г. Москва, Россия*

*Ф. А. Исмаилова, Московский государственный гуманитарно-экономический
университет, г. Москва, Россия*

DIACRONIC STUDY OF ENGLISH PROVERBS AND SAYINGS USING ZONYMS

*N.V. Egorshina, Alexander Nevsky Military University of the Ministry,
Moscow, Russia*

*F.A. Ismailova, Moscow State University of Humanities and Economics,
Moscow, Russia*

Аннотация. Статья посвящена анализу идиоматических выражений английского языка в аспекте диахронии. В качестве материала для анализа выбраны крылатые выражения со словом “dog” («собака»), рассматриваемые на фоне мифологического и литературного контекстов.

Ключевые слова: диахрония, идиомы, фразеологизмы, английский язык.

Abstract. The article is devoted to the analysis of idiomatic expressions of the English language in the aspect of diachrony. As material for the analysis, popular expressions with the word “dog”, considered against the background of mythological and literary contexts, were chosen.

Key words: diachrony, idioms, phraseological units, English.

E-mail: egorshina.n@mail.ru; ismailova_fidana@mail.ru

Фразеологизмами называются устойчивые языковые единицы, состоящие из двух и более компонентов, сумма значений которых не равна целому: так, фразеологизм «спустя рукава» не обозначает спущенные рукава в буквальном смысле, а передает идею «некачественно выполнять работу». В английском языке фразеологизмом будет являться, например, выражение “to look forward” в значении «ожидать».

А.А. Реформатский разделял все слова на термины и идиомы. Термин легко переводим на другие языки, он является общим и однозначным. Идиома,

напротив, индивидуальна, часто непонятна в переводе, нуждается в особых комментариях. В качестве примера идиомы Реформатский приводит слово «заяц» в значении «пассажир без билета» [12, с. 95]. По его мнению, идиомы тождественны фразеологизмам, что позволяет говорить о чрезвычайно широком понимании фразеологизма: в таком случае под это понятие попадают практически все слова, употребленные в переносном значении.

Б.А. Ларин рассматривает фразеологизмы с точки зрения их истории: за каждым фразеологизмом, как он указывает, стоит некая прецедентная ситуация (что сближает фразеологизмы с прецедентными феноменами), и ее сущность позволяет разделить фразеологизмы на идиоматические и метафорические [9]. Прецедентные высказывания составляют часть прецедентных феноменов. Прецедентные феномены можно разделить на прецедентные тексты – отсылку к какому-либо известному тексту, прецедентные ситуации – отсылку к некой пропозиции, сюжету, и прецедентные высказывания – отсылка к пословице, поговорке, известной цитате.

Прецедентное высказывание – это «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной; сложный знак, сумма значений которого не равна его смыслу; последний всегда «шире» простой суммы значений; в когнитивную базу входит само прецедентное высказывание как таковое» [4, с. 47]. В русской и английской практике это может быть пословица, поговорка, скрытая или явная цитата из классического произведения – *To be or not to be*, *Пусть всегда будет Солнце!* [4, с. 47].

В английском языке в пословицах часто упоминается собака:

- 1) A good dog deserves a good bone. По заслугам и честь.
- 2) An old dog barks not in vain. Старый пес без причины не лает.
- 3) Barking dogs seldom bite. Лающие собаки редко кусают.
- 4) Better be the head of a dog than the tail of a lion. Лучше быть головой собаки, чем хвостом льва.
- 5) Beware of a silent dog and still water. Ср. в тихом омуте черти водятся.

6) Dog does not eat dog. Собака собаку не ест.

7) Dog eats dog (амер.). Человек человеку – волк; око за око.

8) Dogs that put up many hares kill none. Собаки, которые спугивают много зайцев, ни одного не поймают.

9) Don't keep a dog and bark yourself. Если держишь собаку, сам не лай.

10) Dumb dogs are dangerous. Ср.: не бойся собаки, которая лает.

11) Every dog has his day. Всему свое время.

12) Every dog is a lion at home; Every dog is valiant at his own door. У своих дверей всякий пес храбр. Ср. На своей улочке храбра и курочка.

13) He that lies down with dogs must rise up with fleas. Ср. с кем поведешься, от того и наберешься.

14) Keep a dog and bark oneself. Т.е. выполнять работу своего подчиненного.

15) Let sleeping dogs lie. Спящих собак не буди.

16) Love me, love my dog. Ср. Любишь меня, люби и собаку мою.

17) Scornful dogs will eat dirty puddings. Брезгливым собакам придется есть грязные пудинги.

18) The dogs bark, but the caravan goes on. Собаки лают, а караван идет.

19) The moon does not heed the barking of dogs. Луна не обращает внимания на лай собак.

20) The scalded dog fears cold water. Обжегшись на молоке, будешь дуть и на воду.

21) To call off the dogs. Отозвать собак.

22) To teach the dog to bark. Учить собаку лаять.

23) You cannot teach old dogs new tricks. Старых собак новым трюкам не научишь.

Из предложенных примеров видно, что собака в английских пословицах часто выступает в качестве «символа» человека: на нее переносятся те качества и закономерности, которые верны для человека. Это частично можно объяснить привычной жизненной практикой: английский джентльмен издавна любил

собак и с удовольствием с ними общался. Так, в английской литературе мистера Рочестера из «Джен Эйр» сопровождает верный пес Пират, героев повести Джерома К. Джерома «Трое в лодке не считая собаки» – фокстерьер Монморенси и пр. Разнообразные качества, свойственные человеку, отождествляются с разными животными. Примеры этого можно проследить как на употреблении фразеологизмов, так и на примере художественной литературы.

В пословицах образы животных отражают основные качества людей, являясь аллегориями того или иного типа характера. В художественной литературе животные используются как основа для аллегии в описании качеств человека либо как основание для сравнения при описании внешности или действий человека.

В языковой картине мира осмысление человеческих качеств проявляется через пословицы, поговорки, цитаты из художественной литературы и переносное употребление разнообразных зоонимов. Из исследования Е.В. Метельской «Сравнительно-сопоставительный анализ субстандартных лексических единиц-зоонимов антропоцентрической направленности в русском и английском языках» явствует, что во многих случаях представления носителей русского языка о зоонимах и о наименовании людей с помощью зоонимов совпадают.

Коннотативные черты животных могут стать причиной трудностей в переводе текстов с использованием зооморфизмов с одного языка на другой. Образы животных нагружены различными коннотациями, кроме того, при русско-английском или англо-русском переводе актуализируются гендерные коннотации: в русском языке все зоонимы по умолчанию охарактеризованы по гендеру, в английском языке это опционально и вторично: если гендер важен, его можно указать с помощью подстановки местоимений *he* и *she*.

Русские пословицы, как правило, сюжетны и близки сказкам: в каждой пословице просматривается некий сюжет, который может быть потенциально развернут в целую историю. В английских пословицах констатируется некая

закономерность, максима, которая в равной степени приложима и к собаке, и к человеку. Так, фраза «Старую собаку не научишь новым трюкам» говорит, безусловно, не о собаке, а о человеке: умеющий что-либо делать определенным способом с трудом переучивается на другой способ, тяжело осваивает новое. В русской пословице «Остальное собаки добрешут» проявляется скорее негативное отношение к собаке: характеризуется ее манера брехать, лаять попусту.

Фольклор исторически представлял собой один из основных текстов в культуре. Система пословиц и поговорок представляет собой способ воздействовать на человека исподволь, с помощью тех истин, которые он как бы воспринимает с молоком матери, впитывает некритически.

Дописьменная устная речь систематизирует свои общие места в мифологии и фольклоре, включающих различные типы текстов. При этом есть несколько сфер, в которых значима деятельность человека и по поводу которых высказываются фольклорные тексты. Архетипы мифов используются для управления обществом, регулирования его жизни с помощью разнообразных типов диалога, в которые вступает человека.

Пословицы и поговорки являются фундаментом общества, его древнейшей моралью, приобретшей письменную форму. В них проявляется представление о мире, добре и зле, горе и радости, свойственное нашим предкам.

Список литературы

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1963. – 223 с.
2. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии. - Л.: Наука, 1946. – 506 с.
3. Дубровин М.И. Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях. – М.: АСТрель, 1993. – 212 с.
4. Красных В.В. Свой среди чужих. – М.: Аспект пресс, 2002. – 102 с.
5. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: Наука, 2004. – 475 с.

6. Кунин А.В. Английская фразеология. – М.: Высшая школа, 1970. – 304 с.
7. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Высшая школа, 1987. – 443 с.
8. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Наука, 1986. – 576 с.
9. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии // <http://www.philology.ru/linguistics2/larin-77d.htm> (дата обращения: 17.05.2022).
10. Мартинович Г.А. Устойчивые словосочетания и фразеологизмы в русском языке // http://lit.lib.ru/m/martinowich_g_a/09frazeeolog.shtml (дата обращения: 17.05.2022).
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Энциклопедия, 2009. – 887 с.
12. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 495 с.
13. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М.: издательство МГУ им. М.В. Ломоносова, 1998. – 576 с.

УДК 81
ББК 83

РЕЙТИНГ НАИБОЛЕЕ ЧАСТОТНЫХ ЛЕКСЕМ В ПОЭЗИИ

В. А. ЖУКОВСКОГО¹

*Д.Н. Жаткин, Пензенский государственный технологический университет,
г. Пенза, Россия*

RANKING OF THE MOST FREQUENT LEXEMES IN THE POETRY

V. A. ZHUKOVSKY

D.N. Zhatkin, Penza State Technological University, Penza, Russia

Аннотация. В статье представлены результаты подготовки рейтинга наиболее частотных лексем в поэзии В.А.Жуковского в рамках реализации проекта Российского фонда фундаментальных исследований № 20-012-0005 («Словарь поэтического языка В.А.Жуковского»). В словаре будет представлен рейтинг всех лексем с частотностью свыше

---

¹ Публикация подготовлена по проекту Российского фонда фундаментальных исследований № 20-012-0005 «Словарь поэтического языка В. А. Жуковского».

10 употреблений; в настоящей публикации, в виду ее ограниченного объема, представлены только самые частотные лексемы, упоминаемые поэтом 20 и более раз.

Ключевые слова: В.А.Жуковский, поэтический язык, словарь, лексикография.

Abstract. The article presents the results of the preparation of the rating of the most frequent lexemes in the poetry of V.A. Zhukovsky in the framework of the project implementation of the Russian Foundation for Basic Research No. 20-012-0005 (“Dictionary of the poetic language of V.A. Zhukovsky”). The dictionary will present a rating of all lexemes with a frequency of more than 10 uses; in this publication, in view of its limited volume, only the most frequent lexemes, mentioned by the poet 20 or more times, are presented.

Key words: V. A. Zhukovsky, poetic language, dictionary, lexicography.

E-mail: ivb40@yandex.ru.

В процессе проведения работ над «Словарем поэтического языка В.А.Жуковского», создаваемого на основе материалов «Полного собрания сочинений» писателя [см.: 1], нами рейтинга наиболее частотных лексем, который будет включен в состав словаря. Подготовка рейтинга осуществлялась в соответствии с принципами, сформулированными в предшествующие годы в процессе работы над другими словарями языка писателей пушкинского и предпушкинского времени [см.: 2–11]. В словаре будет представлен рейтинг всех лексем с частотностью свыше 10 употреблений; в настоящей публикации, в виду ее ограниченного объема, представлены только самые частотные лексемы, упоминаемые поэтом 20 и более раз. Далее приведен фрагмент рейтинга.

И – 18372, в/во – 13257, он¹ – 10275, я – 8652, с/со – 7275, не – 6500, на¹ – 6368, ты – 5548, быть – 5203, весь¹ – 4329, она – 3782, к/ко – 3273, мы – 3247, как – 3236, тот – 2887, мой – 2845, свой – 2556, ж/же – 2539, что¹ – 2086, за – 1910, так – 1902, от/ото – 1873, твой – 1775, сказать – 1710, из – 1659, что² – 1597, вы – 1499, а¹ – 1394, там – 1386, о/об/обо¹ – 1378, ли/ль – 1341, чтоб/чтобы – 1339, по – 1331, один – 1297, рука – 1275, когда – 1258, его – 1253, душа – 1228, сердце – 1172, бог/Бог – 1171, наш – 1107, здесь – 1106, б/бы – 1101, кто – 1087, их – 1072, они – 1066, земля – 1051, царь/Царь – 1035, где – 1033, этот – 1024, сам – 1015, для – 1010, ни – 998, друг¹ – 988, сын – 987, мочь [глагол.] – 968, небо/Небо – 968, уж² – 961, нет – 923, жизнь – 915, день – 911, себя – 898, милый/милейший – 809, у – 809, или/иль – 791, дать – 767, сей – 756, слово¹ – 746, отец/Отец – 713, лишь – 710, видеть – 702, дом – 697, знать¹ – 692, который – 688, под/подо – 670, конь – 649, великий/величайший – 639, вдруг – 628, ее/ея – 627, без/безо – 619, любовь – 614, пред/предо – 612, оно – 603, вот – 592, другой – 592, над/надо – 592, теперь – 578, говорить – 574, сила – 558, если – 551, прекрасный/прекраснейший – 541, такой – 525, идти – 524, люди – 520, час – 518, корабль –

513, море – 510, вода – 504, сон – 503, око – 497, путь – 496, стать¹ – 488, жить – 480, перед/передо – 476, тогда – 476, еще – 469, пойти – 461, святой/святейший – 459, хотеть – 454, какой – 452, слава – 449, стоять – 449, глаз – 439, до – 437, народ – 435, скоро – 431, увидеть – 426, слеза – 423, прийти/придти – 419, смерть – 419, взор – 415, свет² – 407, пора – 402, ночь – 400, сидеть – 399, время – 394, светлый – 394, отвечать – 393, враг – 383, голова – 376, лес – 370, взять – 369, при – 367, добрый/добрейший – 359, судьба – 356, возвратиться – 349, страшный/страшнейший – 349, счастье/счастье – 347, дочь – 346, лицо – 345, много – 345, поле – 342, земной – 340, меч – 340, ваш – 339, то – 338, тут – 338, дело – 337, рыцарь – 335, ждать – 334, два – 332, дорога – 332, грудь – 331, гость – 330, тихий – 329, мать – 326, смотреть – 326, живой/живый/живейший – 321, только – 321, потом – 316, первый – 315, горе – 312, волна¹ – 311, место – 311, беда – 308, верный/вернейший/верней – 308, будто – 306, полный – 306, бежать – 303, надежда – 302, есть¹ – 301, король – 297, жена – 291, лета/леты – 291, голос – 290, каждый – 288, жених – 287, нога – 284, муж – 283, лежать – 282, кровь – 279, меж – 279, богиня – 278, любить – 277, страх – 276, брат – 275, солнце – 274, дверь – 271, мир¹ – 271, радость – 271, остаться – 269, выйти – 268, бросить – 267, начать – 267, погибнуть – 267, отечество/Отечество – 266, никто – 265, бой – 264, могучий – 262, гроб – 261, да² – 258, иметь – 257, гора – 253, темный – 253, мысль – 252, стена – 252, небесный – 251, оставить – 251, явиться – 251, тень – 250, вид – 249, слышать – 249, царский – 248, спать – 247, вместе – 244, ах – 243, друг² – 243, прежде – 243, последний – 242, берег – 241, воля – 240, снова – 240, берег – 238, благородный/благороднейший – 238, найти – 238, честь – 236, вино – 235, забыть – 235, чистый/чистейший – 234, город – 232, дева – 232, принять – 231, сестра – 231, ужасный/ужаснейший – 231, молодой – 230, замок – 228, веселый – 226, давно – 226, красота – 226, огонь – 225, узнать – 225, дар – 223, звезда – 223, самый – 223, ныне – 222, покинуть/покинутый – 222, град¹ – 221, сладкий/сладчайший – 220, ангел – 219, долго – 219, старец – 219, вождь – 218, пасть [глагол] – 218, правда – 218, всё – 217, мертвый – 217, уже – 217, опять – 216, толпа – 216, глас – 215, певец – 214, могила – 211, черный – 211, лететь – 210, легкий/легчайший – 208, наконец – 208, тихо – 207, прах – 204, высокий/выше – 203, глубокий – 203, храм – 203, готовый – 202, петь – 202, плакать – 202, буря – 201, сиять – 201, кончить – 200, камень – 198, ветер – 197, молодой – 197, печаль – 197, священный – 196, дух – 195, имя – 193, сильный/сильнейший – 191, мечта – 190, бедный – 189, поднять – 189, велеть – 185, ничто – 185, принести/принести – 184, ответственность – 183, желать – 182, зреть² – 182, новый – 182, грозный – 181, луч – 181, свет¹ – 181, бессмертный – 180, богатый/богачейший – 179, копьё – 179, минута – 179, послать – 179, царица – 179, славный/славнейший – 178, смертный – 178, стоить – 178, услышать – 178, щит – 177, ясный – 175, стих – 174, три – 174, тяжкий – 174, золотой – 173, оба – 173, гром – 172, раз¹ – 172, встретить – 171, желание/желанье – 171, покой¹ – 171, трон – 171, да³ – 170, край – 170, поток

– 170, глава¹ – 169, открыть – 169, родной – 169, глядеть – 168, пусть – 168, искать – 167, цветок – 167, часто/чаще – 167, быстро – 166, играть – 166, пройти – 166, блеснуть – 165, отчизна/Отчизна – 165, стрела/стрелой(-ою) – 165, внимать – 164, конец – 164, многий – 163, дети – 162, покрыть/покрытый – 162, образ¹ – 161, блеск – 160, венец – 160, злой/злейший – 160, краса – 159, бездна – 158, год – 158, думать – 158, жертва – 158, звать – 158, младенец – 158, отдать – 158, поэт – 158, слушать – 158, тайный – 158, всякий – 157, хотя – 157, между – 156, спросить – 156, река – 155, тело – 155, тоска – 155, владыка – 154, кругом – 154, сторона – 154, человек – 154, ведать – 153, сквозь – 153, холм – 153, веселие/веселье – 152, шуметь/шумящий – 152, обратиться – 151, статья² – 151, ум – 151, крик – 149, бывать – 148, куда – 148, молитва – 148, ответ – 148, песня – 148, случиться – 148, напрасно – 147, победа – 147, подобный – 147, старый/старейший – 147, странник – 147, боле – 146, должен – 146, рассказать – 146, гореть – 145, должно – 145, луна – 145, подойти – 144, достигнуть/достичь – 143, иной – 143, русский – 143, луг – 142, мрак – 142, нежный/нежнейший – 142, белый – 141, весть – 141, вслед – 140, молчать – 140, благо – 139, близко/ближе – 139, печальный – 139, сюда – 139, товарищ – 139, гнев – 138, после – 138, прежний – 138, природа – 137, скала – 137, скорбь – 137, старик – 137, счастливый/счастливейший – 137, тишина – 137, хоть – 137, целый – 137, божий – 136, также – 136, вечный – 135, дикий – 135, сколь – 135, воскликнуть – 134, пускай – 134, спешить – 134, уста – 134, спасение/спасенье – 133, туда – 133, век – 132, привести/привести – 132, простить – 132, стол – 132, крылатый – 131, след – 131, умереть – 131, обитель – 130, погибель – 130, подать – 130, собраться – 130, колено – 129, туча – 129, быстрый – 128, исчезнуть – 128, пир – 128, сделать – 128, совет – 128, ужас – 128, шум – 128, зачем – 127, сияние/сиянье – 127, стадо – 127, увы – 127, речь – 126, упасть – 126, жребий – 125, исполнить¹ – 125, молить – 125, бледный – 124, пища – 124, супруг – 124, цвести/цвести – 124, широкий/шире – 124, близ – 123, войско – 123, греметь – 123, должный – 123, едва – 123, лук¹ – 123, одежда – 123, спутник – 123, чувство – 123, чудо/чуд – 123, казаться – 122, свобода – 122, спасти – 122, страдание/страданье – 122, твердый/твердейший – 122, дерево – 121, молчание/молчанье – 121, свежий – 121, тайна – 121, древний – 120, дружина – 120, облако – 120, однако – 120, чаша – 120, битва – 119, хранить – 119, царство – 119, брань¹ – 118, единый – 118, верно/верней – 117, высота – 117, пока – 117, пропасть – 117, страна – 117, вечер – 116, власть – 116, встать – 116, вступить – 116, герой – 116, густой – 116, крест – 116, крыло – 116, мир² – 116, подняться – 116, совершить – 116, тьма¹/тма – 116, цвет² – 116, крепкий/крепчайший – 115, огромный/огромнейший – 115, платье – 115, подумать – 115, ходить – 115, вера – 114, дышать – 114, кость – 114, лучше – 114, лучший – 114, никогда – 114, остров – 114, прелесть – 114, знакомый – 113, ночной – 113, престол – 113, проникнуть – 113, утро – 113, давать – 112, снять – 112, царевна – 112, вперед – 111, господь/Господь – 111, назад – 111, юноша – 111, долина – 110, конечно – 110, лик¹ – 110,

миг – 110, напоследок – 110, весна – 109, зверь – 109, страшно¹ – 109, кровавый – 108, мгла – 108, просить – 108, спокойный – 108, труд – 108, через – 108, войти – 106, приготовить – 106, рать – 106, сень – 106, утес – 106, глубина – 105, добыча – 105, положить – 105, против – 105, смиренный – 105, убить – 105, удалиться – 105, далекий – 104, мгновение/мгновенье – 104, пустой – 104, роза – 104, чудесный – 104, кипеть – 103, месяц – 103, палата – 103, птица – 103, слух – 103, тяжелый – 103, шатер – 103, повелеть – 102, блаженный/блаженнейший – 101, вести – 101, видать – 101, жилище – 101, муза/Муза – 101, острый – 101, сойти – 101, цепь – 101, юный – 101, взглянуть – 100, война – 100, дрожать – 100, молиться – 100, провидение/провиденье/Провидение/Провиденье – 100, дитя – 99, золотой – 99, князь – 99, морской – 99, пламень – 99, трепетать – 99, чудный – 99, взгляд – 98, гибель – 98, далеко/далёко – 98, дым – 98, лира – 98, сад – 98, скрыться – 98, творец/Творец – 98, чужой – 98, богатство – 97, вокруг – 97, лист¹ – 97, рабыня – 97, сметь – 97, сражение/сраженье – 97, схватить – 97, ахеец – 96, пить – 96, покров – 96, сверкать – 96, суд – 96, нести/нести – 95, приходиться – 95, разумный/разумнейший – 95, струя – 95, бродить – 94, верить – 94, невеста – 94, родиться – 94, богоравный – 93, мирный – 93, орел – 93, пышный – 93, рок – 93, являться – 93, вечно – 92, громко – 92, достойный – 92, заснуть – 92, среди – 92, гордый – 91, прямо – 91, немедля – 90, пение/пенье – 90, призрак – 90, простой – 90, родитель – 90, труп – 90, улыбка – 90, шлем – 90, бык – 89, желанный – 89, избрать – 89, круг – 89, кубок – 89, лишиться – 89, объять – 89, окружить – 89, песнь – 89, поспешно – 89, супруга – 89, ударить – 89, витязь – 88, герцог – 88, ехать – 88, знамя – 88, побежать – 88, родить – 88, страшиться – 88, близкий/ближайший – 87, вдали – 87, вершина – 87, воспоминание/воспоминанье – 87, выбрать – 87, гений – 87, мрачный – 87, мука – 87, постель/постеля – 87, пустыня – 87, рад – 87, разлука – 87, свод – 87, что-то¹ – 87, алтарь – 86, биться – 86, воздух – 86, предать – 86, сестра – 86, скрыть – 86, стан² – 86, ужели/ужель – 86, брак – 85, мыслить – 85, плыть – 85, работа – 85, свинопас – 85, служить – 85, собрать – 85, струна – 85, трепет – 85, третий – 85, чем – 85, блистать – 84, возвратить – 84, двенадцать – 84, дружба – 84, мчаться – 84, обратить – 84, пламенный – 84, большой – 83, государь – 83, делать – 83, заря – 83, летать – 83, некогда – 83, область – 83, позабыть – 83, про – 83, разом – 83, яркий – 83, блаженство – 82, домой – 82, знак – 82, кровля – 82, постигнуть – 82, разрушить – 82, ручей – 82, сладостный – 82, хижина – 82, божественный – 81, вспомнить – 81, легко – 81, лить – 81, память – 81, проснуться – 81, рыбак – 81, уйти – 81, господин – 80, защита – 80, какой-то – 80, мимо – 80, полететь – 80, прелестный/прелестнейший – 80, сделаться – 80, создание/созданье – 80, сохранить – 80, звук – 79, куст – 79, милость – 79, помочь [гл.] – 79, сразить – 79, бодрый – 78, бояться – 78, ветвь – 78, вечерний – 78, долгий – 78, младость – 78, носить – 78, одеть – 78, пламя – 78, пылать/пылающий – 78, седой – 78, смелый – 78, судно – 78, хвала – 78, хлеб – 78, храбрый/храбрейший – 78, ворота – 77, колесница – 77, ложе – 77, наполнить – 77,

подарок – 77, приют – 77, стон – 77, утратить – 77, держать – 76, дерзнуть – 76, дыхание/дыханье – 76, игра – 76, лев – 76, награда – 76, несчастный/несчастнейший – 76, рассудок – 76, свидание/свиданье – 76, семья – 76, союз – 76, шаг – 76, бить – 75, гроза – 75, проводить – 75, роковой – 75, склонить – 75, стремиться – 75, стыд – 75, упование/упованье – 75, хранитель – 75, ад – 74, завтра – 74, зеленый – 74, знаменитый/знаменитейший – 74, можно – 74, обед – 74, роща – 74, рядом – 74, семья – 74, скакать – 74, бедствие – 73, величие/величье – 73, встречать – 73, двор¹ – 73, обет – 73, одинокий – 73, получить – 73, помнить – 73, помощь – 73, пучина – 73, унылый – 73, чуждый – 73, видение/виденье – 72, входить – 72, жар – 72, золото – 72, итак – 72, мало – 72, поставить – 72, раб – 72, собака – 72, совсем – 72, убийца – 72, указать – 72, читать – 72, ахейцы – 71, благовонный – 71, глубоко/глубже – 71, добро¹ – 71, испытать – 71, кричать – 71, нельзя – 71, несказанный – 71, нужда – 71, покуда – 71, полк – 71, предел – 71, ряд – 71, спокойно – 71, умертвить – 71, ухо – 71, везде – 70, волнение/волненье – 70, волшебный – 70, вход – 70, дворец – 70, железный – 70, искусство – 70, любезный/любезнейший – 70, медь – 70, наступить – 70, писать – 70, приятный – 70, прочий – 70, сладко – 70, чадо – 70, чувствовать – 70, броситься – 69, ветерок – 69, голод – 69, грязи – 69, старушка – 69, тревога – 69, часть – 69, броня – 68, весло – 68, дума – 68, закон – 68, зло – 68, лечь – 68, назначить – 68, повсюду – 68, хор – 68, грозно – 67, мщение/мщенье – 67, пещера – 67, плод – 67, свершить – 67, сильно – 67, судьбина – 67, тотчас – 67, благой – 66, веселиться – 66, внук – 66, восток – 66, литься – 66, окно – 66, решить – 66, свершиться – 66, светить – 66, сокровище – 66, строй – 66, трава – 66, вотще – 65, всюду – 65, гробовой – 65, оружие/оружье – 65, повесть – 65, приблизиться – 65, простереть – 65, свидетель – 65, слышный – 65, удар – 65, вейть – 64, вина – 64, горько – 64, мниться – 64, однажды – 64, пленять – 64, праздник – 64, птичка – 64, совершиться – 64, украсить – 64, умолкнуть – 64, безмолвный – 63, грустный – 63, длинный – 63, довольно – 63, древо – 63, кой – 63, многославный – 63, назвать – 63, неверный – 63, никакой – 63, поразить – 63, потерять – 63, предстать – 63, решиться – 63, творить/творящий – 63, удел – 63, влечь – 62, воздушный – 62, горький – 62, готовить – 62, дуб – 62, красавица – 62, лоно – 62, медлить – 62, молча – 62, навек – 62, наслаждение/наслажденье – 62, нужный – 62, прибыть – 62, пыль – 62, рай – 62, робкий – 62, слуга – 62, туман – 62, влага – 61, гладкий – 61, королева – 61, невидимый – 61, отважный/отважнейший – 61, откуда – 61, отсюда – 61, победить – 61, прислать – 61, провести/провесть – 61, смело – 61, узреть – 61, умирать – 61, хитрый – 61, черта – 61, шумный – 61, граф – 60, даже – 60, дале – 60, денница – 60, долг – 60, злоба – 60, зуб – 60, посетить – 60, приносить – 60, радостный – 60, свободный – 60, шея – 60, брать – 59, бытие – 59, весело – 59, взойти – 59, выслушать – 59, дивный – 59, душистый – 59, есть² – 59, змей – 59, крепко – 59, подходить – 59, показаться – 59, покорный – 59, помчаться – 59, скитаться – 59, согласный – 59, убийство – 59, уметь – 59, хвост – 59, хладный – 59, бросать –

58, вблизи – 58, владеть – 58, зажечь – 58, кожа – 58, настать – 58, невинность – 58, невинный – 58, свирепый – 58, спутник – 58, улететь – 58, успеть – 58, баран – 57, воин – 57, вселенная/Вселенная/вселенна – 57, домашний – 57, звон – 57, клятва – 57, молния/молнья – 57, низкий/низший – 57, подле – 57, порог – 57, прочь – 57, таиться – 57, церковь – 57, бранный¹ – 56, вздохнуть – 56, вихрь – 56, восторг – 56, вышина – 56, двадцать – 56, довольный – 56, забвение/забвенье – 56, заметить – 56, запретить – 56, мнить – 56, напрасный – 56, обида – 56, поехать – 56, пристань – 56, пуститься – 56, смеяться – 56, старость – 56, считать – 56, тяжело – 56, хитроумный – 56, врата – 55, встретиться – 55, грянуть – 55, житель – 55, задумчивый – 55, закричать – 55, книга – 55, мясо – 55, навеки – 55, навстречу – 55, обитать – 55, отворить – 55, пепел – 55, полночь – 55, похитить – 55, слабый – 55, сокрыть/сокрытый – 55, щека – 55, великан – 54, виться – 54, губить – 54, дерзкий – 54, злодей – 54, казнь – 54, мольба – 54, ночью – 54, одарить – 54, песок – 54, поверить – 54, почто – 54, привидение/привиденье – 54, прямой – 54, смиренно – 54, стул – 54, тонкий – 54, умный/умнейший – 54, холодный – 54, безумный – 53, благословение/благословенье – 53, видный – 53, нос – 53, подруга – 53, порядок – 53, противный – 53, пурпурный – 53, расстаться – 53, сладость – 53, сонм – 53, сходить – 53, улица – 53, чуть – 53, вдохновение/вдохновенье – 52, дно – 52, дойти – 52, исполнить² – 52, истина – 52, истребить – 52, нынче – 52, обмануть – 52, опасный – 52, перст – 52, позволить – 52, посреди – 52, промысл/промысел/Промысел/Промысл – 52, раздаться¹ – 52, рано – 52, садиться – 52, согласиться – 52, судить/суждено – 52, судья/судия – 52, туманный – 52, челнок – 52, благословить – 51, бурный – 51, ведь – 51, Господний – 51, даровать – 51, достаться – 51, жалкий – 51, злато – 51, кудри – 51, надеть – 51, незримый – 51, парус – 51, пастух – 51, плач – 51, племя – 51, покой² – 51, послушать – 51, пригласить – 51, призвать – 51, пронзить – 51, разбить – 51, разговор – 51, рог – 51, светлоокый – 51, строгий – 51, сумрак – 51, тайно – 51, труба – 51, шесть – 51, вовсе – 50, возврат – 50, грозить – 50, дабы – 50, зной – 50, кот – 50, красный/краснейший – 50, молва – 50, неизбежный – 50, отныне – 50, очарование/очарованье – 50, пировать – 50, посмотреть – 50, проститься – 50, пустынный – 50, раз² – 50, село – 50, скорее/скорей – 50, спаситель/Спаситель – 50, чей – 50, чертог – 50, ярко – 50, башня – 49, божество – 49, висеть – 49, вмиг – 49, дорогой – 49, жадный – 49, женщина – 49, запас – 49, любоваться – 49, могущество – 49, мужество – 49, найтись – 49, обратно – 49, ограда – 49, отвергнуть – 49, погубить – 49, покориться – 49, развалина – 49, священник – 49, се – 49, сказка – 49, смех – 49, сомнение/сомненье – 49, таинственный – 49, чело – 49, четыре – 49, боже – 48, более – 48, всевышний/Всевышний – 48, выходить – 48, драгоценный/драгоценнейший – 48, еда – 48, жестокий/жесточайший – 48, кинуться – 48, ланита – 48, множество – 48, ненавистный – 48, нива – 48, нигде – 48, открыться – 48, перейти – 48, перо – 48, равный – 48, разный – 48, собрание/собрание – 48, старина – 48,

троянец – 48, удался – 48, язык¹ – 48, венки – 47, возвысить – 47, воздвигнуть – 47, вскочить – 47, грядущий – 47, дол – 47, забота – 47, коза – 47, минуть – 47, ожидать – 47, окрестность – 47, подвиг – 47, свинья – 47, сердечный – 47, скромный – 47, сложить – 47, тучный – 47, шептать – 47, благодать – 46, вздох – 46, возвращаться – 46, делить – 46, замолчать – 46, кольцо – 46, корона – 46, мучение/мученье – 46, окрест – 46, отрада – 46, питье/питье – 46, поздний – 46, покидать – 46, польза – 46, порода – 46, пять – 46, скорбеть/скорбящий – 46, служанка – 46, среди – 46, стремление/стремление – 46, шах – 46, больной – 45, грек – 45, изменить – 45, молвить – 45, надменный – 45, ну – 45, обман – 45, ожидание/ожиданье – 45, оставаться – 45, падать – 45, повелитель – 45, пожар – 45, посылать – 45, род¹ – 45, сбыться – 45, сколько – 45, смирение/смиренье – 45, столько – 45, стопа¹ – 45, странствовать – 45, тронуть – 45, устроить – 45, видно – 44, властитель – 44, волк – 44, громкий – 44, державный – 44, дивиться – 44, лесной – 44, мертвец – 44, написать – 44, обещать – 44, окончить – 44, охотно – 44, покрывало – 44, понеже – 44, по-прежнему – 44, порой/порою – 44, послание/посланье – 44, править – 44, правый¹ – 44, расти – 44, серебряный – 44, спина – 44, страдать – 44, утешение/утешенье – 44, член – 44, шепнуть – 44, явление/явление – 44, благодатный – 43, ближний – 43, боевой – 43, вельможа – 43, вопрос – 43, голубой – 43, демон – 43, дерзать – 43, известный – 43, издалека/издалёка – 43, клик – 43, крутой – 43, мантия – 43, могущий – 43, мудрый/мудрейший – 43, находить – 43, обнять – 43, оттуда – 43, пена – 43, подавать – 43, пробудить – 43, пустить – 43, равнина – 43, рассказ – 43, случаться – 43, слышаться – 43, создатель/Создатель – 43, сонный – 43, столб – 43, течь [глагол] – 43, участь – 43, феакский – 43, безумец – 42, вослед – 42, гармония – 42, гнать – 42, губитель – 42, гулять – 42, даль – 42, дымиться – 42, змея – 42, избегнуть – 42, коготь – 42, минутный – 42, мощный – 42, нимфа/Нимфа – 42, печать – 42, поздно – 42, проворный/проворнейший – 42, продолжать – 42, прошлый – 42, склониться – 42, случай – 42, сначала – 42, стук – 42, торжественный – 42, царев – 42, чтить/чтимый – 42, являть – 42, волос – 41, громовержец/Громовержец – 41, данаи – 41, закрыть – 41, зарезать – 41, звонкий – 41, ловить – 41, мать – 41, неизменный – 41, облечь – 41, письмо – 41, показать – 41, пол¹ – 41, понять – 41, право¹ – 41, претерпеть – 41, протечь – 41, рваться – 41, робко – 41, рождение/рождение – 41, роса – 41, рыдать – 41, сведать – 41, свободно – 41, следовать – 41, снег – 41, сотворить – 41, стан¹ – 41, сто – 41, ткань – 41, уединение/уединение – 41, утрата – 41, агнец/Агнец – 40, безопасно – 40, воображение/воображение – 40, выбор – 40, грех – 40, длань – 40, дубрава/дуброва – 40, замыслить – 40, захотеть – 40, избавить – 40, иначе – 40, лавр/лавры – 40, малый/малейший – 40, невольно – 40, обвинить – 40, озарить – 40, питать – 40, подлинно – 40, поплыть – 40, потомство – 40, пробудиться – 40, проходить – 40, разделить – 40, рана – 40, сетовать – 40, слепой – 40, тесниться – 40, убор – 40, устремить – 40, язык² – 40, возвращение/возвращение – 39, впереди – 39, высоко – 39, коварный – 39, манить – 39,

несказанно – 39, обычай – 39, одр – 39, оживить – 39, опустить – 39, опыт – 39, оскорбить – 39, отправиться – 39, подъять – 39, полет – 39, предание/преданье – 39, причина – 39, раздражать/раздраженный – 39, родина – 39, сеть – 39, сирота – 39, стезя – 39, странный – 39, терзать – 39, тревожить – 39, угол – 39, ужасно – 39, узы – 39, утвердить – 39, утомить – 39, хитрость – 39, ясно/яснее – 39, бессмертие/бессмертье – 38, богатырь – 38, вести/ввесть – 38, возлюбленный – 38, вопль – 38, выть – 38, глашатай – 38, девица/девица – 38, десять – 38, дождь – 38, дремать – 38, жажда – 38, заплакать – 38, зато – 38, искусный – 38, испытание/испытанье – 38, колыбель – 38, коснуться – 38, кроткий – 38, лапа – 38, объявить – 38, овца – 38, отдохнуть – 38, пролить – 38, прыгнуть – 38, радостно – 38, роскошный – 38, служба – 38, смутный – 38, создать – 38, творение/творенье – 38, терпение/терпенье – 38, трудный – 38, уединенный – 38, утихнуть – 38, циклоп – 38, беспредельный – 37, благодарить – 37, бок – 37, венчать – 37, вещать – 37, властвовать – 37, вставать – 37, всходить – 37, графиня – 37, дед – 37, досада – 37, дотолле/дотоль – 37, жаль – 37, закат – 37, звучать – 37, знатный/знатнейший – 37, зреться – 37, мачта – 37, мучить – 37, напасть [сущ.] – 37, насладиться – 37, осудить – 37, отведать – 37, отсюда – 37, отдаление/отдаленье – 37, отправить – 37, пастырь – 37, песчаный – 37, плен – 37, пленительный – 37, половина – 37, почесть – 37, пришелец – 37, путник – 37, разве – 37, рассудительный – 37, ратный – 37, рвать – 37, светило – 37, созвать – 37, сосуд – 37, стенание/стенанье – 37, страсть – 37, твердить – 37, темнота – 37, убогий – 37, усталый – 37, хитон – 37, целовать – 37, бег – 36, весенний – 36, воскреснуть – 36, всемогущий – 36, встреча – 36, вчера – 36, гибнуть – 36, глухой – 36, горный – 36, детский – 36, зайти – 36, залог – 36, запад – 36, клясться – 36, любимый/любимейший – 36, мечтать – 36, неведомый – 36, несчастье/несчастье – 36, обидеть – 36, одолеть – 36, озеро – 36, оный – 36, отдавать – 36, откровенно – 36, очень – 36, поклониться – 36, помирить – 36, признаться – 36, пролететь – 36, слишком – 36, словно – 36, сорвать – 36, угаснуть – 36, царствовать – 36, цветущий – 36, беседа – 35, бор – 35, буйный – 35, враждебный – 35, встречаться – 35, дальний/дальный – 35, движение/движение – 35, десница – 35, заботиться – 35, заплатить – 35, знать² – 35, исчезать – 35, мелькать – 35, месть [сущ.] – 35, миновать – 35, минувший – 35, мышь – 35, надежный/надежнейший – 35, обломок – 35, остановиться – 35, отдаленный – 35, отнять – 35, очутиться – 35, пери/Пери – 35, площадь – 35, погрузиться – 35, подарить – 35, принудить – 35, прискорбный – 35, радоваться – 35, разить – 35, спастись – 35, средство – 35, таков – 35, требовать – 35, угрюмый – 35, умолять – 35, уничтожить – 35, ход – 35, хребет – 35, честный – 35, чудовище – 35, бедро – 34, благосклонный – 34, блеснуть – 34, борьба – 34, верность – 34, вздыхать – 34, вместо – 34, внимание/вниманье – 34, возлюбить – 34, второй – 34, громада – 34, держава – 34, запретить – 34, здешний – 34, кто-то – 34, мальчик – 34, медный – 34, мягкий – 34, напротив – 34, недвижимый – 34, овладеть – 34, платок – 34, пленить – 34, привет – 34,

привыкнуть – 34, призывать – 34, приказать – 34, промчаться – 34, пророк – 34, реветь – 34, сатана/Сатана – 34, святыня – 34, скрывать – 34, слететь – 34, слить – 34, слышать – 34, совесть – 34, сокол – 34, страж – 34, суровый – 34, темница – 34, тесный – 34, тосковать – 34, арфа – 33, беседовать – 33, вал – 33, вдоль – 33, властный – 33, гонец – 33, грива – 33, доселе/досель – 33, запеть – 33, корень – 33, красивый – 33, малютка – 33, миноваться – 33, недра/недро – 33, нежно – 33, неприступный – 33, нетерпение/нетерпенье – 33, поглядеть – 33, попутный – 33, поэзия – 33, признать – 33, приметить – 33, приять – 33, простота – 33, расцвести/расцвествь – 33, рот – 33, свадьба – 33, силиться – 33, собственный – 33, сперва – 33, точно¹ – 33, тщетно – 33, утренний – 33, вкусить – 32, возопить – 32, спросить – 32, вырвать – 32, гимн – 32, горячий – 32, да¹ – 32, женский – 32, изумление/изумленье – 32, капля – 32, крикнуть – 32, монарх – 32, немедленно – 32, ниспослать – 32, ничтожный – 32, обнажить – 32, повязка – 32, подыматься – 32, покаяние/покаянье – 32, произнести/произнести – 32, райский – 32, ратник – 32, риза – 32, свист – 32, сладить – 32, следом – 32, слиться – 32, сокрушение/сокрушенье – 32, сокрушенный – 32, столица – 32, ступень – 32, теплый – 32, трепетный – 32, тюрьма – 32, угостить – 32, удержать – 32, хозяин – 32, цвет¹ – 32, явить – 32, ветка – 31, вечность – 31, вздумать – 31, внезапно – 31, вновь – 31, вокруг – 31, воротиться – 31, восходить – 31, вспыхнуть – 31, гневный – 31, гражданин – 31, дань – 31, железо – 31, зажечься – 31, замышлять – 31, защитить – 31, земнородный – 31, изумить – 31, капитан – 31, кончина – 31, маркиз – 31, моление/моление – 31, начаться – 31, немало – 31, немой – 31, обещание/обещанье – 31, обильный – 31, облить – 31, оковать – 31, остальной – 31, осторожно – 31, повеление/повеленье – 31, повторять – 31, посвятить – 31, почтить – 31, презрение/презренье – 31, приближаться – 31, привязать – 31, приглашать – 31, просьба – 31, разум – 31, робость – 31, собирать – 31, солдат – 31, соловей – 31, спорить – 31, становиться – 31, степь – 31, сходный – 31, тем – 31, терпеть – 31, троянский – 31, убежать – 31, уголок – 31, унести/унести – 31, усердно – 31, уступить – 31, утешить – 31, факел – 31, шутка – 31, ахейский – 30, блестящий – 30, брачный – 30, вверх – 30, вихор/вихорь – 30, возражать – 30, вопрошать – 30, вызвать – 30, глава² – 30, горница – 30, гребец – 30, жаркий – 30, заключить – 30, изобразить – 30, класть – 30, ковер – 30, крушиться – 30, крыльцо – 30, медленно – 30, мелкий – 30, мирно – 30, многоумный – 30, натянуть – 30, находиться – 30, неподвижно – 30, нужно – 30, обращать – 30, пловец – 30, полдень – 30, предложить – 30, прилететь – 30, принимать – 30, проведать – 30, проворно – 30, ребенок – 30, святилище – 30, седок – 30, скрываться – 30, смысл – 30, спокойствие – 30, старинный – 30, томить/томимый – 30, увянуть – 30, упорный – 30, хлад – 30, царевич – 30, безрассудный – 29, бесчисленный – 29, благосклонно – 29, благость – 29, боец – 29, вдалеке – 29, весьма – 29, гаснуть – 29, гнездо – 29, грации/Грации – 29, девять – 29, дракон – 29, епископ – 29, жалоба – 29, жалость – 29, житейский – 29, зелень – 29, ключ² – 29, крепость – 29, навсегда – 29, народный – 29,

неволя – 29, недалеко/недалёко – 29, нечистый – 29, обхватить – 29, общий – 29, омыть – 29, отвести/отвесть – 29, панцирь/панцырь – 29, погибельный – 29, поскакать – 29, постоять – 29, пример – 29, прозрачный/прозрачайший – 29, рост – 29, ругаться – 29, сан – 29, седло – 29, сжечь – 29, сосед – 29, сражаться – 29, трудно – 29, угодный – 29, утеха – 29, челн – 29, чин – 29, число – 29, чрево – 29, безумство – 28, бешеный – 28, блистание/блистанье – 28, бремя – 28, быстроходный – 28, возлияние/возлиянье – 28, воспламенить – 28, груды – 28, доблесть – 28, дожидаться – 28, доныне – 28, защитник – 28, здание/зданье – 28, кров – 28, ладья/ладия – 28, лоб – 28, мудрость – 28, называть – 28, наказать – 28, наперед – 28, начинать – 28, недобрый – 28, нежданный – 28, незабвенный – 28, немного – 28, носиться – 28, нрав – 28, отмстить – 28, палец – 28, перстень – 28, пес – 28, пламенеть – 28, повторить – 28, погresti – 28, поймать – 28, послышаться – 28, провожать – 28, раздор – 28, разлучить – 28, ранний – 28, рассказывать – 28, рассуждать – 28, расцветать/расцветающий – 28, розно – 28, свеча – 28, сойтись – 28, срок – 28, стекло – 28, топот – 28, торжество – 28, тысяча – 28, ужин – 28, цель – 28, четвертый – 28, бегать – 27, бесстрашный – 27, бодрость – 27, болезнь – 27, внутренность – 27, возвышенный – 27, вражда – 27, главный – 27, голодный – 27, громовой/громовый – 27, двойной – 27, дряхлый – 27, жалобный – 27, жатва – 27, журчать – 27, зеркало – 27, зыбь – 27, изгнание/изгнанье – 27, испугать – 27, источник – 27, истребление/истребленье – 27, кончиться – 27, кресло – 27, лампада – 27, ласка – 27, лебедь – 27, ликовать – 27, лучезарный – 27, нарушить – 27, облечься – 27, ободриться – 27, огненный – 27, одиноко – 27, описать – 27, осыпать – 27, отеческий – 27, падение/паденье – 27, перестать – 27, перун – 27, подземный – 27, подымать – 27, попасть – 27, потомок – 27, приличный/приличнейший – 27, примчаться – 27, присутствие – 27, прославить – 27, разорвать/разорванный – 27, редкий – 27, решчи – 27, скорбный – 27, слиять/слиянный – 27, смятенный – 27, сокрушить – 27, страдалец – 27, угадать – 27, устремиться – 27, уходить – 27, хариты – 27, чужеземец – 27, альбом – 26, архиепископ – 26, беспечный – 26, бессильный – 26, благодарный – 26, бледнеть – 26, бродяга – 26, верх – 26, влажный – 26, воздвигнуться – 26, выдать – 26, вынести¹/вынести – 26, гласить – 26, грот – 26, двор² – 26, деньги – 26, дневной/дневный – 26, доколе/доколь – 26, жезл – 26, злополучный/злополучнейший – 26, изволить – 26, из-за – 26, из-под – 26, иноземец – 26, катиться – 26, кладбище – 26, корабельный – 26, косматый – 26, латы – 26, мера – 26, монастырь – 26, наводить – 26, невыразимый – 26, недавно – 26, непорочный – 26, нищета – 26, обряд – 26, объятие/объятье – 26, огонь – 26, отважность – 26, отречься – 26, отцовский – 26, парить – 26, перчатка – 26, подушка – 26, позвать – 26, поклон – 26, посол – 26, пот – 26, потупить – 26, предстоять – 26, презренный/презреннейший – 26, разгневать/разгневанный – 26, распусть – 26, родительский – 26, рыдание/рыданье – 26, седина – 26, скот – 26, сливаться – 26, слышно – 26, сокрыться/сокрывшийся – 26, спуститься – 26, середина – 26, стража – 26, съесть – 26,

терять – 26, тигр – 26, умчать – 26, экатомба – 26, бесплодный – 25, бороться – 25, вещей – 25, виновный – 25, вкусный/вкуснейший – 25, возможно – 25, вольный – 25, ворон – 25, всечасно – 25, выпить – 25, гордость – 25, грызть – 25, днем – 25, доспехи/доспех – 25, жадно – 25, заблуждение/заблужденье – 25, знойный – 25, изумиться – 25, костер – 25, кратера – 25, крепкозданный – 25, лазурный – 25, лодка – 25, любимец – 25, мужеский – 25, напиток – 25, настоящий – 25, недолго – 25, обладать – 25, ободрить – 25, одеться – 25, озирается – 25, опрокинуть – 25, острие – 25, открытый – 25, отойти – 25, очистить – 25, печально – 25, победитель – 25, повесить – 25, повести – 25, поелику – 25, полночный – 25, помышлять – 25, потемнеть/потемневший – 25, потухнуть – 25, предок – 25, прекрасно – 25, приводить – 25, прижать – 25, приняться – 25, пристать – 25, прохожий – 25, рифма – 25, родимый – 25, собраться – 25, связать – 25, сжать¹ – 25, славить – 25, славянин – 25, словом – 25, смятение/смятенье – 25, созреть – 25, сокровенный – 25, течение/теченье – 25, толь – 25, трапеза – 25, тратить – 25, тщетный – 25, увлечь – 25, унывать – 25, утром – 25, хищник – 25, холод – 25, бегство – 24, бесчувственный – 24, брамин – 24, бунтовать – 24, вестник – 24, взывать – 24, вой – 24, вынуть – 24, горний – 24, готовиться – 24, грешник – 24, губительный – 24, длиться – 24, жестоко – 24, закипеть – 24, замысел – 24, запах – 24, затрепетать – 24, знаменье – 24, ибо – 24, канат – 24, княжна – 24, копыто – 24, лесть – 24, липа – 24, мстить – 24, наблюдать – 24, наградить – 24, надеяться – 24, незнакомый – 24, обнимать – 24, обрадовать – 24, обречь – 24, океан – 24, окошко – 24, окружать – 24, олива – 24, ослепить – 24, осторожный – 24, очарованный – 24, очаровать – 24, пелена – 24, плуг – 24, пляска – 24, подвластный – 24, покоиться – 24, полезный – 24, помыслить – 24, поселянка – 24, поспешить – 24, предсказать – 24, преклонить – 24, придворный – 24, приехать – 24, прикоснуться – 24, пришлец – 24, прохлада – 24, прочесть – 24, пугать – 24, путешественник – 24, разбойник – 24, рубище – 24, свыше – 24, север – 24, скамейка – 24, сладостно – 24, слыть – 24, сова – 24, сухой – 24, товар – 24, топор – 24, угощать – 24, украшать – 24, усердный – 24, цена – 24, человеческий – 24, чудно – 24, шорох – 24, ярость – 24, адский – 23, безумно – 23, бес – 23, бешенство – 23, бросаться – 23, вдохновенный – 23, вкушать – 23, волновать – 23, госпожа – 23, достать – 23, дремучий – 23, жаждать – 23, завести/завесть – 23, задуматься – 23, законный – 23, замечать – 23, занять – 23, император – 23, келья – 23, ключ¹ – 23, колокол – 23, корзина – 23, лапка – 23, ласковый – 23, мудрец – 23, наказание/наказанье – 23, напасть [глагол] – 23, недостойный – 23, ненавидеть – 23, неподвижный – 23, отдыхать – 23, отнести/отнести – 23, отринуть – 23, охота² – 23, погребение/погребенье – 23, погрузить – 23, подробно – 23, поколение/поколение – 23, помолиться – 23, понятный – 23, портрет – 23, посещать – 23, посметь – 23, приступить – 23, просто – 23, пространный – 23, прошептать – 23, равно – 23, разинуть – 23, рдеть – 23, рев – 23, резвый – 23, рой – 23, сверкнуть – 23, слепец – 23, собираться – 23,

сострадание/состраданье – 23, спор – 23, справа – 23, сумрачный – 23, тихонько – 23, торжествовать – 23, тревожиться – 23, турки – 23, удовольствоваться – 23, узнавать – 23, устать – 23, утешитель/Утешитель – 23, фимиам – 23, хвалить – 23, худой² – 23, чернеть – 23, бедность – 22, безгласный – 22, бич – 22, благословлять – 22, борода – 22, быстроногий – 22, важный – 22, вдвое – 22, веревка – 22, верхний – 22, верховный – 22, вкус – 22, военный – 22, вор – 22, впервые – 22, гибельный – 22, грустно – 22, грусть – 22, густо – 22, дарить – 22, доступный – 22, дружно – 22, елей – 22, жалобно – 22, жар-птица – 22, забывать – 22, загреметь – 22, задрожать – 22, избежать – 22, измена – 22, изречь – 22, иногда – 22, исступление/исступленье – 22, каков – 22, кликать – 22, кликнуть – 22, корова – 22, кусок – 22, ласкать – 22, ласково – 22, младенческий – 22, многобуйный – 22, мул – 22, мчать – 22, мышца – 22, наследник – 22, наука – 22, нестись – 22, нисходить – 22, ожить – 22, оковы – 22, очнуться – 22, пасти – 22, плодоносный – 22, погребальный – 22, подошва – 22, поклясться – 22, построить – 22, поутру – 22, почти – 22, предатель – 22, преступник – 22, приятно – 22, промолвить – 22, пронзительный – 22, разлучиться – 22, сберечь – 22, свистеть – 22, семейный – 22, сковать – 22, скучный – 22, смириться – 22, сновидение/сновиденье – 22, согласие/согласье – 22, странствие – 22, суета – 22, томный – 22, убеждать – 22, упрек – 22, ура – 22, утешать – 22, феакияне – 22, хохот – 22, шумно – 22, щедро – 22, юность – 22, багряный – 21, беспорочный – 21, беспощадно – 21, вверить – 21, величество – 21, веселость – 21, взлететь – 21, взморье – 21, возгласить – 21, вонзить – 21, вопреки – 21, восстать – 21, вызывать – 21, глупый – 21, горé – 21, горестный – 21, горесть – 21, грань – 21, грустить – 21, десятый – 21, доска – 21, жирный/жирнейший – 21, залив – 21, затворить – 21, звучно – 21, звучный – 21, здравствовать – 21, зима – 21, зритель – 21, зыбкий – 21, издали – 21, исполниться¹ – 21, исторгнуть – 21, летучий – 21, мотылек – 21, наклонить – 21, налить – 21, напиток – 21, наследство – 21, научить – 21, нередко – 21, обедать – 21, опутать – 21, отборный – 21, отпустить – 21, пажить – 21, перенести/перенести – 21, петля – 21, питомец – 21, плясать – 21, побеждать/побежденный – 21, повиноваться – 21, пожелать – 21, покойный – 21, попросить – 21, посадить – 21, поспешный – 21, поступок – 21, почтение/почтенье – 21, почувствовать – 21, право² – 21, правый² – 21, прибежать – 21, приветствовать – 21, принадлежать – 21, продать – 21, проклясть – 21, про́пасть – 21, простереться – 21, рабство – 21, разрушение/разрушение – 21, растерзать – 21, рыба – 21, сбросить – 21, светиться – 21, свита – 21, семейство – 21, скука – 21, служитель – 21, смутить – 21, совокупно – 21, сожаление/сожаленье – 21, сочетаться – 21, сравниться – 21, стиснуть – 21, стремить – 21, студень – 21, убедить – 21, увести/увести – 21, уповать – 21, услада – 21, учредить – 21, хотеться – 21, христианин – 21, чистота – 21, шелом – 21, шляпа – 21, яблоко – 21, яйцо – 21, незаконный – 20, безопасно – 20, бесценный – 20, благоуханный – 20, вдвоем – 20, верблюд – 20, вертел – 20, веселить – 20, воздаяние/воздаянье – 20, вполне – 20, вседневно – 20,

гибкий – 20, глупец – 20, говор – 20, гонение/гоненье – 20, грабить – 20, гул – 20, далее – 20, дама – 20, бабушка – 20, добродетель – 20, желудок – 20, жрец – 20, завет – 20, завоевать – 20, загореться – 20, заодно – 20, зефир – 20, злобный – 20, известно – 20, истребитель – 20, карета – 20, колонна – 20, колчан – 20, конский – 20, купить – 20, куча – 20, ласточка – 20, лестница – 20, лихой – 20, лобзать – 20, лошадь – 20, медноострый – 20, направить – 20, неправда – 20, нестерпимый – 20, низвергнуть – 20, обманчивый – 20, обрести/обрести – 20, озарять – 20, отказаться – 20, пасть [сущ.] – 20, петух – 20, плениться – 20, побледнеть – 20, подобно – 20, подчас – 20, покорность – 20, полководец – 20, потечь – 20, праведный – 20, праздновать – 20, приветный – 20, пригорок – 20, признаваться – 20, прилично – 20, прикинуть – 20, проклятие – 20, прощение/прощанье – 20, прыгать – 20, работать – 20, ропот – 20, россы – 20, склонять – 20, согреть – 20, сокрушаться – 20, спальня – 20, стоять – 20, стрелок – 20, ступить – 20, треск – 20, убивать – 20, угасать – 20, улыбаться – 20, управлять – 20, уставить – 20, француз – 20, чрез – 20, чудиться – 20.

Список литературы

1. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. – М.: Языки русской культуры / Языки славянской культуры / Издательский дом ЯСК, 1999–2020. – Т. 1–16 (издание продолжается).

2. Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь языка А.А. Дельвига. – М.: Флинта; Наука, 2009. – 148 с.

3. Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь Н.М. Языкова. – М.: Флинта; Наука, 2013. – 120 с.

4. Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь поэтического языка П.А. Вяземского (с приложением малоизвестных и неопубликованных его стихотворений). – М.: Флинта; Наука, 2015. – 424 с.

5. Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь поэтического языка Д.В. Давыдова. – М.: Флинта; Наука, 2016. – 100 с.

6. Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь поэтического языка Е.А. Баратынского. – М.: Флинта; Наука, 2016. – 156 с.

7. Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь поэтического языка Н.М. Карамзина. – М.: Флинта; Наука, 2016. – 80 с.

8. Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Словарь поэтического языка Д.В. Веневитинова. – М.: Флинта; Наука, 2017. – 108 с.

9. Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. *Словарь поэтического языка К.Ф. Рылеева.* – Пенза: Издательство ПензГТУ, 2017. – 99 с.

10. Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. *Словарь поэтического языка И.И. Дмитриева.* – М.: Флинта; Наука, 2017. – 128 с.

11. Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. *Словарь поэтического языка К.Н. Батюшкова.* – М.: Флинта; Наука, 2018. – 97 с.

УДК 82-2

ББК 83

**ЗАМЕТКИ Б.А. ФЕРДИНАНДОВА ОБ УЧАСТИИ ТЕАТРАЛЬНЫХ
РЕЖИССЕРОВ В ШЕКСПИРОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1940 ГОДА¹**

*Д.Н. Жаткин, Пензенский государственный технологический университет,
г. Пенза, Россия*

*В.В. Сердечная, Кубанский государственный университет, г. Краснодар,
Россия*

**NOTES BY B.A. FERDINANDOV ON THE PARTICIPATION OF THEATER
DIRECTORS IN THE 1940 SHAKESPEAREAN CONFERENCE**

D.N. Zhatkin, Penza State Technological University, Penza, Russia

V.V. Serdechnaia, Kuban State University, Krasnodar, Russia

Аннотация. Данная статья представляет собой первую комментированную публикацию архивного документа: заметок актера и режиссера Б.А. Фердинандова относительно выступлений знаменитых режиссеров Москвы на Шекспировской конференции, организованной Всероссийским театральным обществом в 1940 году. Данный текст, позволяющий воссоздать контекст шекспировской рецепции в СССР 1930-х – 1940-х гг., впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: Шекспир, рецепция Шекспира, советское шекспироведение, театр, переводы Шекспира, драматургия, режиссерская трактовка.

Abstract. This article contains the first commented publication of the archival document: notes of the actor and director B.A. Ferdinandov regarding the speeches of the famous directors of Moscow at the Shakespearean conference organized by the All-Russian Theater Society in 1940. This text, which allows to recreate the context of the Shakespearean reception in the USSR of the 1930s – 1940s, is being first introduced into scientific circulation.

Key words: Shakespeare, Shakespeare's reception, Soviet Shakespeare, theater, Shakespeare's translations, dramaturgy, directorial interpretation.

E-mail: ivb40@yandex.ru, rintra@yandex.ru.

---

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации работ по гранту Российского научного фонда № 22-18-00027 «Шекспир и русская литература начала XX века (традиции, реминисценции, переводы, литературно-критическая рецепция)».

Начиная с 1939 года, Всероссийское театральное общество (ВТО) стало проводить регулярные шекспировские конференции, посвященные вопросам перевода и постановки пьес Шекспира [см.: 1, с. 261–272].

Публикуемая архивная рукопись представляет собой заметки с Шекспировской конференции 1940 года Бориса Алексеевича Фердинандова (1889 – 1959) – актера, режиссера и художника, служившего в Московском Художественном театре (1911 – 1912), Камерном театре (с перерывами с 1917 по 1925 год). Он вместе с В.Г. Шершеневичем создал недолго просуществовавший Опытно-героический театр (1921–1923), затем руководил одной из мастерских театра ГИТИСа, а после работал как режиссер в ряде региональных театров, в том числе над Шекспиром: так, для постановки в воронежском театре в 1940-х гг. он выполнил собственный перевод «Ромео и Джульетты» [о Б.А. Фердинандове см.: 2, с. 211–241; 3, с. 65–76].

Заметки Б.А. Фердинандова отражают его равнодушное отношение к режиссерам, которые говорят о Шекспире и возможностях его постановки, и помогают воссоздать контекст шекспировского дискурса в 1940 году. Начало рукописи предварено фамилиями с пометами: «Маршак. Завадский – Аллилуйя. Дикий – Гений. Михоэлс – Антифашизм. Раппопорт – Кретинизм. Таиров – Старческий маразм <далее неразборчиво>».

Текст представлен в соответствии с нормами современной орфографии и пунктуации; неразборчивые места в рукописи помечены.

Б.А. Фердинандов

**<Заметки об участии театральных режиссеров
в Шекспировской конференции 1940 года> [4]**

На недавней Шекспировской конференции во Всероссийском театральном обществе в первый ее день выступали пять современных московских режиссеров: Завадский, Дикий, Михоэлс, Раппопорт и Таиров. Все это представители серьезных московских театров: Театра МГСПС, Малого

художественного (Дикий), Еврейского (Михоэлс), Театра Вахтангова (Раппопорт) и Камерного (Таиров).

Стыдно признаться в том, что Шекспир в этот вечер был обращен в помойную яму и каждый из экс-гениев наших счёл своим долгом совершить «подлияние» доброго ушата пошлости на светлую память английского трагика.

Завадский выступил в роли «Протопопа от театра». Он добросовестно накадил основательным разнообразием всяческих ладанов: гениальный, великий, несравненный, мировой, бессмертный и т. д. и т. п. и провозгласил многократное «аллилуйя», и в заключение осчастливил «век» Шекспира, объявив память его близкой и родной наравне с памятью национального гения А.С. Пушкина! Произведения же Шекспира признал современными и злободневными наряду с произведениями советских авторов.

Дикий темпераментно говорил о грандиозности шекспировских трагических масштабов, об изысканности и вычурности шекспировского языка и шекспировской образности, о недоступности произведений Шекспира для рядовых художников, но посильных лишь конгениальному самому Шекспиру – гению (актеру). Указал на слабость исполнения шекспировских ролей даже такими общепризнанными талантами, как Папазян¹ и пр. Вспомнил о бессилии К.С. Станиславского перед трудностями шекспировского текста «Гамлета». Неодобрительно отозвался о современных постановках и трактовках шекспировских пьес. Постановки современные он презрительно обозвал «искусствоведческими». Для подкрепления этой своей мысли вспомнил отрицательные суждения А.Н. Островского о постановке «Юлия Цезаря» у «мейнингейцев»². В заключение он как бы советовал воздержаться от осквернения Шекспира «переписанным» исполнением его пьес.

Михоэлс не соглашался с Диким в вопросе «неприкосновенности» к шекспировским пьесам. Напротив того, он объявил Шекспира общедоступным, но лишь требующим своеобразного, «вдохновенного» подхода к нему, раскрытия этой его общедоступности, народности, при непременно условии конгениальности артиста – массовой (зрительской) психологии и

---

¹ Ваграм Камерович Папазян (1888–1968), российский и советский актер театра и кино, много играл в пьесах Шекспира (в 1908 г. – Отелло и Ромео, в 1912 г. – Гамлета, в 1927 г. – Макбета и др.).

² *Мейнингенский театр* – немецкий драматический театр, основанный в 1831 году.

миропонимания; полагая, что народ всегда стоит на вершине современного самосознания и что гениальность Шекспира заключается в том, что он был в творчестве своем равен народному этому сознанию, всегда сверхсовременному, и что поэтому и ныне Шекспир сохраняет свою сверхсовременность, являя своими произведениями отличнейшее орудие и средство для театральной, моральной, политической борьбы с мировым фашизмом.

Раппопорт или не знал толком, что надлежит говорить ему о Шекспире, или не сумел сформулировать свои мысли. Речь его была бессвязна, тягуча и постыдна для режиссера одного из крупнейших московских театров и постановщика шекспировских пьес.

Таиров, вопреки своему обычному сладко- и складноречию, также увязал в пучине постыдной пошлости общих фраз и снисходительно-обольстительных улыбок театрального *enfant terrible*'а¹. Он оправдывался неожиданностью своего (этого) выступления, неподготовленностью (к нему)... Впрочем, не преминул рассказать два-три анекдота из своей театральной практики и связанных с именем Шекспира. В заключение осчастливил аудиторию сообщением о том, что Камерный театр готовится к постановке «Макбета», но Таиров приступает к практическому осуществлению театральной композиции только после того, как «образ спектакля становится для него (Таирова) реально, наглядно живым и осязаемым»...

Список литературы

1. Вендровская Л. Работа кабинета Шекспира ВТО // Шекспировский сборник. 1947 / Редкол.: Г.Н. Бояджиев, М.Б. Загорский, М.М. Морозов. – М.: Всероссийское театральное общество, 1947. – С. 261–272.

2. Иванов В.В. Бунт маргинала. Аналитический театр Бориса Фердинандова // Мнемозина. Документы и факты из истории русского театра XX века. – М.: Изд-во ГИТИС, 1996. – С. 211–241.

3. Иванов В.В. Ритмометрический театр Бориса Фердинандова // Искусство движения: история и современность: Материалы научно-практической конференции. – М.: Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина, 2002. – С. 65–76.

---

¹ Здесь – в перен. знач. «человек, доставляющий своим необдуманном поведением беспокойство окружающим».

4. <Заметки об участии театральных режиссеров в Шекспировской конференции 1940 года> // РГАЛИ. – Ф. 2392 (Б.А. Фердинандов). – Оп. 1. – Ед. хр. 178. – Л. 49–51.

УДК 82-2

ББК 83

**ВЫСТУПЛЕНИЕ Б.А. ФЕРДИНАНДОВА ПО ПОВОДУ ПОСТАНОВКИ
ИМ «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТЫ» ШЕКСПИРА В ВОРОНЕЖСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ¹**

*Д.Н. Жаткин, Пензенский государственный технологический университет,
г. Пенза, Россия*

*В.В. Сердечная, Кубанский государственный университет, г. Краснодар,
Россия*

**B.A. FERDINANDOV'S SPEECH ABOUT SETTING OF SHAKESPEARE'S
ROMEO AND JULIET IN THE VORONEZH STATE DRAMA THEATER**

D.N. Zhatkin, Penza State Technological University, Penza, Russia

V.V. Serdechnaia, Kuban State University, Krasnodar, Russia

Аннотация. Данная статья представляет собой первую комментированную публикацию архивного документа: выступления актера и режиссера Б.А. Фердинандова относительно его постановки трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта» в его собственном переводе в Воронежском государственном драматическом театре в 1947 году. Данный текст, позволяющий воссоздать контекст шекспировской рецепции в СССР 1940-х гг. и дополнить картину советской сценической шекспирианы, впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: Шекспир, рецепция Шекспира, театр, переводы Шекспира, советский театр, «Ромео и Джульетта», Б.А. Фердинандов.

Abstract. This article is the first commented publication of the archival document: the speech of the actor and director B.A. Ferdinandov regarding his staging the tragedy of Shakespeare's *Romeo and Juliet* in his own translation in the Voronezh State Drama Theater in 1947. This text, which allows to recreate the context of the Shakespearean reception in the USSR of the 1940s and to supplement the picture of the Soviet Shakespeare on stage, for the first time is being introduced into scientific circulation.

Key words: Shakespeare, Shakespeare's reception, theater, Shakespeare's translations, Soviet theater, *Romeo and Juliet*, B.A. Ferdinandov.

E-mail: ivb40@yandex.ru, rintra@yandex.ru.

Публикуемая архивная машинопись представляет собой выступление Бориса Алексеевича Фердинандова (1889 – 1959) – актера, режиссера и

---

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации работ по гранту Российского научного фонда № 22-18-00027 «Шекспир и русская литература начала XX века (традиции, реминисценции, переводы, литературно-критическая рецепция)».

художника. Начиная с 1930-х гг. он работал как режиссер в ряде региональных театров; для постановки в Воронежском государственном драматическом театре в 1947 году он выполнил собственный перевод «Ромео и Джульетты».

Очевидно, Фердинандов, как и его соратник по Опытно-героическому театру (1921–1923) В.Г. Шершеневич, неоднократно обращался к наследию Шекспира как переводчик. Так, в 1948 г. Фердинандов писал А.Я. Таирову: «В будущем театральном сезоне Вы, вероятно, будете осуществлять шекспировскую постановку... <...> Я предлагаю Вам и прошу Вас сообщить мне, какую из пьес Шекспира Вы считаете удобной для Вашего театра? Я построю новый современный перевод этой пьесы, подготовлю все необходимые для театральной работы комментарии по пьесе и постановке, подберу весь портретный иконографический материал, построю макеты и рисунки всех необходимых декоративных перемен, также построю необходимые эскизы костюмов, бутафории, аксессуары и пр.» [1, с. 237].

На постановку Фердинандова в Воронежском государственном драматическом театре откликнулся рецензией в областной газете «Коммуна» выдающийся шекспировед М.М. Морозов [2, с. 3].

Текст представлен в соответствии с нормами современной орфографии и пунктуации.

Б.А. Фердинандов

[О спектакле «Ромео и Джульетта»

в Воронежском государственном драматическом театре] [3]

Воронежский государственный драматический театр заканчивает работу над постановкой трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта».

Великого Шекспира родила блестящая эпоха возрождения и утверждения *человечности*.

Эта великая эпоха породила целую плеяду бессмертных гениев, одним из представителей которых явился и Вильям Шекспир.

И не удивительно, что в нашей великой советской Отчизне, утверждающей, на путях к коммунизму, в реальной жизни великую идею

общечеловеческого *гуманизма*, – творчество Шекспира обрело свою новую Родину.

Величие философских тем, здоровый реализм, непревзойденное мастерство сделали создания шекспировского гения бессмертными.

В трагедии «Ромео и Джульетта» Шекспир живописует картину утверждения новых принципов человечности, побеждающих остатки средневекового феодализма.

Сюжетным объектом Шекспир берет борьбу герцога Вероны князя Эскала с обычаем кровной родовой мести.

Этот основной сюжет развернут на фоне блестящей фабулы, следующей в своем движении по линии развития чистой в своей строгой страстности любви молодых представителей двух старинных враждующих родов Монтекки и Капулетти – юных Ромео и Джульетты, смело бросающих вызов нелепостям средневековья и утверждающим право на свободную истинную любовь.

Ромео и Джульетта погибают.

Остатки средневековья оказываются сильнее их кратковременного личного счастья.

Но смерть молодых любовников полна жизнеутверждающей *правды*.

В ее жертвенной искупительной силе гибнет старая вражда родов Монтекки и Капулетти.

Для спектакля Воронежским государственным драматическим театром построен новый перевод шекспировского текста, выполненный постановщиком трагедии, проредактированный профессором М.М. Морозовым, проверенный в живой, практической, репетиционной работе всем коллективом Воронежского государственного драматического театра. Музыка к спектаклю написана нар<одным> арт<истом> СССР, академиком Б.В. Асафьевым.

Декорации, костюмы, гримы, бутафория и аксессуары спектакля выполнены также по предварительным проектам, рисункам и макетам

постановщика спектакля, с практическими поправками, внесенными руководителями, мастерами и работниками всех соответствующих цехов Воронежского государственного драматического театра.

Заканчивая свою предварительную работу над трагедией, театр ждет самого ответственного момента в рождении спектакля: синтетического слияния результатов творческих усилий театрального коллектива со строгой, но и благосклонной восприимательской *волей* воронежской общественности.

В заключение разрешите прочитать шекспировский пролог к трагедии «Ромео и Джульетта», прекрасно иллюстрирующий основную мысль и задачу, как поставленную себе автором, так и долженствующую быть светочем на деловом и творческом пути театра в работе над пьесой и спектаклем:

ПРОЛОГ

Меж двух родов старинный длится спор
В Вероне, в столь благословенном месте.
И граждане в безумье новых ссор
Друг друга жгут огнем кровавой мести.

Взаимная в враждебных очагах
Любовь, меж тем, пылает с юной силой.
И ненависть побеждена в врагах
Любовию и жертвенной могилой.

Покажем мы детей святую страсть,
И лютости отцов жестоких цену,
Непобедимую любви бессмертной власть,
Часа на два заняв игрою сцену.

Да будет к нам ваш благосклонен суд.
Мы ж завершим старанием наш труд.

Список литературы

1. Иванов В.В. Бунт маргинала. Аналитический театр Бориса Фердинандова // Мнемозина. Документы и факты из истории русского театра XX века. – М.: ГИТИС, 1996. – С. 211–241.

2. Морозов М. «Ромео и Джульетта». Премьера Воронежского государственного драматического театра // Коммуна. – 1947. – 13 июля. – С. 3.

3. [О спектакле «Ромео и Джульетта» в Воронежском государственном драматическом театре] // РГАЛИ. – Ф. 2392 (Б.А. Фердинандов). – Оп. 1. – Ед. хр. 129. – Л. 5 – 5 об.

УДК 070

ББК 8376.02

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИАХРОНИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТА «ПОМОЩЬ» В БРИТАНСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

*Ф. А. Исмаилова, Московский государственный гуманитарно-экономический
университет, г. Москва, Россия*

RESEARCH OF THE DIACRONIC ASPECTS OF THE FORMATION OF THE CONCEPT "HELP" IN THE BRITISH VERSION OF THE ENGLISH LANGUAGE

*F.A. Ismailova, Moscow State University of Humanities and Economics,
Moscow, Russia*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы языковой репрезентации концепта «помощь» в британском варианте английского языка в диахроническом аспекте. Привлечены данные корпусной лингвистики и художественной литературы, показаны различные варианты реализации данного концепта, проведено сопоставление с американским вариантом английского языка.

Ключевые слова: диахрония, идиомы, концепт, английский язык, британский вариант.

Abstract. The article deals with the issues of linguistic representation of the concept "help" in the British version of the English language in a diachronic aspect. The data of corpus linguistics and fiction are involved, various options for implementing this concept are shown, and a comparison is made with the American version of the English language.

Key words: diachrony, idioms, concept, English, British version.

E-mail: ismailova_fidana@mail.ru

Понятие помощи является важной реалией межкультурной коммуникации: просьба о помощи в разных культурах может быть воспринята и понята совершенно по-разному.

Человек часто принимает участие в некоторых типичных диалогах, играя при этом определенную социальную роль. Такие типичные диалоги (например, типовой диалог учителя и ученика, либо типовой диалог полицейского и нарушителя) принято называть институциональным дискурсом: они тесно связаны с проблемами межкультурной коммуникации (не зная, какие нормы дискурса приняты в данном обществе, человек не сможет адекватно провести диалог и принять в нем посильное участие). Просьба о помощи также является частью институционального дискурса: человек просит помощи, потерявшись в незнакомом городе, попав в трудную ситуацию.

Английский язык является языком международного общения, что во многом обусловило его повсеместное использование. Поэтому выяснение того, как именно представляют себе помощь носители этого языка, чьи представления лежат в основе общения на этом языке иностранцев, имеет не только теоретическую, но и практическую значимость.

Перевод ситуаций, связанных с помощью, в литературе, кинематографе, в диалогах носителей разных языков должен выполняться с полным пониманием интенции говорящего и возможной реакции слушающего, носителями каких языков они бы ни были.

Английская культура, в отличие от американской, не является пресловутым «плавильным котлом»: ее представители прошли все стадии развития, и в сознании среднего англичанина (в отличие от американца) эти различные стадии накладываются друг на друга.

Культурологу и филологу Ю.В. Рождественскому принадлежит теория исторического развития общества в зависимости от доминирующего в нем типа словесности. Раньше ребенок усваивал тексты в таком порядке: сначала он узнавал фольклорные тексты (сказки, потешки, прибаутки), в которых, кроме развлечения, ему преподавалась в игровой форме мораль общества. Затем, вырастая, ребенок начинал усваивать религиозные истины и выстраивал свои

отношения с церковью. Впоследствии он знакомился с художественной литературой и усваивал истины из нее, а затем становился потребителем журнальной словесности – то есть повторял схему развития информации в обществе [5, с. 24].

Для англичанина, соответственно, понимание помощи будет начинаться с фольклорных образцов: различных сказок, в которых герои помогают друг другу. Далее помощь будет расцениваться через призму христианской морали: добродетельная помощь бедным как один из столпов традиционного общества. Это обыгрывается в юмористических очерках Джерома К. Джерома, герои которых готовы помогать беднякам даже вопреки здравому смыслу.

Литературный период развития английской цивилизации принес безграничную веру в прогресс и рационализм, и понятие помощи слегка видоизменилось: теперь под этим именем понималась не только помощь обездоленным, но и помощь как просвещение, своего рода миссионерство: просвещенный англичанин должен принести непросвещенному миру истинное знание. Англия обладала невероятным множеством колоний, ее жители с гордостью говорили, что «над владениями Британской империи никогда не заходит солнце», и в каждой колонии помощь воспринималась как просвещение от старшего – младшему, от разумного – неразумному.

Наряду с пониманием помощи как рационалистического и просветительского акта в литературе формировалось и другое понимание: помощь как самопожертвование, в ущерб собственным интересам человек помогал другому. Коллизии многих литературных произведений XVIII – XIX веков можно объяснить сдержанностью, присущей английским джентльменам: ни джентльмены, ни леди не могли рассказывать о своих чувствах, они скрывали их до последнего, и даже в критических ситуациях держали слово и не открывали секрет того, кто им доверился. Помощь и обещание были намного выше новых страданий человека, который пожинает плоды этого обещания.

Понимание «помощи» англичанами тесно связано с их отношением к негласному кодексу «так, как надо». В представлении типичного англичанина

необходимо действовать в строгом соответствии с рамками закона и приличий и соблюдать негласные правила «истинного джентльмена».

Кодекс джентльмена вырабатывался в недрах викторианской культуры. В частности, истинный джентльмен не может не помочь человеку, попавшему в беду. При этом неважно, что именно до этого сделал ему данный человек, обидел ли он этого джентльмена, был ли с ним несправедлив. Это отражено в многочисленных детективных рассказах А. Конан Дойла и А. Кристи, где не только сам сыщик, но и многочисленные второстепенные персонажи постоянно оказывают помощь друг другу.

Таким образом, истинный англичанин образца XIX века, каким его представляет викторианская литература, не может не помочь попавшему в беду, в чем бы ни выражалась эта помощь – от самопожертвования до просвещения. Необходимость помочь человеку в представлении англичанина выше всего – даже его собственных интересов. Для американца это, прежде всего, помощь в ситуации, когда помочь, кроме него, некому – в остальных случаях он просто передаст возможность помочь тому, кто должен это делать.

Помимо этого, с точки зрения англичанина помощь необходимо оказать, в первую очередь, тому, кто заявил о своем желании получить помощь. Оказывая помощь без просьбы на то, можно нанести человеку оскорбление. Комичными, но вполне иллюстрирующими данное отношение к жизни, являются ситуации, когда в драке один джентльмен не вмешивается, так как другой не попросил его об этом. Без запроса о помощи лучше не вмешиваться: если человек не просит помощи сам, возможно, он в ней не нуждается. Как правило, оказание помощи подразумевает некую физическую активность со стороны помогающего: помочь просят тогда, когда нужно что-то сделать, справиться с врагом и т.п.

Помощь моральная также существует, однако она гораздо менее распространена: сдержанность англичан приводит к тому, что они скорее склонны переживать все в душе, но не просить помочь им. Так, показательна ситуация, развивающаяся в романе Дафны дю Морье «Ребекка»: героиня испытывает колоссальные моральные страдания, однако ей не приходит в

голову поискать сочувствия ни у мужа, ни у друзей, она все переживает «в себе».

Лексическим выражением концепта «помощь» являются, в первую очередь, глаголы *to help* и *to aid*. Слово *to help* всегда употребляется с наименованием какого-то другого действия, и оно мыслится как «помощь в виде совместного участия в чем-то». Слово *to aid* значительно чаще, чем *to help*, является субстантивированным, и оно, в отличие от *help*, обозначает «помощь вообще», например, *Medical Aid* или *Social Aid*. Объект действия *to help* сам активен, объект действия *to aid* пассивен, он просто воспринимает помощь, сам он при этом угнетен, болен, *disabled* и пр. Слово *aid* употребляется и в смысле “*help*”, то есть как обозначение помощи – совместной активности. Однако обилие субстантиватов показывает, что субъект *aid* активен, в отличие от ее объекта – это «помощь – передача», а не «помощь – сотрудничество».

Слово *to assist* и его производные, в отличие от *aid* и *help*, подразумевает помощь «в более нейтральной ситуации». Если *help* или *aid* необходимо оказать тому, кто сильно в ней нуждается, то *to assist* можно и тому, кто не находится в сложной ситуации.

Представления о помощи различаются в разных культурах, варьируются в зависимости от понимания ситуаций, в которых требуется помощь, а также образцов, на которые ориентируется общество. Однако в целом следует признать, что в Великобритании и в США отношение к помощи различается по двум параметрам: необходимость ее оказать и границы вторжения в «личное пространство». Как показывают литературные примеры, формирующие один из основных уровней восприятия человеком мира, помощь в представлении американцев ограничена вторжением в “*privacy*” и нормами законодательства. Так, типичная помощь «по-русски» – сочувственные вопросы и обсуждение личной жизни – будет воспринята американцами как навязчивость и присвоение себе полномочий другого человека: этим должен заниматься психоаналитик.

В представлении англичан помощь должна быть оказана в соответствии с кодексом чести помогающего, независимо от пожеланий того, кому помогают.

При этом помощь воспринимается скорее как действенная, чем как словесная: общая сдержанность в общении подразумевает деятельную помощь, выражающуюся в активных действиях.

Список литературы

1. Блох М. Я. *Теоретическая грамматика английского языка: Учебник.* – М.: Высшая школа, 1983.
2. Каушанская В. Л. и др. *Грамматика английского языка.* – Л.: Просвещение, 1973.
3. Комова Т.А., Александрова О.В. *Modern English Grammar: Morphology and Syntax.* – М.: Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007.
4. Плоткин В.Я. *Строй английского языка.* – М.: Высшая школа, 1989.
5. Рождественский Ю.В. *Теория риторики.* – М.: Добросвет, 2017.
6. Смирницкий А.И. *Синтаксис английского языка.* – М.: Высшая школа, 1957.
7. Шапошникова И.В. *Системные диахронические изменения лексико-семантического кода англ. языка в лингво-этническом аспекте.* – Иркутск, 1999.

УДК 81'255:398.23

ББК 83

КОНЦЕПТ «ГЕРОЙ» В ПРОИЗВЕДЕНИИ

ДЖОНАТАНА САФРАНА ФОЭРА «ПОЛНАЯ ИЛЛЮМИНАЦИЯ»

А.Т. Кожемякин, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва, Россия

THE “HERO” CONCEPT IN JONATHAN SAFRAN FOER’S WORK “EVERYTHING IS ILLUMINATED”

*А.Т. Kozhemyakin, Alexander Nevsky Military University of the Ministry,
Moscow, Russia*

Аннотация. В рамках данной статьи рассматривается область применения понятия «герой» в произведении Джонатана Сафрана Фоэра «Полная иллюминация», а также его сходства и различия с понятием «персонаж». Актуальность вопроса подтверждается изменением общественного и идеологического развития. Вопрос об изменениях тем художественных текстов становится одним из центральных в проблематике научного исследования, так как объективно является показателем динамики социальных и

производственных преобразований общества. С другой стороны, в период смены лингвистических парадигм возрастает интерес к изучению когнитивных структур, объективируемых языковыми формами. Автор анализирует лингвокультурологические особенности семантики и функций концепта «герой» художественных текстов Джонатана Сафрана Фоера и систематизирует вариативность их применения.

Ключевые слова: концепт, художественный текст, вариативность перевода, периферийное поле, дефиниция.

Abstract. The article highlights the scope of the concept of "hero" in the work of Jonathan Safran Foer "Everything is Illuminated". Also it considers similarities and differences with the concept of "character". The relevance of the issue is confirmed by the change in social and ideological development. The issue of changes in the themes of literary texts becomes one of the central issues in scientific research, as it is objectively an indicator of the dynamics of social and industrial transformations of society. On the other hand, during the period of changing linguistic paradigms, interest in the study of cognitive structures objectified by linguistic forms increases. The author analyzes the linguoculturological features of the semantics and functions of the concept "hero" in Jonathan Safran Foer's literary texts and systematizes the variability of their application.

Key words: concept, literary text, translation variability, peripheral field, definition.

E-mail: kogemiakin1997@mail.ru

В наше время широкое распространение культуры во всех проявлениях привело к развитию всестороннего взаимодействия народов. Язык является не только средством общения, но и способом выражения действительности. Таким образом, исследуя реалии и концепты можно сопоставить и выявить определенные лингвистические закономерности или теории.

Изучением человека и его взаимодействия с окружающим миром, зафиксированного в сознании в виде образов, понятий и поведенческих актов, занимается лингвокультурология, отвечающая современным требованиям культурологии и лингвистики (Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик, Н.А. Красавский, В.А. Маслова, В.Н. Телия, В.В. Воробьев и др.).

В. Карасик охарактеризовал концепты как культурные первичные образования, которые выражают объективное содержание слов и имеют собственный смысл. Он утверждал, что эти понятия транслируются в различные сферы человеческого бытия, в частности в сферы образного, понятийного и деятельностного освоения мира [4, с. 100].

В современной лингвистике термин «концепт» не имеет общепринятого определения. Тем не менее у него высокий спектр употребления и интерпретируется он по-разному. Это зависит от научной школы и предпочтения конкретного исследователя. Обычно, концепт рассматривается

как «оперативная, содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга... всей картины мира, отраженной в человеческой психике»; как «основная ячейка культуры в ментальном мире человека»; как «условная исследовательская единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры»; как «единица коллективного знания сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой»; как «некоторые подстановки значений, скрытые в тексте «заместители», некие «потенции» значений, облегчающие общение и тесно связанные с человеком и его национальным, культурным, профессиональным, возрастным и прочим опытом». Рассматривая эти определения, можно выявить определенные тенденции в употреблении концепта. Для него характерен набор определенных признаков, таких как ментальная природа, языковое выражение и социокультурная обусловленность.

Концепт может быть исследован с точки зрения прикладных наук. Так изучая природу математических концептов, характеристик их языковых элементов, а также категориальной структуры, исследователи выявили и ввели в практику прикладные возможности теории концепта. Примером может послужить способ концептуальной обработки информации на основе методологий смежных дисциплин с помощью информационных технологий. Активное привлечение концептов их использование наряду с понятиями поможет в дальнейшем развитии рациональной модели интеллекта и расширения понимания о рациональности. Использование концептов в различных структурах позволит включать в философское рассуждение об отличительных чертах познавательной деятельности понимание и интерпретацию. Оно будет включать не только абстрактное понятие «субъект», но также и концепт «человека мыслящего и познающего» в единстве его когнитивных возможностей и задач, ценностных ориентаций, коммуникационных связей, совместных целей и других параметров.

Исследуя различными методами толкование термина «концепт» ученые выявили его двустороннюю природу: у него имеется как значение языкового знака, относящееся к лингвистическому и культурологическому направлению, так и содержательная сторона символа, которая представлена когнитивным направлением. Такое разделение определений понятия «концепт» условно, так как указанные толкования и интерпритации взаимосвязаны и нечасто выступают в отдельности. Некоторые подходы (когнитивный и культурологический) являются взаимодополняющими для понимания. Так концепт в качестве ментального образования в сознании человека становится выходом на концептосферу социума, которая является центральным теоретическим понятием. Далее он подразделяется на дальнейшие подуровни вплоть до культуры. На ее уровне концепт представляет собой единицу фиксации коллективного опыта. Любая такая единица есть вклад каждого человека в общую языковую концептосферу. Эти подходы разнятся направлениями по отношению к носителю языка: культурологический подход к концепту предполагает вектор от культуры к индивидуальному сознанию людей, а когнитивный подход, наоборот, – от индивидуального сознания к культуре.

Несмотря на большое разнообразие существующих определений концепта, можно заметить в них общую закономерность: в них всегда подчеркивается актуальная для современной лингвистики идея комплексного изучения сознания, языка и культуры.

Образный элемент концепта существует за счет определенных групп в социуме. Благодаря наглядно-ассоциативным представлениям в отношении той или иной ситуации люди создают эти элементы. К различным видам дискурса можно прямо или косвенно применить оценочные суждения, что дает основание говорить о ценностном отношении к указанным явлениям. Чтобы сформировать концепт определенного дискурса можно использовать свой или чужой коммуникативный опыт.

Для исследования структуры, типологии, стилевых особенностей и прочего исследователи выделили определенные подходы. Таковыми являются литературоведческий, семиотический, психолингвистический и другие. А.А.Залевская предложила современный интегративный подход к представлению о природе текста. Она обращается к понятию «синергетика» (то есть взаимодействие энергий) и рассматривает текст как сложнейший, обусловленный требованиями языка, культуры и личного опыта «диалоговый» комплекс: «Структурная «самоорганизация» текста обуславливается комплексом факторов, она направляется закономерностями семиозиса и особенностями того или иного языка, спецификой физиологических и психических процессов человека (его «тела» и «души»), взаимодействием языковых и энциклопедических знаний, принятыми в культуре способами «видения» мира, системами норм и оценок, в том числе относящихся к построению и оформлению текста» [3, с. 50].

Перевод текста требует осмысления и последующей интерпретации, однако любое художественное произведение в силу своей комплексной организации не поддается единому верному толкованию. Интерпретативный характер таких произведений объясняет его уникальностью «как психолого-эстетического феномена, ибо он создается автором для выражения своих индивидуальных представлений о мире, знаний о мире при помощи набора языковых средств и направлен читателю. Читатель, стремясь проникнуть в творческий замысел автора, постичь его, познает содержание художественного текста не пассивно, а активно-деятельно, т.е. интерпретирует его» [1, с. 46].

Кроме того, существуют такие элементы текста, которые обуславливаются не только лингвистическими, но и психологическими закономерностями: структуру художественного текста вполне возможно соотнести с тем или иным типом акцентуации людского сознания. Организующим центром текста выступает его эмоционально-смысловая доминанта.

Чем ближе по психологической структуре читатель находится к автору, тем точнее он сможет понять и передать его мысль. Следовательно, для

каждого типа текста необходимо подыскивать соответствующего типа переводчика. Однако, ограниченность ресурсов зачастую не позволяет совершить необходимый подбор.

Если признать неоднозначность природы художественного текста и его возможность многочисленных интерпретаций, то соответственно возникает вопрос пределов интерпретации и объективности понимания различных текстов. Таким образом, поиск решения вопроса адекватного понимания и интерпретации текстов приводит к сопоставлению оригинала и перевода на различных уровнях языковой и речевой реализации. Данные аспекты учитываются при использовании концептуального подхода, поскольку лежащий в его основе анализ наиболее четко определяет «концептуальный каркас» текста, который задает его структуру, тематику, содержание, жанрово-стилистические особенности и соответствующее лингвистическое оформление.

Концептуальный анализ представляет собой способы обнаружения концептов и их репрезентации. В процессе перевода две концептуальные системы – переводчика и автора произведения – активно взаимодействуют, поэтому использование концептуального анализа дает возможность установить степень взаимодействия, или, иначе говоря, установить, насколько адекватно были переданы концепты художественного произведения при переводе.

Как известно, предпереводческий анализ текста включает в себя лингвистический, культурологический, когнитивный, литературоведческий и прагматический аспекты. Концептуальный анализ как предпереводческий этап учитывает, какие из перечисленных аспектов следует рассматривать в первую очередь, а предполагает возможное исключение некоторых из них. Концептуальная составляющая представляется интересной и сложной для переводчика проблемой, которая, в свою очередь, имеет свои внутренние трудности, такие как поиск языковых соответствий или разночтение, усложняющее восприятие информации.

Концептуальный анализ художественного текста используется как объективный способ решения проблемы его понимания и интерпретации,

наиболее близкой к авторской. Для этого из текста выбираются языковые репрезентации ситуационных моделей, в которых участвует концепт. Далее анализируются его пропозиционные роли и на основе полученных данных анализа делаются заключения о месте концепта в сознании автора.

Концепт может быть вербализован словами, сочетаниями слов, устойчивыми выражениями, предложениями и целыми текстами. Чтобы передать один определенный концепт, связанный с устойчивым чувственным образом, необходимо подобрать одно слово с конкретным значением, которое наиболее ярко бы раскрыло данный образ. При усложнении концепта к одному слову может примкнуть дополнительное, несущее в себе дополнительный признак. И так далее по мере усложнения, вплоть до текстов. Зачастую для передачи концепта используют целый набор языковых средств. Некоторые концепты передаются с помощью большого текста или целого ряда произведений одного или более авторов, так как требуют осмысления многих ситуаций, которые отражают связанные между собой аспекты.

Вербализация применима в основном на фразеологическом и лексическом уровнях. Последний объективирует феномены окружающей реальности и явлений разными номинативными техниками. Лексический состав языка непосредственно отражает элементы экстралингвистической реальности. Следовательно, чем лучше будет разработана лексика языка, тем больше техник будет доступно в исследовании.

Перед непосредственным анализом концепта в тексте определим понятие «герой» с помощью словарей:

1) ГЕРОЙ м. героиня ж. ирой, витязь, храбрый воин, доблестный воитель, богатырь, чудо-воин; | доблестный сподвижник вообще, в войне и в мире, самоотверженец. Герой повести, главное, первое лицо. Геройский, славный, отважный, отчаянно-смелый, доблестный. Героический, то же; относящийся к героям: | о врачебном снадобье: отважный, решительный. Геройственный, героический, геройский. Геройство ср. доблесть, славная отвага, самоотвержение. Геройствовать, совершать геройские подвиги; |

прикидываться героем, принимать вид храбреца. Геройствование ср. действие это. Героикокомический, о сочинении, поэме: содержащий в себе смесь героического и комического, доблестного и шуточного, высокого и смешного. [9].

2) ГЕРОЙ, -я, м. 1. Человек, совершающий подвиги, необычный по своей храбрости, доблести, самоотверженности. Герои Великой Отечественной войны. Г. труда. 2. Главное действующее лицо литературного произведения. Г. трагедии. Г. романа. 3. чего. Человек, воплощающий в себе черты эпохи, среды. Г. нашего времени. 4. кого-чего. Тот, кто привлек к себе внимание (чаще о том, кто вызывает восхищение, подражание, удивление). Г. дня. *Герой Советского Союза – почетное звание, присваивавшееся за доблесть и героизм. Герой Социалистического Труда – почетное звание, присваивавшееся за заслуги в области народного хозяйства, политической деятельности и культуры. Город-герой – почетное звание города, население которого проявило героизм во время Великой Отечественной войны. Крепость-герой – почетное звание, присвоенное Брестской крепости. II ж. героиня, -и. – Мать-героиня – почетное звание, присваивавшееся женщине-матери, воспитавшей не менее 10 детей. II прил. геройский, -ая, -ое (к 1 знач.). [11].

3) Герой – это мужественный, бесстрашный человек, который, рискуя своей жизнью, совершает смелые, необычные по своей храбрости поступки. Герои Великой Отечественной войны. | Пасты, погибнуть героем, как герой, смертью героя. | Памятник герою. | Навеки останутся в памяти народа имена героев, отдавших свои жизни в борьбе с врагом в те страшные суровые годы. [10].

4) ГЕРОЙ, героя, м. (греч. heros). 1. Исключительный по смелости или по своим доблестям человек. || Выделившийся своей храбростью на войне. Герой гражданской войны. 2. В теориях нек-рых буржуазных социологов – выдающаяся личность как сила, направляющая исторический процесс (в противоп. массе). «Герои и толпа» (название сочинения Н. К. Михайловского). 3. Главное действующее лицо древних эпических поэм и мифов, одаренное

сверхчеловеческими силами (истор. лит.). Ахилл был героем древних греков. Парсифаль – герой легенды о Граале. 4. лицо, привлекающее к себе общее внимание в течение известного времени. Герой дня. Герой газетной хроники. 5. Главное действующее лицо литературного произведения. Герой. [12].

Итак, основными элементами данного понятия из словарей можно обозначить следующие: храбрый и бесстрашный воин; человек, прошедший войну; действующее лицо произведения. Последнее имеет общее семантическое поле с «персонажем». Так словарь синонимов ставит третью позицию слова «герой» при поиске синонимов слова «персонаж». Близость данных концептов определяется родством коннотации и общей художественной сферой. Рассмотрим конкретные примеры произведения «Полная Иллюминация».

1) Что до меня, то я был произведен на свет в 1977-м, в один год с героем этой истории [8, с. 3].

2) Все эти вещи я делаю, потому что они элементарные вежливости. Это идиома, которой научил меня герой. И еще потому, что я не жопа с факинг-дыркой. Это еще одна идиома, которой научил меня герой [8, с. 5].

3) Оно для таких евреев, как мой герой, которым приспичивает покинуть эту облагороженную страну Америку и посетить смиренные городки в Польше и в Украине [8, с. 5].

4) И мы сделали планы заполучения героя на львовском вокзале 2 июля, в 15:00 пополудни [8, с. 10].

5) Здесь я повторяю, что герой не полу-, а многоумный еврей [8, с. 7].

6) За несколько дней до того, как должен был приехать герой, я осведомился у Отца, можно ли мне будет выдвинуться в Америку, когда я буду принужден окончить университет [8, с. 28].

7) Увертюра к встрече с героем и потом встреча с героем [8, с. 34].

8) Это именно то, о чем мы с героем заговорим позже, когда испытаем отсутствие слов [8, с. 64].

В данных примерах «героем» герой произведения называет своего собеседника и товарища. Иными словами, Джонатан одновременно является персонажем рассказа. Все случаи применения слова «герой» попадают под парадигму действующего лица произведения. Таким образом, можно сделать вывод, что для автора ядерным концептом считается определение герой произведения.

А вот как автор использует слово «персонаж»:

1) ...но хочу тебя проинформировать, что Сэмми Дэвис Наимладшая — очень выдающийся персонаж, обладающий пестрыми аппетитами и зонами страсти [8, с. 87].

2) У Янкеля не хватало мужества открыть ей... Вот он и выдумывал новые истории — буйные, с неукрошенной фантазией и вычурными персонажами [8, с. 103].

В первом случае речь идет о собаке, что явно намекает на нечто комическое (определение Даля). Это подчеркивает возможность использования многообразия доступного числа концептов в различных текстах. Во втором – о неосновном персонаже рассказа. Вторичность использования не позволяет напрямую сравнивать главного героя, как если бы он был персонажем с другим героем (Джонатаном), но позволяет лучше понять и раскрыть авторскую идею. В данном случае определение концепта полностью совпадает со своей дефиницией. И тем не менее, пример вполне мог бы позволить синонимическую замену, так как Янкель является героем рассказа внутри рассказа. Фозр редко напрямую называет участников сюжета персонажами, что характеризует их как более активных деятелей: им уделяется больше внимания, они лучше раскрываются для читателей. Однако из-за этого концепты «смазываются» и их становится сложнее отличить.

Различия станут существенно яснее, если рассмотреть периферийное поле концептов. Наиболее очевидно, что при повествовании от первого лица герой не станет называть себя героем, но от этого не перестает им быть. Например:

1) Вот почему я начал брызгать весельем от перспективы отправиться в Луцк и переводить для Джонатана Сафрана Фоера. Это обещало быть необыкновенным [8, с. 4].

2) Но потом я встретил Джонатана Сафрана Фоера, и я вам скажу, что у него нет говна среди мозгов. Он многоумный еврей [8, с. 5].

3) Но для правдивости, я ни на малейшую долю не печалился отправляться в Луцк, чтобы переводить для Джонатана Сафрана Фоера [8, с. 28].

Герой здесь – Алексей («я»), Джонатан же – персонаж. Несмотря на отсутствие прямого обозначения ролей, читатель может понять, кто является проводником повествования, и кто участником.

Также ярким образцом можно считать автопортрет Алексея:

1) Но сначала я обременен продекламировать мою приятную наружность. Я недвусмысленно высок. Я не знаю женщин, которые были бы выше меня [8, с. 6].

2) Это не беспокоивает меня, потому что у меня живот необычайной силы, даже если и выглядит толстым. Опишу свои глаза и тогда начну повествование. Глаза у меня голубые и сияющие. Теперь начинаю повествование [8, с. 6].

3) Как ты знаешь, я с английским непервосортен. По-русски идеи выражаются мной абнормально хорошо, но второй мой язык не такой высшей пробы [8, с. 25].

Обычно, произведения дают описания участников от третьего лица, или, в некоторых случаях, в отдельных выносках. Акцент на личностных качествах, как правило, более присущ «героям».

В произведении представлены и полные совпадения концептуальных полей. Абсолютное равенство можно увидеть в следующих примерах:

1) Как ты знаешь, он был очень придавлен из-за Августины, даже больше, чем мы с тобой [8, с. 32].

2) Мы стали совсем как друзья, пока ты был в Украине, да? В другом мире мы могли бы быть настоящими друзьями [8, с. 29].

Мы – это Алексей и Джонатан, в данном случае полностью равны с точки зрения рассматриваемых концептов. Однако, частота подобных употреблений мала. Менее выраженное можно увидеть здесь: «Джонатан, эта часть о Дедушке должна остаться промежду тебя и меня, да?» [8, с. 7].

Противостоит этой схожести сравнение «его» с «собой»:

1) Я наложил в штаны кирпичей, потому что он был американец, и я жаждал показать ему, что тоже мог бы быть американцем [8, с. 35].

2) Я абнормально много раздумывал насчет видоизменения места жительства на Америку, когда я буду более старее. У них есть много бухгалтерских школ высшего качества, я знаю [8, с. 33].

В отношении себя употребляется «мог бы» и «раздумывал», а у субъекта – «был» и «есть» соответственно. Следовательно, разделение подчеркивается еще и сопоставительным элементом мышления.

Как можно заметить, структура содержания концепта может быть выражена в виде поля с ядерно-периферийной организацией. Чем ближе употребленное понятие располагается к ядру, тем яснее будет проявляться чувство конкретности. Это отражает прототипичность признака для родного языка. Чем же дальше понятие находится от ядра (ближе к периферии), тем абстрактнее и разноосновнее будут признаки. Как правило, таковыми выступают ассоциативные, оценочные и культурно-обусловленные элементы.

Так как концепт является ментальным отражением меняющейся реальности, содержание его может подвергаться преобразованиям в процессе функционирования. Во-первых, с течением времени отдельные его признаки заменяются «соседними»; во-вторых, в структуру могут включаться новые признаки. Из-за частых перемен полностью представить все содержание концепта представляется довольно сложной задачей.

Подводя итог можно сказать, что для автора ядерным концептом «герой» выступает человек, являющийся героем произведения. Это понятие тесно переплетено с похожим концептом – «персонаж». Несмотря на схожесть выполняемых функций в произведении и частичное совпадение ядерных

концептов, они достаточно четко различаются. «Героем» в рассказе является рассказчик, но благодаря высокой вариативности им также называется и другой участник.

Стоит отметить, что при наличии большого числа определений понятия концепта, в них прослеживается постоянство ряда компонентов: представители разных направлений в лингвистике подтверждают присутствие образной и понятийной составляющих содержания концепта и дополнительной ассоциативно-оценочной составляющей.

Сходство авторского и общечеловеческого понятий прослеживаются при сравнении текста произведения и толковых словарей. Разнообразие применений языковых форм подчеркивает художественную ценность произведений и позволяет читателю мыслить более широко. Таким образом, изучение концептосферы повышает уровень культурного развития.

Список литературы

1. Бабенко Л.Г. *Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: Учебник для вузов.* – М., Екатеринбург, 2004. – 462 с.
2. Вежбицкая А. *Язык. Культура. Познание.* – М., 1997. – 412 с.
3. Залевская А. А. *Вопросы теории овладения вторым языком в психолингвистическом аспекте.* – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1996. – 195 с.
4. Карасик В.И. *Модельная личность как лингвокультурный концепт // Филология и культура: Материалы III международной конференции: В 2 ч.* – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2001 – Ч. 2. – С. 98–101.
5. Никишина И. Ю. *Понятие «концепт» в когнитивной лингвистике // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей.* – М.: МАКС Пресс 2002. – Вып. 21. – С. 5–7.
6. Стернин И. А., Попова З. Д. *Когнитивная лингвистика.* – М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. – 226 с.
7. Тентимишова А. К. *Концепт и концептосфера в исследованиях ученых-лингвистов // Концепт: Научно-методический электронный журнал.* – 2016. – Т. 17. – С. 226–230.

8. Фозр Дж. С. *Полная иллюминация*. – 2002. – 447 с.
9. <http://slovardalja.net/> (дата обращения: 16.05.2022)
10. <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 16.05.2022)
11. <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 16.05.2022)
12. <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 16.05.2022)
13. Atton C. *A Reassessment of the Alternative Press // Media, Culture & Society*. – 1999. – Vol. 21. – P. 51–76.
14. Palermo D.S. *Metaphor and the Conceptual System // Language Development: Syntax and Semantics / Stan A. Kuczaj (ed)*. –US: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., 1982. – P. 355–360.

УДК 81

ББК 83

О ПРИНЦИПАХ ПОДГОТОВКИ НОВЫХ ПЕРЕВОДОВ ШЕКСПИРА В 1930-Е ГГ.¹

Т.С. Круглова, Академия управления МВД России, г. Москва, Россия

*Д.Н. Жаткин, Пензенский государственный технологический университет,
г. Пенза, Россия*

ON THE PRINCIPLES FOR THE PREPARATION OF NEW TRANSLATIONS OF SHAKESPEARE IN THE 1930s

*T.S. Kruglova, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia*

D.N. Zhatkin, Penza State Technological University, Penza, Russia

Аннотация. В статье осмысливаются принципы подготовки новых переводов произведений Шекспира, выработанные в издательстве «Academia» в процессе выпуска восьмитомного «Полного собрания сочинений» под общей редакцией С.С.Динамова и А.А.Смирнова. Представлена «Инструкция по переводу Шекспира», распространявшаяся среди литераторов, работавших по заказам издательства над созданием новых прочтений шекспировских текстов.

Ключевые слова: Шекспир, издательство «Academia», художественный перевод, традиция, рецепция, межкультурная коммуникация.

---

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации работ по гранту Российского научного фонда № 22-18-00027 «Шекспир и русская литература начала XX века (традиции, реминисценции, переводы, литературно-критическая рецепция)».

Abstract. The article comprehends the principles of preparing new translations of Shakespeare's works, developed by the Academia publishing house in the process of issuing the eight-volume of "Complete Works" under the general editorship of S.S. Dinamov and A.A. Smirnov. The "Instruction for the translation of Shakespeare's works" was presented, which was disseminated among writers who worked on orders from the publishing house to create new readings of Shakespeare's texts.

Key words: Shakespeare, publishing house «Academia», literary translation, tradition, reception, intercultural communication.

E-mail: tatjana.sk@mail.ru, ivb40@yandex.ru.

В фонде издательства «Academia» (ф. 629) Российского государственного архива литературы и искусства сохранился примечательный документ – «Инструкция по переводу Шекспира». Данный документ, подготовленный в 1933 году, отложился сразу в нескольких единицах хранения, причем в одной из них – с позднейшими правками С.С.Динамова (1935). Представленные в нем принципы оказались основополагающими для подготовки «Полного собрания сочинений» Шекспира, выпущенного издательством «Academia» и Гослитиздатом в 1936–1949 гг. под общей редакцией С.С.Динамова и А.А.Смирнова [1]. Подготовка инструкции, наряду с проведением заседаний с обсуждениями планов разбивки томов и возможностей включения в них отдельных переводов, организацией внутреннего рецензирования поступающих переводов шекспировских произведений, была одним из ключевых этапов в работе над «Полным собранием сочинений», которое стало не только важной вехой в истории русской рецепции Шекспира, но и по сей день остается одним из авторитетнейших шекспировских изданий в России. Данная инструкция была впервые опубликована в составе подготовленного Т.Г.Щедриной сборника «Густав Шпет и шекспировский круг. Письма, документы, переводы» (М.; СПб., 2013) [2, с. 259–261]. В настоящей публикации она заново выверена по архивной машинописи, позднейшие пометы С.С.Динамова представлены в подстрочных примечаниях.

Инструкция по переводу Шекспира [3]

1. Перевод делается по Кембриджскому изданию Шекспира или по копии с него в так называемом Темпльском издании (И. Коленча).

2. Необходимые пособия при переводе: а) *Shakespeare's Werke hrsggb. v. N. Delius*; б) *A. Schmidt, Shakespeare-Lexicon*; в) *E. A. Abbott, Shakespearian Grammar*; желательны также: д) *C.T. Onions, Shakespeare Glossary*.

3. Перевод дается точный, но с соблюдением ясного и отчетливого русского синтаксиса, и построчный (указания строк по названным изданиям пишутся с левой стороны текста)¹, с соблюдением тех отступлений от пятистопного ямба, которые указаны и мотивированы в Грамматике Эбботта (как в счете слогов, так и в метре).

4. Рифмованные строки передаются соответственно; воспроизведение цезур обязательно лишь в случае исключительного намерения автора; *enjambements* – не обязательны (за исключением случаев особой выразительности) в тех строках, что в оригинале, но желательно соблюдение их пропорции в отдельных пассажах и в целых пьесах; воспроизведение числа и места женских окончаний строк необязательно; аллитерации и другие фонетические особенности подлинника передаются лишь по возможности и без насилия над смыслом и синтаксисом.²

5. Собственные имена и названия мест воспроизводятся точно так же, как характерные для данного персонажа (классовые, профессиональные, индивидуальные) выражения и слова; каламбуры и шутки передаются по возможности, – допускается замена близкою по смыслу и внутренней форме игрою слов, но с обязательным разъяснением в примечаниях; в случае отказа от передачи игры слов перевод дается в интерпретации основного смысла, с соответствующим разъяснением в примечаниях. Местоимения *you* и *thou* передаются соответственно подлиннику.

6. Отступления от основного текста – интерпретационные, метрические, в выборе варианта или конъектуры – оговариваются переводчиком в примечаниях с указанием оправдывающего источника или авторитета (и с

---

¹ У С.С.Динамова текст в скобках исправлен: *указания строк против каждой 10-й строки пишутся с правой стороны текста.*

² Далее помета С.С.Динамова: *Не всегда. Отступления: в античных пьесах, ругательствах и т. п.*

указанием соответствующих соображений, если конъектура предлагается самим переводчиком).

7. Разделение на акты (писать «акт» – не «действие») и сцены (не «явления») сохраняется; ремарки основного издания пишутся курсивом, добавочные ремарки (переводчика и редактора) заключаются в квадратные скобки.

8. Собственные имена лиц и мест, оканчивающиеся на *-ие*, *-ио*, *-ия* пишутся с сохранением знака *и*, но переводчик может соответствующие звуки читать как один звук и как два (например, Горацио может считаться в 4 и в 3 слога, Касио¹ – в 3 и 2).

9. При передаче именовании улиц, площадей и т. п., а также титулов и официальной номенклатуры (сер, лорд и т. п.) ориентироваться на след<ующее> разделение: А – материал современный – а, местный, в, иноземный, и В – материал древний – а, местный, в, иноземный. Аа – сохраняется (сер, Хай-стрит, Олд-плейс и т. д.); Ав – заменять общим словом (напр<имер>, «сударь», особ<енно> в обращении) или локальным наименованием (синьер – перед фамилией), в отдельных случаях описательно («почтенное собрание» и т. п.); Ва – сохраняется или передается общим словом; Вв – общее или локальное (особенно в античных драмах: «Юлий Цезарь», «Кориолан»).

10. В транскрипции собственных имен и заимствуемых английских слов придерживаться нижеследующих указаний (в соответствии с транскрипцией², рекомендуемой БСЭ³). – Основной принцип: относительное приближение к живому отчетливому (публичному – не скороговорке) произношению слова; отступления в отдельных случаях допускаются лишь при наличии прочно установившейся традиции (поэтому, Генрих, а не Хенри, Гамлет, а не Хемлет и т. п.). Отдельные правила⁴:

---

¹ У С.С. Динамова – *Кассио*.

² Далее С.С. Динамовым в скобках вставлено два восклицательных знака.

³ «Большая советская энциклопедия», первое издание которой стало выходить в 1926 году.

⁴ Помета С.С. Динамова карандашом на полях: *Возможны отступления, вообще вопросы спорные.*

а) гласные звуки *a, e, i, o, u* передаются через *a, e, u, o, y*; *e* в начале слова (за исключением сочетания *Ev*, например, Евфроний) и после гласного в середине слова передается через *э* (Эмилия, дуэль);

б) гласные, изображаемые Межд<ународной> фонет<ической> ассоциацией как Λ (краткое *a* и *u*) передается через «а» (напр<имер>, доктор Батс);

в) дифтонги, изображаемые по-английски знаками *ai, au, ei, eu, a* передаются через «ей»; дифтонги *o, ow, oe* передаются через «оу»;

г) английское написание *aw* передается через «о» (Лоренс);

д) английские *i, u* перед *r* – внутри слов передаются через «е», в начале слов – через «э»;

е) согласные передаются как обычно; велярный *l* остается в передаче как «л»; согласные звонкие *th*, глухие *th* и *h* передаются через «д», «т», «х»;

ж) английское *w* передается через «у» перед всеми звуками кроме «у», где оно опускается.

з) в конце слов, после согласных, *s* передается через «с» или через «з» в зависимости от английского произношения;

и) двойные согласные, как правило, во всех положениях передаются одной согласной, точно так же, как и сочетания *ck, dt*.

11. Переводчикам настоятельно рекомендуется ознакомление с прежними переводами Шекспира, причем в отдельных случаях (которые могут быть суммарно оговорены переводчиком) допускаются заимствования удачных приемов и оборотов, замена которых могла бы отразиться на качестве нового перевода.¹

Список литературы

1. Шекспир У. Полное собрание сочинений: В 8 т. – М.; Л.: Academia; Гослитиздат, 1936–1949. – Т. 1–8.

---

¹ В конце С.С.Динамовым чернилами вписана фраза: *Daniel Jones. An English Pronouncing Dictionary (1928)*.

2. *Густав Шпет и шекспировский круг. Письма, документы, переводы / Отв. ред.-сост., предисловие, комментарии, археографическая работа и реконструкция Т.Г.Щедрина. – М.–СПб.: Петроглиф, 2013. – 760 с.*

3. *Инструкция по переводу Шекспира // РГАЛИ. – Ф. 629 (Издательство «Academia»). – Оп. 1. – Ед. хр. 226. – Л. 20–22.*

УДК 81
ББК 83

**МОНОЛОГ РИЧАРДА II ИЗ ХРОНИКИ У. ШЕКСПИРА «РИЧАРД II»
В ПЕРЕВОДЕ Д.Е.МИНА¹**

*О.С. Милотаева, Пензенский государственный университет архитектуры и
строительства, г. Пенза, Россия*

**MONOLOGUE OF RICHARD II FROM THE CHRONICLE OF
W.SHAKESPEARE «RICHARD II» IN THE TRANSLATION OF D.E.MIN**

*O.S. Milotaeva, Penza State University of Architecture and Construction,
Penza, Russia*

Аннотация. В статье анализируется перевод Д.Е.Мином монолога Ричарда II из V сцены 5-го акта исторической хроники Шекспира «Ричард II», ставшее первым стихотворным прочтением данного эпизода шекспировского произведения в России. Для сопоставления привлекаются переводы А.Л.Соколовского, Н.А.Холодковского, А.И.Курошевой, М.А.Донского и др.

Ключевые слова: Шекспир, поэтический перевод, историческая хроника, драматургия, рецепция, межкультурная коммуникация, художественная деталь.

Abstract. The article deals with the analyzes of D.E. Min's translation of Richard II's monologue from scene V of the 5th act of Shakespeare's historical chronicle «Richard II», which became the first verse reading of this episode of Shakespeare's work in Russia. For comparison, the interpretations of A.L. Sokolovsky, N.A. Kholodkovsky, A.I. Kurosheva, M.A. Donskoy and others are used.

Key words: Shakespeare, poetic translation, historical chronicle, drama, reception, intercultural communication, artistic detail.

E-mail: milo124@rambler.ru.

К творчеству Шекспира Мин впервые обратился в 1864 г., переведя по случаю 300-летнего юбилея великого английского драматурга монолог короля

---

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации работ по гранту Российского научного фонда № 22-18-00027 «Шекспир и русская литература начала XX века (традиции, реминисценции, переводы, литературно-критическая рецепция)».

Ричарда из исторической хроники «Richard II» («Ричард II», 1596). Под заголовком «Монолог короля Ричарда II перед его смертью в темнице (из V сцены 5-го акта Шекспировой драмы *Ричард II*)» перевод Мина был опубликован в том же году в «Русском вестнике» и сопровождался примечанием, соотносившим создание перевода с Шекспировским праздником и сообщавшим об его прочтении автором в собрании Московского университета 23 апреля 1864 г. [см.: 1, с. 753].

Историческая хроника «Ричард II» была переведена в России как отдельными фрагментами (И.Я.Кронеберг <в прозе>, 1831, д. V, явл. 3 [2, с. 36 – 37]; анонимный переводчик, 1831, д. I, явл. 1 – 6 [3, с. 48 – 56, 100 – 109, 134 – 138]; Ф.Н.Устрялов, 1900, д. I, явл. 4 [4, с. 201 – 202]), так и полностью – в прозе Н.Ф.Кетчером в 1841 г. [5, с. 111 – 229] и П.А.Каншиным в 1893 г. [6, с. 5 – 62], в стихах – В.Д.Костомаровым в 1865 г. [7], А.Л.Соколовским в 1865 г. [8, с. 345 – 450; см. также: 9, с. 69 – 106], Д.Л.Михаловским в 1887 г. [10, с. 71 – 112], Н.А.Холодковским в 1902 г. [11, с. 66 – 120], М.И.Чайковским в 1906 г. [12], А.И.Курошевой в 1937 г. [13, с. 115 – 232], М.А.Донским в 1958 г. [14, с. 409 – 514]. Как видим, к моменту появления фрагментарного перевода Мина «Ричард II» переводился в России немного (И.Я.Кронеберг, анонимный переводчик, Н.Ф.Кетчер), причем, за малым исключением в лице анонимного автора «Санкт-Петербургского вестника», переводы были выполнены в прозе; непосредственно к тексту пятого явления пятого действия до Мина обращался лишь Н.Ф.Кетчер. Мину предстояло предложить русскому читателю первую поэтическую интерпретацию избранного фрагмента из пока еще мало известной в России исторической хроники Шекспира.

Известно, что «Ричард II» был создан великим английским драматургом после «Генриха IV» и «Ричарда III», в которых описывались события войны Алой и Белой Розы и торжество Йоркского дома над Ланкастерским. Желая представить полную историю правления и гибели Плантагенетов, Шекспир в своей хронике о короле Ричарде II показал предшествовавшее Йоркской династии возвышение Ланкастеров. Минимально отступая от исторической

истины, он создал удивительно точный и выразительный образ главного героя, угадал его характер, полностью отвергнув упреки Ричарду в пустоте, ничтожности, изнеженности, любовании своим высоким положением, жадности до удовольствий, безудержности в мотовстве, переменчивости в настроении, беспричинной своенравности, жестокости и беспощадности. Ричард, преодолевая внутренне свойственную ему нерешительность, представал мужественным и волевым человеком, к тому же отличавшимся от своих предшественников образованностью (был первым английским королем, умевшим читать и писать), покровительством искусствам, терпимостью в религиозных делах. Шекспир, основывая на тонком анализе сложного характера главного героя всю свою драму, мастерски раскрывал глубинные особенности мировосприятия Ричарда, в конечном итоге побуждая спокойно, без презрения и даже с уважением относиться к нужде героя, прежде неприятно поражавшего своей заносчивостью и самовлюбленностью среди всеобщего блеска и величия.

Попав в плен, шекспировский герой произносит свой знаменитый монолог, в полной мере раскрывающий положительные черты его характера, показывающий его способность к глубоко аналитической умственной деятельности. Именно этот монолог, наполненный яркими метафорами и сравнениями (например, «*My brain I'll prove the female to my soul, / My soul the father; and these two beget / A generation of still-breeding thoughts*» [15, p. 180] [*Мой ум пусть будет женой моей души, / Моя душа – отцом; и эти двое породят / Поколение все порождающихся мыслей*], «*And these same thoughts people this little world, / In humours like the people of this world, / For no thought is contented...*» [15, p. 180] [*И эти же мысли населят этот маленький мир, / Подобно тому, как люди этот мир, / Ибо ни одна мысль не бывает довольна*]) избрал для перевода Д.Е.Мин. При передаче шекспировской метафоры Мин, а вслед за ним и Холодковский, отказываются от буквализма, четко соотнося существительные с учетом их формальных особенностей, при этом Мин выгодно приукрашивает свой текст повторами, ср.: «...*Мой разум, будь отцом!*

*/ Будь матерью, моя душа! И оба / Родите **длинный, длинный** ряд **все** новых / **Все** возрождающихся дум!..» (Д.Е.Мин; [1, с. 753]) – «...*мой мозг – супруг души, / Душа – его жена*; от них родится / Ряд поколений плодovitых дум, / Которые собой наполнить могут / Весь этот малый мир...» (Н.А.Холодковский; [11, с. 115]). На этом фоне менее выигрышен перевод Соколовского, не обратившего внимания на отсутствие в английском языке четких гендерных категорий и в результате сделавшего «мозг <...> женою духа»: «...*пусть мозг мой станет / Женою духа, дух – отцом*; пусть вместе / Зачнут они рой вечно новых мыслей, / А мысли населят мою темницу / Толпой жильцов...» [9, с. 103]. Донской отказался от детального распределения «ролей», тем самым несколько упростив понимание английского подлинника: «...*мой мозг с моей душой / В супружестве*. От них родятся мысли, / Дающие дальнейшее потомство» [14, с. 508].*

В преобладании воображения в свойствах разума Ричарда, его склонности к вдохновенной поэтизации своих переживаний таится разгадка невольного сочувствия к этому королю [см.: 16, с. 62; 17, с. 558], вследствие чего задачей русских переводчиков была максимально точная интерпретация шекспировских сравнений: «...Пусть ими / Наполнится весь этот малый мир, / Где, как и людям в мире, не найти им себе покоя...» (Д.Е.Мин; [1, с. 753]); «...Ведь мысли – те же люди. / Подобно им, они никак не могут / Найти покой иль быть собой довольны» (А.Л.Соколовский; [9, с. 103]); «...Народ тех дум / Подобен всем народам во вселенной, / Затем, что вечно ни одна из них / Довольна не бывает...» (Н.А.Холодковский; [11, с. 115]); «Вот племя, что живет в сем малом мире, / На племя, что живет в том, внешнем, мире, / Похоже удивительно оно: / Ведь мысли тоже вечно недовольны» (М.А.Донской; [14, с. 509]). Тем не менее Холодковский при переводе сравнения о невозможности достичь Бога «It is as hard to come as for a camel / To thread the postern of a small needle's eye» [15, p. 180] [Так же трудно прийти, как верблюду / Пройти в маленькое ушко иголки] существенно отошел от оригинала, опустив упоминание о верблюде: «<...>

прийти туда трудней, / Чем сквозь ушко иглы пройти канату» [11, с. 115]. Другие русские переводчики старались сохранить английское идиоматическое выражение, нелепо смотревшееся в русской речи: «<...> Взойти / Ко мне труднее, чем пройти верблюду / В ушко иголки» (Д.Е.Мин; [1, с. 753]); «<...> верблюд пройдет в ушко иглы / Скорей, чем мы в жилище внидем Бога» (А.Л.Соколовский; [9, с. 103]); «Войти труднее, чем пройти верблюду / Сквозь узкое игольное ушко» (А.И.Курешева; [13, с. 225]); «Ко мне попасть не легче, чем пройти / Верблюду сквозь игольное ушко» (М.А.Донской; [14, с. 509]).

Мин опустил метафору оригинала, сопоставляющую короля с часами. Вместе с тем интерпретация фальшивого звучания музыки как символического знака приукрашена им в финале монолога посредством сравнения: «For 'tis a sign of love; and love to Richard / Is a strange brooch in this all-hating world» [15, p. 181] [Ибо это знак любви; а любовь к Ричарду / *Странная вещь* в этом все ненавидящем мире] – «...Это знак / Любви к Ричарду, а любовь ко мне – / *Что перл короны, потерявшей ценность* / В толпе людей, где ненавидят все» [1, с. 754]. Между суховатым наблюдением оригинального текста и пафосным описанием Мина нет реальных смысловых различий, однако есть существенная грань на уровне эмоционального восприятия, что не могли не заметить переводчики последующих лет. Так, перевод Холодковского с характерным мотивом любви как «странной вещи» в жестоком мире («...это служит знаком / Любви ко мне, а к Ричарду любовь – / *Вещь странная* в жестоком этом мире, / Где ненависть царит во всех сердцах» [11, с. 116]) ближе к оригиналу, а перевод Соколовского с его мотивом утраты ценности любви («В том знак любви; а к Ричарду любовь / *Не ценится* уж больше в этом свете» [9, с. 104]) ближе к переводу Мина. Курешева характеризует любовь к Ричарду как «прикрасу редкостную в злобном мире» [13, с. 227], Донской кардинально меняет смысл фрагмента, усиливая его повтором: «Ведь это – знак любви, / А к Ричарду любовь – *такая редкость, / Такая ценность* в этом мире злом» [14, с. 510].

Подводя итог, отметим, что перевод Мина на момент начала работы над ними представлял существенный интерес, поскольку позволял закрыть значительные лакуны в таком многогранном и сложном явлении, как русский Шекспир. Однако работа над стихотворным «Ричардом II» ограничилась интерпретацией всего одного отрывка (1864) и была свернута в виду появления в 1865 г. полных переводов В.Д.Костомарова и А.Л.Соколовского, опередивших Мина.

Список литературы

1. Мин Д.Е. Монолог короля Ричарда II перед его смертью в темнице (из V сцены 5-го акта Шекспировой драмы Ричард II) // Русский вестник. – М., 1864. – Т. L. – №4. – С. 753 – 754.

2. Шекспир В. Король Ричард II [Д. V, явл. 3; прозаический пер. И.Я.Кронеберга] // Кронеберг И.Я. Брошюрки. №VII. – Харьков: в Универ. тип., 1831. – С. 36 – 37.

3. Отрывок из Шекспировской трагедии: Жизнь и смерть Ричарда II, короля английского // Санкт-Петербургский вестник. – 1831. – Т. III. – №29. – С. 48 – 56; №31. – С. 100 – 109; №32. – С. 134 – 138.

4. Шекспир В. Король Ричард II [д. I, явл. 4] / Пер. Ф.Н.Устрялова // Гейне Г. Полное собрание сочинений: В 12 т. / Под ред. П.В.Быкова. – СПб.: тип. М.О.Вольф, 1900. – Т. VII. – С. 201 – 202.

5. Шекспир В. Король Ричард II // Шекспир: В 4 ч. / <Прозаический> пер. с англ. Н.Ф.Кетчера. – М.тип. Н.Степанова, 1841. – Ч. I. – Вып. 2. – С. 111 – 229.

6. Шекспир В. Король Иоанн; Жизнь и смерть короля Ричарда II // Полное собрание сочинений Шекспира в прозе и стихах: В 12 т. / Пер. [прозаический] П.А.Канишина. – СПб.: тип. С.Добродеева, 1893. – Т. III. – С. 5 – 62, 167 – 280.

7. Шекспир В. Король Ричард II: Драматическая хроника / Пер. В.Д.Костомарова. – СПб.: тип. В.Безобразова, 1865. – 197 с.

8. Шекспир В. Король Ричард II: Драматическая хроника / Пер. А.Л.Соколовского // Современник. – 1865. – Т. 108. – №6. – Отд. I. – С. 345 – 450.

9. Шекспир В. *Король Ричард Второй: Драматическая хроника* / Пер. А.Л.Соколовского // *Полное собрание сочинений Шекспира в переводе русских писателей: В 3 т. – Изд. 3-е, испр. и доп. / Под ред. Н.В.Гербея. – СПб.: тип. В.Безобразова, 1880. – Т. II. – С. 69 – 106.*

10. Шекспир В. *Король Ричард II* / Пер. Д.Л.Михаловского // *Полное собрание сочинений Шекспира в переводе русских писателей: В 3 т. – Изд. 4-е, испр. и доп. / Под ред. Н.В.Гербея. – СПб.: тип. М.Стасюлевича, 1887. – Т. II. – С. 71 – 112.*

11. Шекспир В. *Ричард II* / Пер. Н.А.Холодковского // Шекспир В. [*Полное собрание сочинений: В 5 т.*]. – СПб.: Ф.А.Брокгауз – И.А.Ефрон, 1902. – Т. II. – С. 66 – 120.

12. Шекспир В. *Трагедия о короле Ричарде II* / Пер. М.И.Чайковского. – М.: тип. Товарищества И.Н.Кушнерев, 1906. – 207 с.

13. Шекспир В. *Жизнь и смерть короля Джона* / Пер. Е.Н.Бируковой; *Трагедия о короле Ричарде II* / Пер. А.И.Курошевой // Шекспир В. *Полное собрание сочинений: В 8 т. – М.-Л.: Academia, 1937. – Т. III. – С. 3 – 113, 115 – 232.*

14. Шекспир В. *Король Иоанн* / Пер. Н.Я.Рыковой; *Ричард II* / Пер. М.А.Донского // Шекспир В. *Полное собрание сочинений: В 8 т. – М.: Искусство, 1958. – Т. III. – С. 311 – 408, 409 – 514.*

15. *The Plays of William Shakespeare: In 8 v. – L.: George Routledge & Co, 1856. – V. 4. – 554 p.*

16. Арсеньев К.К. «Король Ричард II» [Вступительная статья к переводу пьесы В.Шекспира, осуществленному Н.А.Холодковским] // Шекспир В. [*Полное собрание сочинений: В 5 т.*]. – СПб.: Ф.А.Брокгауз – И.А.Ефрон, 1902. – Т. II. – С. 60 – 65.

17. Аникст А.А. «Ричард II» // Шекспир В. *Полное собрание сочинений: В 8 т. – М.: Искусство, 1958. – Т. III. – С. 556 – 562.*

УДК 81
ББК 83

**РУССКАЯ ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ ШЕКСПИРА
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА В ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОМ
ВОСПРИЯТИИ К.И.ЧУКОВСКОГО¹**

*С.Н. Морозова, Военная академия материально-технического обеспечения
имени генерала армии А.В.Хрулева, Пензенский филиал, г. Пенза, Россия*
*Д.Н. Жаткин, Пензенский государственный технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**RUSSIAN TRANSLATION RECEPTION OF SHAKESPEARE
IN THE 19TH - EARLY 20TH CENTURIES IN THE LITERARY-CRITICAL
PERCEPTION OF K.I. CHUKOVSKY**

*S.N. Morozova, Military Academy of Logistics named after General of the Army
A.V.Khrulev, Penza branch, Penza, Russia*
D.N. Zhatkin, Penza State Technological University, Penza, Russia

Аннотация. В статье представлена оценка К.И.Чуковским переводов произведений Шекспира, созданных в XIX – начале XX века Н.И.Гнедичем, А.В.Дружининым, А.А.Фетом, А.Л.Соколовским, А.М.Федоровым. Деятельность русских переводчиков XIX – начала XX века, в восприятии К.И.Чуковского, во многом предшествовала появлению советских переводов, многие из которых стали несомненными творческими удачами.

Ключевые слова: Шекспир, К.И.Чуковский, русская литература, художественный перевод, драматургия, литературная критика, рецепция.

Abstract. The article presents K.I. Chukovsky's evaluation of translations of Shakespeare's works created in the 19th – early 20th centuries by N.I. Gnedich, A.V. Druzhinin, A.A. Fet, A.L. Sokolovsky, A.M. Fedorov. The activity of Russian translators of the 19th - early 20th century, in the perception of K.I. Chukovsky, in many respects preceded the appearance of Soviet translations, many of which became undoubted creative successes.

Key words: Shakespeare, K.I. Chukovsky, Russian literature, literary translation, drama, literary criticism, reception.

E-mail: s.morozova09@mail.ru, ivb40@yandex.ru.

Большая часть критических замечаний К.И. Чуковского касается современных переводов Шекспира. Тем интереснее представляются единичные факты его обращения к самым ранним переложениям из Шекспира,

---

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации работ по гранту Российского научного фонда № 22-18-00027 «Шекспир и русская литература начала XX века (традиции, реминисценции, переводы, литературно-критическая рецепция)».

отражающим специфику их восприятия русским культурным сознанием сквозь призму происходивших исторических событий. Во второй главе «Перевод – это автопортрет переводчика» книги «Высокое искусство» К.И. Чуковский характеризует перевод Н.И. Гнедичем «Короля Лира» (1808) как приспособленный под конъюнктуру общественно-политического восприятия, призванного прославить самодержавную власть. С этой целью Н.И. Гнедич, по мнению К.И. Чуковского, «устранил из своей версии “Лира”, которого он назвал “Леаром”, даже его сумасшествие, дабы усилить сочувствие зрителей к борьбе монарха за свой “законный престол”» [1, с. 35]. Вследствие таких изменений шекспировский Эдмунд, яркий образчик антогониста, отклоняющий законы государства и общества в угоду личным потребностям и интересам, провозглашает хвалебные речи монаршей власти. Приводя одно из подобных высказываний («Умереть за своего соотечественника похвально, но за доброго государя – ах! надобно иметь другую жизнь, чтобы почувствовать сладость такой смерти!» [1, с. 35]), К.И. Чуковский тем самым демонстрирует степень искажения Н.И. Гнедичем авторского замысла, в результате чего Эдмунд предстает поборником традиционных форм правления, а не ярким представителем хищного мира феодальных рыцарей, стремящихся к разъединению государственности.

Рассуждая о том, почему перевод Н.И. Гнедича был популярен в нашей стране, К.И. Чуковский ссылается на исследование А. С. Булгакова «Раннее знакомство с Шекспиром в России» (1934), идейное направление которого было созвучно мыслям самого писателя. Исследователь считает, что в исторических условиях начала XIX века перевод пьесы Шекспира, выполненный Н.И. Гнедичем, отражал «настроения умов дворянства и имел несомненное агитационное значение в интересах этого класса» [1, с. 35], которому переводчик сочувствовал и своим переложением выражал поддержку. В итоге, как считает К.И. Чуковский, гонения престарелого отца неблагодарными дочерьми нивелировались и свелись к борьбе за престол, за

законные права находящегося в опале государя, а сама пьеса послужила цели «сплочения русского общества вокруг престола и царя» [1, с. 36].

Вместе с тем К.И. Чуковский не склонен напрямую соотносить мировоззренческую позицию автора перевода с его интерпретацией переводимого текста, поскольку в начале XIX века произведения Шекспира попадали в Россию в основном через немецкую и французскую печать. Н.И.Гнедич осуществлял свой перевод по французской классической адаптации Ж.Ф. Дюси. О том, как искажались произведения иностранных писателей, в том числе и Шекспира, во французских переводах, К.И. Чуковский упоминает в девятой главе «Переводы прежде и теперь» книги «Высокое искусство»: «Высшего развития эта догматика достигла в тогдашней Франции <...>. Даже Сервантеса и Шекспира французские переводчики превращали в маркизов» [1, с. 246].

Схожая история произошла с поставленным в 1934 году в Париже «Кориоланом». По словам К.И. Чуковского, в переводе Р.Л. Пиашо трагедия претерпела преднамеренные искажения в соответствии с политическими пристрастиями переводчика, в результате чего он «при помощи многочисленных отклонений от английского текста придал Кориолану черты идеального реакционного диктатора, трагически гибнущего в неравной борьбе с демократией» [1, с. 30]. Называя подобный перевод «боевым знаменем французской реакции», К.И. Чуковский отрицает его художественную ценность; все изменения, предпринятые в угоду конъюнктурному характеру происходивших в то время в литературе и стране процессов, поставлены в «заслугу» переводчику. Вместе с тем К.И. Чуковский считает, что при переложении произведений зарубежных авторов переводчик не всегда преднамеренно дорабатывает материал, сообразуясь со своими политическими взглядами. В этом вопросе писатель полемизирует с Л.Я. Боровым, который в 1934 г. в статье «Предатель Кориолан», опубликованной на страницах «Литературной газеты», обвинял переводчика в сознательном искажении трагедии, ссылаясь на тот факт, что Р.Л. Пиашо даже свою версию озаглавил с указанием на наличие изменений – «Трагедия о Кориолане, *свободно*

переведенная с английского текста Шекспира и *приспособленная к условиям французской сцены*». К.И. Чуковский находил эти обвинения справедливыми, но в то же время указывал на возможность бессознательного изменения общей концепции переводимого текста при буквальном, точном переводе: «И в таком случае может иногда оказаться, что его [переводчика] идейная позиция, помимо его сознания и воли, найдет в его переводе свое отражение. И для этого вовсе не требуется, чтобы он задавался неременной целью фальсифицировать подлинник» [1, с. 31].

Свою позицию К.И. Чуковский подтверждает, анализируя переводы из Шекспира А.В. Дружинина, в которых социальная позиция автора сказывается порой в мелких, незначительных деталях. Так, когда А.В. Дружинин переводил «Короля Лира» (К.И. Чуковский упоминает об этом переводе в своей статье «Дружинин и Лев Толстой» (1928), называя его важным литературным событием), он особенно восхищался фигурой Кента, считая его ярким образчиком преданного слуги. Подобное умиление, по мысли К.И. Чуковского, не могло не сказаться на общем восприятии переводимого текста. О том, что русские писатели и литературоведы также замечали зависимость интерпретации текста Шекспира от мировоззренческой позиции А.В. Дружинина, говорят, в частности, слова И.С. Тургенева, которые цитирует Чуковский: «Должен сознаться, что если бы Вы не были консерватором, Вы бы никогда не сумели оценить так Кента, “великого верноподданного”» [1, с. 34]. Исходя из подобных комментариев, К.И. Чуковский полагает, что русским культурным сознанием монархические убеждения Кента в переводе А.В. Дружинина воспринимались в плане социальной борьбы.

В целом положительное отношение критики к такому, возможно, ненамеренному искажению шекспировского текста К.И. Чуковский объясняет высокой оценкой в русской литературе художественного таланта А.В. Дружинина, а также адаптацией языка и идейного смысла пьесы английского драматурга под эстетические принципы эпохи. Писатель приводит слова Н.А. Некрасова, который на появление в печати дружининского перевода «Короля Лира» отозвался положительной рецензией: «Если мы скажем, что

такого перевода творений Шекспира еще не было на русском языке, то скажем немного в похвалу переводу г. Дружинина. Блестящая даровитость, утонченный вкус, способность мастерская владеть языком – все лучшие качества этого писателя полно и прекрасно выразились в этом труде» [2, с. 66]. Подобное лояльное и отчасти восторженное отношение к переводу А.В.Дружинина со стороны писателей, ратующих за социальное осмысление действительности и рационалистическую проработку психологических мотивировок главных героев, кажется тем более удивительным, что А.В.Дружинин, по мысли К.И. Чуковского, вел открытую борьбу с гоголевским направлением в литературе. Будучи противником восприятия творчества Шекспира с позиций современной эстетики, А.В. Дружинин боролся за сохранение метафорической образности языка его пьес, выражающей поэтический строй, не сопоставимый с языком, стилистически намеренно принижаемым в отечественной литературе. Чрезмерное увлечение А.В.Дружинина этим направлением, по мнению К.И. Чуковского, привело к тому, что «он даже шекспировского “Кориолана” перевел для того, чтобы устами Шекспира посрамить ненавистных плебеев, воплощением которых казался ему Чернышевский» [2, с. 56]. Борьба в этом направлении значительно ухудшала качество переводов А.В. Дружинина, в которых, по словам К.И.Чуковского, ему «изменял даже его изысканный вкус, который внушил ему столько превосходных страниц о Шекспире, Фете, Тургеневе, Пушкине» [2, с. 51].

Парадоксальность того, что А.В. Дружинин в своем переводе «Кориолана», несмотря на добросовестность и стремление к максимальной точности, недалеко ушел от «реакционного» перевода Р.Л. Пиашо, восхищавшего противников французской демократии, К.И. Чуковский видит в специфике политических веяний времени. Перевод был осуществлен в 1858 году, в исторический период, который К.И. Чуковский характеризует как «время борьбы либеральных дворян с революционными разночинцами, “нигилистами” шестидесятых годов» [1, с. 31]. Поэтому обличение Кориоланом бунтующей черни накладывалось читателями на события русской

действительности и в переводе А.В. Дружинина воспринималось как порицание русской демократии. По мысли К.И. Чуковского, независимо от наличия специального умысла или его отсутствия, «при помощи Шекспировой трагедии Дружинин сводил партийные счета с Чернышевским и его сторонниками» [1, с. 31]. Стоит отметить, что все названные писатели (и демократы, и сторонники «чистого искусства») подходили к творчеству Шекспира с близких эстетических позиций, но имели разные представления о развитии общества, что и повлекло различия в осмыслении произведений английского драматурга. По наблюдению К.И. Чуковского, либералы уже в самой пьесе Шекспира видели откровенно консервативное произведение, а потому желание А.В. Дружинина перевести «Кориолана» восприняли как политически обусловленное. В частности, К.И. Чуковский цитирует слова из переписки И.С.Тургенева и В.П. Боткина с А.В. Дружининым, аргументирующие это предположение: «Чудесная Ваша мысль – переводить “Кориолана”. То-то придется он Вам по вкусу – о Вы, милейший из консерваторов!» (И.С.Тургенев); «Спасибо вам за выбор “Кориолана”: есть высочайшая современность в этой пьесе» (В.П. Боткин) [1, с. 31]. В сказанном и заключалась, по мнению К.И. Чуковского, главная проблема перевода А.В. Дружинина – при наиточнейшем прочтении оригинала писатель не смог избежать навязывания пьесе антидемократического смысла, в результате чего она воспринималась сквозь призму пропаганды реакционных идей.

Говоря о дружининских переводах из Шекспира, К.И. Чуковский затрагивает тему восприятия творчества английского драматурга Л.Н. Толстым, который считал, что «удивляться Шекспиру и Гомеру может лишь человек, пропитанный фразою» [2, с. 74]. Это высказывание вызвало большой резонанс в литературной среде, так как в середине 1850-х гг. Шекспир был особенно популярен, увидели свет первые собрания его произведений, подготовленные по инициативе Н.А. Некрасова и Н.В. Гербеля. В статье «Дружинин и Лев Толстой» К.И. Чуковский перечисляет некоторые из значимых работ по Шекспиру того времени, среди которых – «восторженная» статья В.П. Боткина об английском драматурге в журнале «Современник», переводы А.А. Фетом

«Юлия Цезаря» и А.А. Григорьевым «Сна в летнюю ночь», статьи А.В.Дружинина и А.А. Григорьева о стиховых переводах Шекспира.

Еще в статье «Толстой и интеллигенция» (1905) К.И. Чуковский указал на причины отрицания Л.Н. Толстым Шекспира: «Не потому отрицает Шекспира Толстой, что “весь мир чтит гений Шекспира”, – а потому, что Шекспир проповедовал то самое “царство мира”, с которым Лев Николаевич вот уже четверть века борется во имя “царства Божия”» [3, с. 362]. А.В. Дружинин настолько увлекся идеей приобщения Л.Н. Толстого к Шекспиру, что споры с писателем по поводу английского драматурга сделались почти ежедневными. К.И. Чуковский полагает, что стремление А.В. Дружинина приобщить Л.Н.Толстого к Шекспиру было вызвано уважением к литературным традициям, в системе которых художественное наследие Шекспира занимало важное место канонизатора вечных эстетических ценностей. В итоге сближение А.В.Дружинина с Л.Н. Толстым привело к тому, что «когда в декабре был напечатан дружининский “Лир”, Толстой даже отрекся на время от своей знаменитой ненависти к автору “Лиры” и под обаянием Дружинина стал отзываться о Шекспире беззлобно» [2, с. 82]. К.И. Чуковский отмечает, что изменение отношения русского писателя к творчеству Шекспира было кратковременным; только во время сближения с А.В. Дружининым Л.Н.Толстой «заглушил в себе привычную ненависть и принудил себя к любви» [2, с. 82]. Примечательно, что русские писатели считали эту трансформацию результатом качественно выполненного А.В. Дружининым перевода «Короля Лира» (в статье «Дружинин и Лев Толстой» К.И. Чуковский упоминает в этой связи мнение В.П. Боткина). В дальнейшем Л.Н. Толстой отрекся от признания самоценности искусства и в своих поздних статьях «Что такое искусство», «О Шекспире и о драме» резко отзывался о писателях середины XIX века, в том числе и об А.В. Дружинине.

В целом К.И. Чуковский высоко оценивал заслуги А.В. Дружинина в создании высокохудожественных переводов из Шекспира и в 1928 году отмечал, что «дружининские переводы Шекспира и по сей час остаются непревзойденными во многих отношениях» [2, с. 66].

Появившийся почти одновременно с дружининским «Королем Лиром» перевод А.А. Фетом «Юлия Цезаря» (1859) был воспринят отечественной критикой достаточно резко. К.И. Чуковский в своей книге «Высокое искусство», ссылаясь на работы отечественных критиков, поясняет причины неприятия буквалистского перевода А.А. Фета в отечественной литературе. В упрек поэту ставилось очевидное отсутствие стремления осуществлять стилистическую и идеологическую адаптацию пьес Шекспира. А.А. Фет, по мысли К.И. Чуковского, преследуя в своих переводах сугубо художественные задачи, не обращал внимания на задачи общественно-просветительские. В итоге получался точнейший перевод лексики, без соотнесения со стилем оригинального источника и индивидуальностью самого автора произведения: «Механистичность переводческой работы Фета выразилась, между прочим, в том, что он перевел многие строки Шекспира, не понимая их смысла и, главное, даже не пытаясь понять» [1, с. 76]. Подтверждая свое мнение, К.И. Чуковский ссылается на работу писателя Вс.Е. Чешихина «Жуковский как переводчик Шиллера» (1895), в которой справедливо утверждалось, что при таком буквальном переводе «гибнет не только смысл, но также и красота, и поэзия, и одушевление подлинника», – то, что называется «поэтическим ароматом» [1, с. 76].

Также К.И. Чуковский солидаризируется с мнением Д.Л. Михаловского, который в статье «Шекспир в переводе г. Фета» (1859), изданной под псевдонимом *М. Лавренский*, критикует разностильный характер переведенного А.А. Фетом «Юлия Цезаря». К.И. Чуковский приводит отрывок из этой статьи, наглядно демонстрирующий имеющиеся в переводе противоречия: «У Фета в переводе шекспировского “Юлия Цезаря” жена с упреком говорит своему мужу: “...*Невежливо ты, Брут, / Ушел с моей постели, а вечер, / Вскочив из-за трапезы, стал ходить...*”» [1, с. 99]. Стилистическая несовместимость проявилась в смешанном употреблении в этом стихотворном тексте лексики со светским, простонародным и торжественным оттенками, затрудняющем адекватное авторскому замыслу восприятие произведения.

В работах К.И. Чуковского встречаются единичные упоминания о переводах А.Л. Соколовского и А.М. Федорова. Впервые выступив с переводом хроники «Король Генрих IV» в «Библиотеке для чтения» (1860), А.Л.Соколовский продолжил работу над переводами Шекспира и в период с 1894 по 1898 г. выпустил восьмитомник «Шекспир в переводе и объяснении А.Л. Соколовского», впоследствии переизданный в двенадцати томах. Переводчик, по мнению К.И. Чуковского, не избежал в своих прочтениях типичного упущения многих специалистов по Шекспиру, которые не смогли увидеть в текстах английского драматурга «словесную музыку, которая присутствует в каждом подлинном произведении поэзии» [1, с. 154]. К.И.Чуковский приводит в пример жалобы королевы Маргариты из «Ричада III», которые А.Л.Соколовский перевел, сообразуясь с принципами буквальная точности перевода, без учета звуковых повторов, служащих для усиления трагичности произошедших событий: «Убиты / Супруг и сын мой Ричардом. Ты также / И Ричарда и Эдварда лишилась, / Сраженных тем же Ричардом». Более удачный прием использовала в переводе этого отрывка А.Д. Радлова, благодаря чему ей удалось передать «суровый ритм жалоб», ср.: «Эдвард, мой сын, был *Ричардом убит*, / И Генрих, муж мой, *Ричардом убит*, / И твой Эдвард был *Ричардом убит*, / И Ричард твой был *Ричардом убит*» [1, с. 155].

О А.М. Федорове как переводчике Шекспира К.И. Чуковский упоминает в статье «Две “Королевы”», посвященной сборнику рассказов и повестей писателя «Королева» (1910). Являясь свидетелем истории о возможном плагиате одного из рассказов книги, К.И. Чуковский выступил в защиту А.М.Федорова и среди многих его заслуг отдельно отметил полезную переводческую деятельность, назвал, в числе прочего, переводы «нескольких сонетов Шекспира» [4, с. 520]. По общему тону статьи можно заключить, что К.И. Чуковский положительно оценивал работу А.М. Федорова в этом направлении.

Список литературы

1. Чуковский К.И. Собрание сочинений: В 15 т. Т. 3. Высокое искусство; Из англо-американских тетрадей / Сост. Е. Чуковской и П. Крючкова. – М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 2012. – 640 с.
2. Чуковский К.И. Собрание сочинений: В 15 т. Т. 9. Люди и книги / Коммент. Б. Мельгунова и Е. Ивановой. – М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 2012. – 496 с.
3. Чуковский К.И. Собрание сочинений: В 15 т. Т. 6. Литературная критика (1901–1907): От Чехова до наших дней; Леонид Андреев большой и маленький; Несобранные статьи (1901–1907) / Предисл. и коммент. Е. Ивановой. – М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 2012. – 624 с.
4. Чуковский К.И. Собрание сочинений: В 15 т. Т. 4. Живой как жизнь: О русском языке; О Чехове; Илья Репин; Приложение / Сост., коммент. Е. Чуковской. – М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 2012. – 592 с.

УДК 821.16

ББК 81

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ РАЗВЕРНУТОЙ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ И БИБЛЕЙСКОЙ АЛЛЮЗИЙ В РОМАНЕ НИЛА ГЕЙМАНА «АМЕРИКАНСКИЕ БОГИ»

А. С. Трушина, Московский государственный университет

им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия

ON THE QUESTION OF THE TRANSLATION OF A DETAILED MYTHOLOGICAL AND A BIBLICAL ALLUSION IN NEIL GAIMAN'S NOVEL "AMERICAN GODS"

A.S. Trushina, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Аннотация: В статье рассматривается перевод развернутой мифологической и библейской аллюзий в романе Нила Геймана «Американские боги». Отмечается, что в романе присутствует развернутая аллюзия на «Речи Высокого», а также приводится библейская аллюзия, хотя в целом в романе в основном видим языческие религии. В статье анализируются способы перевода этих аллюзий.

Ключевые слова: религионим, аллюзия, перевод, трансформация, Нил Гейман, «Речи Высокого».

Abstract: The article discusses the translation of detailed mythological and biblical allusions in Neil Gaiman's novel "American Gods". It is noted that there is a detailed allusion to the "The Words of Odin the High One" in the novel, and a biblical allusion is given as well, although in general we mainly see pagan religions in the novel. The article analyzes the ways of translating these allusions.

Key words: religion, allusion, translation, transformation, Neil Gaiman, "The Words of Odin the High One".

E-mail: rousebude@rambler.ru.

Роман Нила Геймана «Американские боги» представляет собой авторский взгляд на культуру Америки и на различные повлиявшие на нее религии. Центральное место в романе занимает скандинавский пантеон, а одним из главных героев произведения является бог Один. Неудивительно, что при этом автор романа обращается к священным текстам и в произведении немало аллюзий.

На уровне текста в романе представлена аллюзия на древнескандинавскую поэму «Речи Высокого». Приведем отрывок из английского перевода оригинальной поэмы:

*Those songs I know, which nor sons of men
nor queen in a king's court knows;
the first is Help which will bring thee help
in all woes and in sorrow and strife.
A second I know, which the son of men
must sing, who would heal the sick.
A third I know: if sore need should come
of a spell to stay my foes;
when I sing that song, which shall blunt their swords,
nor their weapons nor staves can wound. [5]*

Поэма также переведена и на русский язык:

*Заклинанья я знаю –
не знает никто их,*

даже конунгов жены;
помощь – такое
первому имя –
помогает в печалях,
в заботах и горестях.
Знаю второе, –
оно врачеванью
пользу приносит.
Знаю и третье, –
оно защитит
в битве с врагами,
клинки их туплю,
их мечи и дубины
в бою бесполезны. [1]

Нил Гейман обращается к «Речам Высокого», и в его произведении мистер Среда – Один – пересказывает поэму: *“I know a charm that can cure pain and sickness, and lift the grief from the heart of the grieving. I know a charm that will heal with a touch. I know a charm that will turn aside the weapons of an enemy”* [6, с. 365]. Переводчик не цитирует традиционный текст поэмы, а переводит авторский текст Геймана, создавая таким образом упрощенный вариант заклинаний: *«Заклинание мне ведомо, избавит оно от болезней и горестей, скорбь изымет из сердца скорбящего. Заклинанье второе мне ведомо, помогает оно врачеванью. Ведомо третье мне заклинание, отвратит оно в битве клинки противника»* [2, с. 299]. Перевод снабжен комментарием: *«Здесь примерно воспроизводятся «Речи Высокого» из «Старшей Эдды»* [2, с. 630].

Помимо аллюзии на «Речи Высокого», в романе также присутствует библейская аллюзия: *“He was without form, and void. He was nothing”* [6, с. 645]. Приведем цитату из Библии короля Якова: *“And the earth was without form, and*

void” [4] (в Синодальном переводе Библии: «Земля же была безвидна и пуста» [1]). Аллюзия переведена следующим образом: «У него больше не было формы, а вот пустота и свобода – были. Он сам был – ничто» [2, с. 529]. Таким образом, аллюзия не сохранена, даже не приведен комментарий. При этом можно сказать, что здесь переводчик использовал прием семантического развития: главный герой стремился обрести свободу в покое и пустоте, и переводчик счел нужным это объяснить.

Кроме того, несмотря на то, что в романе Гейман постарался не затрагивать христианство (*“I’d been looking forward to writing the meeting for Shadow and Jesus for most of the book: I couldn’t write about America without mentioning Jesus, after all. He’s part of the warp and the weft of the country. And then I wrote their first scene together in chapter fifteen, and it didn’t work for me; I felt like I was alluding to something that I couldn’t simply mention in passing and then move on from. It was too big. So I took it out again... I’m just not sure that it’s necessarily part of American Gods”* [6, с. 747]), здесь, несомненно, присутствуют библеизмы. К примеру, библеизм “Joseph”: *“Joseph and the Technicolor Dreamcoat”* [6, с. 203] – «Иосиф и разноцветный чудо-плащ» [2, с. 171]. Перевод снабжен комментарием: «Имеется в виду библейский Иосиф Прекрасный, у которого была разноцветная одежда. Сидя в темнице в Египте, Иосиф истолковывает сны фараона и предсказывает, что семь лет изобилия сменятся семью годами голода. Чтобы выжить в голодное время, Иосиф предлагает сделать запасы хлеба. Предсказание сбывается и, когда везде наступает голод, все едут в Египет за хлебом, а фараон делает Иосифа своим ближайшим советником». Комментарий не раскрывает, что Иосиф был продан в Египет братьями, которые позавидовали его разноцветной одежде, однако все же показывает связь Иосифа с Египтом. Ее необходимо пояснить читателям, не знакомым с Библией, чтобы стал понятен весь абзац, в котором упоминается Иосиф: *“They call it Little Egypt, because back, oh, mebbe a hundred, hundred and*

fifty years back, there was a famine all over. Crops failed. But they didn't fail down there. So everyone went there to buy food. Like in the Bible" [6, с. 203]. – «*Это место называют Малым Египтом, потому что – ой, ну, может, лет сто – пятьдесят тому назад тут был голод. Неурожай, а им хоть бы хны. Вот все туда и мотались за продовольствием. Прямо как в Библии*» [2, с. 171]. При этом стоит отметить, что нарушение норм фонетики в речи персонажа (“*tebbe*”) компенсируется употреблением разговорной лексики («*хоть бы хны*», «*мотались*») и междометий («*ой*», «*ну*»). При этом религионимом можно считать и слово “*the Bible*”.

Таким образом, при переводе романа Нила Геймана необходимо обратить внимание на мифологические и библейские аллюзии, на существующий русский перевод «Речей Высокого», а также на упоминающиеся в аллюзии религионимы. Кроме этого, важно сохранить особенности речи персонажей и при необходимости прибегнуть к компенсации.

Список литературы

1. Библия // URL: <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/biblija/bytie/txt01.html> (дата обращения: 11.05.2022).
2. Гейман Н. *Американские боги*. – М.: АСТ, 2016. – 640 с.
3. *Старшая Эдда. Речи Высокого* // URL: <http://www.fbit.ru/free/myth/texty/sedda/rvysok.htm> (дата обращения: 11.05.2022).
4. *King James Bible* // URL: <https://www.kingjamesbibleonline.org/> (дата обращения: 11.05.2022).
5. *The Elder Edda. The Words of Odin the High One* // URL: <https://www.pitt.edu/~dash/havamal.html> (дата обращения: 11.05.2022).
6. *Gaiman N. American Gods*. – New York: HarperCollins Publishers, 2015. – 764 с.

**ПРЕОБРАЗОВАНИЕ И ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ РЕАЛИЙ КАК
СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ТЕКСТА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРАКТИКЕ**

*А.И. Туктарова, Московский государственный гуманитарно-экономический
университет, г. Москва, Россия*

**TRANSFORMATION AND RETHINKING OF REALITY AS A CONTENT
CHARACTERISTIC OF LITERARY TEXT IN ENGLISH PRACTICE**

*A.I. Tuktarova, Moscow State University of Humanities and Economics,
Moscow, Russia*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы введения реалий в текст при стилизации «староанглийского» стиля и опоре на сказки и легенды. Материалом для анализа является текст романа Уильяма Морриса «Колодец на краю света», в котором автор с помощью реалий создает особый мир – мир, отсылающий к текстам англоязычного фольклора.

Ключевые слова: художественный текст, реалии, фольклор, стилизация, Уильям Моррис.

Abstract. The article deals with the issues of introducing realities into the text while stylizing the "Old English" style and relying on fairy tales and legends. The material for analysis is the text of William Morris's novel "The Well at the World's End", in which the author creates a special world with the help of realities – a world that refers to the texts of English-language folklore.

Key words: fiction, realities, folklore, stylization, William Morris.

E-mail: ally_94@mail.ru

При чтении текста, принадлежащего другой культуре и другому времени, восприятие реалий осложняется: читатель может быть не в курсе наименований определенных феноменов, имен собственных, должностей и прочего. В связи с этим анализ реалий имеет значение не только для повышения качества перевода и восприятия текста, но и в целях развития культурного уровня читателя: знакомство с определенной культурой помогает грамотно понимать и воспринимать тексты в зависимости от коммуникативной интенции автора и желания читателя погрузиться в контекст.

Отметим, что в текстах, принадлежащих фольклорному пласту культуры, - наиболее древним из сохранившегося культурного наследия человечества,

реалии накладываются «друг на друга». Многие тексты первоначально бытовали в устной форме, и передача их от одного исполнителя к другому неизбежно приводила к некоторым потерям смысла. Часто подвиги одного героя могли приписать другому, изменить имена правителей, каких-либо чудовищ или сказочных существ. В дальнейшем при записи этих текстов реалии также могли меняться – так, многие тексты, в которых упоминались языческие божества, при записи в монастырях подверглись «христианизации»: многие боги были превращены в древних героев, а мотивация и смысл их поступков также были изменены. В связи с этим восприятие текстов, переполненных отсылками к различным реалиям представляется чрезвычайно трудным, но и крайне интересным.

В.В. Виноградов отмечает важность отражения реалий в текстах художественной литературы и опоры на реалии при их анализе: «Основной категорией в сфере лингвистического изучения художественной литературы обычно признается понятие индивидуального стиля (то есть своеобразной, исторически обусловленной, сложной, но представляющей структурное единство системы средств и форм словесного выражения в ее развитии). В стиле писателя, соответственно его художественным замыслам, объединены, внутренне связаны и эстетически оправданы все использованные художником языковые средства. Вместе с тем в стилистике индивидуально-художественного творчества иногда очевиднее и острее выступают элементы будущей системы национально-литературного языка и ярче отражаются функциональные пережитки языкового прошлого. В голосе великого художника часто слышится голос всего народа» [3, с. 164].

Одной из сфер проявления содержательных характеристик художественного текста являются прецедентные феномены. «Человек живет в бесконечном континууме текстов, являющихся прецедентными по отношению к каждому вновь создаваемому тексту» [6, с. 13].

Мировая литература, в особенности европейская, практически «выросла» из мифа: мифологические образы, темы, понятия и сюжеты пронизывают

практически каждое значительное произведение литературы. Взаимоотношения мифа и литературы можно описать в двух измерениях: в одном варианте литература заимствует у мифа персонажей и аллюзии, и сюжет произведения развивается как бы в двух измерениях: в реальном и мифологическом. Так писали, например, Джеймс Джойс («Улисс»), Джон Апдайк («Кентавр»). В другом измерении миф и литература пересекаются лишь по заимствованию сюжетов. Большинство сюжетов мифологии архетипичны, и они проникают не только в литературу, но и в философию.

Миф становится осью нанизывания мыслей и идей, он создает основу для канвы произведения. Поэтому отражающиеся в тексте реалии выражают национально-культурное своеобразие. Если рассматривать тексты, созданные конкретной языковой личностью, то в них проявление культуры можно увидеть через включение в тексты реалий. Реалии могут быть включены в текст в виде прямого цитирования, в виде аллюзии или в виде культурных кодов. Цитаты из произведений могут показать круг чтения героев, их мнение по различным вопросам, аллюзии представляют собой некую игру с читателем, в ходе которой автор показывает свои знания и предлагает читателю проявить свои, а культурные коды показывают игру с культурными феноменами и стереотипами данной культуры.

С одной стороны, архетипические сюжеты мифа издавна составляли часть литературы. Так, анализ истории европейской литературы приводит к мысли, что есть несколько вариантов взаимодействия литературы и мифа: (1) использование мифологических образов и мотивов, (2) использование мифологических сюжетов, (3) сотворчество с безымянными авторами мифа и (4) использование архетипических ходов мысли, характерных для мифологии всех народов.

Аллюзия – это прием придания выразительности тексту, заключающийся в намеке на ту или иную информацию, которая предполагается по умолчанию известной читателю. Функция аллюзии – вступить в игру с читателем, напомнить ему тот или иной текст, феномен и пр. Автор и читатель текста, в

котором есть аллюзия, принадлежат к одному культурному пространству, понимают словесную игру. Особенность аллюзии – в том, что в тексте нет прямого цитирования, нет ссылки на произведение.

Роман Уильяма Морриса “The Well at the World’s End” представляет собой интереснейшую попытку создать современный текст на базе мифологии с отсылкой к Средним векам. Само название романа восходит к фольклору: одноименной сказке о волшебной лягушке – заколдованном принце. Автор пишет на языке, стилизованном под старину: так, в 1896 году он употребляет форму “thou” вместо “you”: “ But thou art the lord in this land, and thou must rule”, “Thou talkest big, my lad, with thy 'we'; but thou art pressed lest Nicholas be here presently to fetch thee back; and to say sooth I would his hand were on thy shoulder even now”, окончание –th в третьем лице единственного числа глаголов в настоящем времени: “Ralph Goeth Back Home to the High House”, “Ralph Cometh to the Cheaping-Town” и пр. Интереснейшим феноменом являются реалии этого вымышленного мира: практически все используемые в тексте топонимы имеют структуру «определение + определяемое слово» либо «определяемое слово + определение – существительное с предлогом»: High House, Cheaping Town, Higham-on-theWay, Wood Perilous, Bourton Abbas, Burg of the Four Friths, Castle of Abundance. Таким образом автор творит вымышленный мир, отсылающий к национальному фольклору. Указанные названия не похожи на обычные немотивированные топонимы: это реалии «другого мира». В одноименной сказке “The Well of the World’s End” непосредственно после оставления родного порога дочери из сказки сталкиваются с «другим миром»: им навстречу попадается ведьма, они встречают чудесного быка и пр.

Сказка погружает слушателя в другой мир, в мир, которого нет. Бессмысленно прикладывать к этому миру реалии нашего мира – даже если герои просят испечь им хлеб или зажарить мясо, это не значит, что происходящие с ними эпизоды происходят в нашем мире. Они погружены в некое иное пространство, мир сказки.

Об этом вне-временном и вне-пространственном мире сказки пишет В.Н.Топоров: «В мифопоэтическом хронотопе время сгущается и становится формой пространства (оно «спациализуется» и тем самым как бы выводится вовне, откладывается, экстенсифицируется), его новым («четвертым») измерением. Пространство же, напротив, «заражается» внутренне-интенсивными свойствами времени («темпорализация» пространства), втягивается в его движение, становится неотъемлемо укорененным в разворачивающемся во времени мифе, сюжете (т. е. в тексте)» [7, с. 232].

Время саги и пространство саги – это то же самое пространство, в котором проживает слушатель, перенесенное в другое время. Сага представляется рассказом о подвигах древности, о деяниях героев и пр. В то же время сказка – поучительный рассказ о вне-временных и вне-пространственных реалиях, в которых сюжет (пошел, увидел, встретил, забрал, передал...) гораздо важнее реалий как фона.

В фольклорных произведениях, на которые ориентировался Моррис, реалии не вводятся в контекст намеренно: для автора текста, сказителя или барда они представляют собой часть «той» жизни – чем дальше сам сказитель отстоит от жизни героев, о которой он рассказывает, тем ярче и интереснее в его представлении выглядят самые обыденные детали их жизни.

Когда автор XX века пишет произведение «о древности», включение реалий в текст является до некоторой степени искусственным – он опирается на свои знания данной эпохи (не всегда достоверные) и старается погрузить текст в необходимую ему эпоху, часто сохраняя по невнимательности или по незнанию некоторые реалии современной ему эпохи (так, типичным вариантом для псевдоисторических романов является описание чувств и мотивации героя, исходя не из реалий древности, а из реалий современности).

В аутентичных текстах введение реалий происходит «само собой», авторы текстов просто описывают видимый ими мир.

В сагах и сказках присутствует принципиально разная целеустановка относительно отражения реального мира. Сказка – это чудесная история,

произошедшая с каким-то человеком, которого слушатель мог бы проассоциировать с самим собой (даже если главный герой – король, как правило, сюжет сказки построен так, что происходящие события могли бы происходить и с самым обычным человеком). Не случайно в сказках так популярен архетипический сюжет типа «Золушки»: главный герой был бедным и несчастливym, однако благодаря его сноровке, ловкости, уму и пр. он смог стать богатым и счастливым. По сути, сказка – это обещание надежды, некий «свет в конце туннеля», дарующийся простому человеку как шанс на спасение и дальнейшую жизнь. Именно поэтому тексты сказок по минимуму подвергались христианизации: их общая концепция в основном вписывается в христианскую картину мира. Реалии, в том числе бытовые и природные, наделены неким ореолом «необыкновенности» по определению: герои саг – короли, принцы, необыкновенно доблестные воины – могли и должны были жить необычной жизнью: так, описываются их изобильные пиры, масштабные сражения, и даже их чувства – любовь, ревность, ненависть, горе – подаются как некие исполинские, эмоции безграничного масштаба. В сказочном тексте герой воспринимается как «такой же, как я», и волшебность окружающего мира создается за счет удивительных артефактов либо использования в тексте встречи с какими-то необычными существами и пр. Бытовые реалии призваны показать обычность этого мира, а ассоциативные – необычность.

Список литературы

1. *Morris W. The Well at the World's End // URL: <https://www.gutenberg.org/files/169/169-h/169-h.htm>*
2. *Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М.: Наука, 1989. – 553 с.*
3. *Виноградов В.В. О языке художественной литературы. – М.: Гослитиздат, 1959. – 655 с.*
4. *Влахов С. И., Флорин С. П. Непереваемое в переводе. – М.: Валент, 2009. – 360 с.*
5. *Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 309 с.*

6. Дронова Е.М. *Стилистический прием аллюзии в свете теории интертекстуальности: На материале языка англо-ирландской драмы первой половины XX века: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Воронеж, 2006.*

7. Топоров В.Н. *Пространство и текст // Текст: семантика и структура. – М.: Институт славяноведения, 1983. – С. 230–280.*

УДК 82.09

ББК 83

ИНФОРМАЦИОННАЯ ГИГИЕНА ОБЩЕСТВА И ПОЧЕМУ ОНА ВАЖНА

В.В. Тыркалова, Московский университет имени А.С. Грибоедова,

г. Москва, Россия

INFORMATION HYGIENE OF SOCIETY AND WHY IT IS IMPORTANT

V.V. Tyrkalova, Griboyedov Moscow University, Moscow, Russia

Аннотация. В статье поднимается вопрос, почему информационная гигиена была бы полезной для каждого отдельного человека и общества в целом, какие есть базовые принципы работы с информацией, почему это важно знать и применять при распространении тех или иных сообщений, делается попытка показать, к чему может приводить тиражирование недостоверных материалов. Акцентируется, что незнание правил работы с информацией может приводить к негативным последствиям как для отдельного индивидуума, так и для социума в целом.

Ключевые слова: средства массовой информации, средства массовой коммуникации, социальные сети, информационная гигиена, фактчекинг, работа с информацией, правила работы с информационными сообщениями.

Abstract. The article raises the question of why information hygiene would be useful for each individual and society as a whole, what are the basic principles of working with information, why it is important to know and apply it when distributing certain messages, an attempt is made to show what the replication of unreliable materials can lead to. It is emphasized that ignorance of the rules of working with information can lead to negative consequences both for an individual and for society as a whole.

Key words: mass media, mass communication media, social networks, information hygiene, fact checking, working with information, rules for working with information messages.

E-mail: shujskaya@yandex.ru.

Данная научная статья поднимает такой вопрос как «информационная гигиена» каждого отдельного индивидуума и социума в целом, а также предпринимается попытка объяснить, почему понимание каких-либо базовых

принципов работы с информацией (о них будет упомянуто далее) является важным в условиях современности.

На средствах массовой информации (далее СМИ) лежит огромная ответственность при передаче тех или иных сообщений с точки зрения их достоверности, актуальности, общественной значимости, а также того, какие последствия или резонанс они могут вызвать в обществе. Это налагает на сотрудников СМИ определенные критерии, правовые и этические нормы, которым они должны следовать в процессе своей работы.

В данной статье мы не ставим целью выяснить являются ли информационные сообщения, статьи, публикации, опубликованные в СМИ, достоверными либо «чистоплотными» (под этим мы понимаем, что у каких-либо материалов нет конечных бенефициаров, которые заинтересованы именно в создании определенного мнения у аудитории о чем бы то ни было). Единственное, что мы хотим здесь отметить по этому поводу, это то, что в зависимости от подачи материала, предложенных в нем фактов (либо опущенных), которые имели место быть в реальности, придания этому материалу какой-либо эмоциональной окраски, можно воздействовать на формирование той или иной картины мира у читателей, зрителей или слушателей, что в дальнейшем может повлиять на принятие ими каких-либо решений, действий и т.д.

Существуют также всевозможные средства массовой коммуникации (далее СМК), которые, согласно определению [9], являются специальными каналами и передатчиками, благодаря которым происходит распространение информационных сообщений на большие территории. И если рассматривать технический аспект, то можно дать следующую классификацию СМК:

- Средства массовой информации: телевидение, пресса, сеть Интернет, радио;
- Средства массового воздействия: кино, цирк, литература, театр, зрелища;
- Технические средства: почта, телефакс, телефон и т. д.;

- Также считаем, что сюда можно отнести всевозможные социальные сети, мессенджеры и тому подобное, которые позволяют распространять сообщения между отдельными индивидуумами или группами индивидуумов посредством сети Интернет.

В таких социальных сетях, считаем возможным сказать, что каждый человек несет уже личную ответственность за те сообщений или публикации, которые он распространяет на своих страницах, блогах и т.д. (кстати, за отдельные виды информации предусмотрена в том числе и уголовная ответственность, согласно Законам Российской Федерации).

Считаем, что понимание каждого отдельного человека в том, что та или иная информация, которую он распространяет пусть и из других источников, посредством того, что он ее «репостит» (пересылает), либо он создает авторский «контент» (содержание). может являться недостоверными, что нужно владеть базовыми понятиями работы с «фактчекингом» (другими словами, проверкой материала на истинность) такой информации, - это важный фактор, который поможет минимизировать негативные последствия в обществе от распространения сообщений в случае, если они не соответствует истине.

Приведем в пример ситуацию, которая сопровождала информационное медиа-поле, с момента выявления и распространения COVID-19 на территории РФ. Так, на волне паники начали появляться сообщения в социальных сетях, которые люди пересылали друг другу, например, о том, что за первую неделю с момента выявления первого случая заболевания на территории страны и официального сообщения об этом со стороны компетентных государственных органов, якобы на самом деле счет заболевших уже идет на десятки тысяч, а правительство, якобы скрывает эту информацию. В дальнейшем эти сообщения не подтвердились. Более того, официальные органы эту информацию опровергали.

Ниже приводятся выдержки из публикации, взятые с сайта информационного агентства «Интерфакс» от 2 марта 2020 года:

«Специалистами компании Group-IB в понедельник был выявлен и проанализирован информационный "вброс", согласно которому якобы скрываются данные о массовом заражении коронавирусом москвичей, сообщает в понедельник пресс-служба компании со ссылкой на ее гендиректора Илью Сачкова.

"С помощью технологий графового анализа данных Group-IB был выявлен факт искусственного распространения голосового сообщения. В основном, информационная атака распространяется через ботов в ВК (соцсети "ВКонтакте" – ИФ), а также разгоняется вбросами в различные группы в мессенджерах. Вброс таргетируется на самую восприимчивую аудиторию, в основном, это группы в мессенджерах при детских садах, школах ("группы мам"), на женскую аудиторию в Сети, форумы мам и других", - рассказал Сачков.

По его словам, на сегодняшний день зафиксировано более 9,5 тыс. постов, репостов, публикаций, транслирующих эту информацию. "Специалисты Group-IB начали поиск исполнителей и заказчиков данной информационной атаки. Предположительно цель данных провокационных действий – усиление панических настроений среди москвичей. Просьба критично относиться ко всем непроверенным источникам распространения таких новостей и соблюдать все рекомендации ВОЗ и Минздрава по профилактике заражения коронавирусом", – добавил Сачков» [1].

Среди других последствий, к чему привела паника среди населения, стал ажиотажный спрос в мае того же года на продукты. Пользователи соцсетей делились между собой новостями и фотографиями, что в магазинах заканчиваются крупы, сахар и прочие продукты, выражали опасения, что Россию ждет дефицит их. Однако в реальности, как мы считаем, именно паника среди населения породила спрос на продукты, люди стали массово скупать товары, что привело к их отсутствию на полках магазинов, поскольку ритейлеры закупали определенное количество продуктов и выкладывали их на полки. При ажиотажном спросе стоит ожидать, что в какой-то период

образуется дефицит продуктов, порожденный именно одномоментным массовым спросом со стороны населения.

Ниже также хотим привести выдержку из материала с сайта «Интерфакса» (публикация от 22 мая 2020 года):

«Ажиотажный спрос на продукты длительного хранения, который возник в марте на фоне пандемии коронавируса, и стремление покупателей запастись ими привели к резкому росту производства такой продукции в апреле.

Как сообщает Росстат, выпуск мясных консервов составил 66,1 млн условных банок, что на 47,2% больше, чем в апреле прошлого года, и на 29,2% превышает показатель марта этого года. Производство мясной продукции для детского питания выросло соответственно на 30,4% и на 10,5%, до 2,7 млн условных банок.

Крупяные предприятия в апреле нарастили производство гречневой крупы на 49,7%, до 59,7 тыс. тонн. К марту этого года рост составил 15,9%. Выработка сахара достигла 94 тыс. тонн, что на 26,6% больше, чем в апреле 2019 года...» [2].

Какой вывод мы можем из этого сделать? То, что непроверенная информация, массово тиражируемая самими же пользователями в социальных сетях, привела к последствиям, ставших фактами в реальности. А именно, в данном случае на волне паники – к массовой скупке продуктов населением, что привело к кратковременному искусственному дефициту этих продуктов. И сопутствующем волнении среди граждан, что, как мы убедились в дальнейшем, было лишним.

Как же связана в данном случае «информационная гигиена» социума и данные события? Связь мы видим прямую. Если бы люди потратили бы время на поиски достоверных источников, (а в данном случае, как мы считаем, таковыми будут являться официальная информация со стороны как государственных органов, так и представителей тех или иных компаний, которые занимаются продажей товаров, которые неоднократно подчеркивали,

что никакого дефицита продуктов не предвидится, что и подтвердилось в дальнейшем), то выяснилось бы, что поводов для беспокойства никаких нет.

Ниже хотим привести еще один материал «Интерфакса» по данной теме (публикация от 12 марта 2020 года):

«Дефицита продовольствия в РФ в связи с объявленной пандемией новой коронавирусной инфекции не будет, сообщила заместитель руководителя управления Роспотребнадзора по Ленинградской области Ольга Веденьева.

"Я не понимаю, как можно связать ситуацию с коронавирусом и исчезновение продуктов. Никаких оснований для того, что какой-то пищевой продукции не станет, нет", – сказала Веденьева на пресс-конференции в информационном агентстве "Интерфакс Северо-Запад" в четверг. Она добавила, что ситуация с COVID-19 в РФ стабильная.

В свою очередь сопредседатель "Союза потребителей России" Анатолий Голов объяснил подобные опасения паническими настроениями в ряде зарубежных стран.

"При всяких панических настроениях происходит всплеск потребления. Сейчас в дефиците маски. Но мир решает эту проблему, и я думаю, что она будет решена в ближайшее время. Этот всплеск потребления пройдет, потом оно возвращается в норму. Это больше психологическое действие людей. Просто простая привычка – закупать спички, мыло, соль, сахар. Причин для серьезного беспокойства нет", – подчеркнул Голов...» [3].

Таким образом, мы приходим к выводу, что недостоверные сообщения, тиражируемые пользователями в соцсетях, привели к: а) необоснованной панике среди населения; б) к прямым последствиям в реальности, связанных с этой паникой (как пример выше – массовая скупка продуктов в то время, как она не была необходимой).

А что же будет, если пойти дальше и распространить подобного рода непроверенные сообщения на более острые темы? Как известно, политика – это искусство возможностей. В случае с СМК, распространением недостоверной

информации, перефразировали бы фразу на: распространение недостоверной информации – это искусство хаоса.

Что мы предлагаем в качестве выработки у каждого отдельного индивидуума в плане его умения работы с информацией, а именно, как мы выше обозначали вопрос данной статьи – «информационная гигиена»? Ниже приводим следующие пункты:

1. Учиться работать с информацией, как мы считаем, необходимо начинать не со взрослого возраста, а гораздо раньше. Мы не беремся судить, когда это уместно с точки зрения педагогики, предполагаем, что данный материал ребенок мог бы осваивать (с точки зрения введения подобного рода предмета в школьную программу) с 5-го класса.

2. Необходимо, как мы считаем, объяснять ребенку, что собой представляет информация, почему она является важной с точки зрения знания её, в частности, поскольку каждый человек принимает решения на основе той информации, которой он владеет.

3. Обучать работе с информацией. По данному пункту мы приведем примеры того, как мы это видим, ниже.

4. Объяснять, почему распространение недостоверной информации может вести к нежелательным последствиям.

Возвращаясь к пункту 3 выше, мы хотим сказать следующее, как это видим, что представляется важным при работе с информацией:

- Потреблять информацию не из одного источника. При её проверке использовать как минимум еще один, а то и несколько источников для создания полноты картины;

- Если в сообщении речь идет о конфликте двух или нескольких сторон, читать, что говорит одна сторона, а также в обязательном порядке смотреть, что говорит оппонент/оппоненты;

- При общественно значимых событиях, которые затрагивают значительную часть населения, в первую очередь ориентироваться на официальную информацию от государственных органов. Считаем, что это

можно дополнять мнениями из разных источников, неофициальных, но при этом сравнивать, что произошло по итогу и насколько информация различается у неофициальных и официальных источников.

- Работать с проверенными источниками, которые заслуживают доверия.

Мы считаем, что выполнение хотя бы двух пунктов из приведенных выше каждым отдельным индивидуумом, а в дальнейшем и социума в целом, позволит избежать ненужных в обществе волнений.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

1. Распространение каждым отдельным человеком недостоверной, непроверенной информации может привести к нежелательным последствиям как для одного индивидуума, так и для общества в целом.

2. Человеку нужно понимать, что его публикации могут привести к таким последствиям.

3. Для такого понимания, необходимо обучать индивидуума базовой работе с информацией.

4. Прививать умение работы с информацией необходимо не во взрослом возрасте, а на этапе школьной программы.

5. Нужно воспитывать в каждом индивидууме понимание как именно нужно работать с той или иной информацией.

Список литературы

1. *В Москве начали расследование «вброса» о якобы массовом заражении коронавирусом // URL: <https://www.interfax.ru/moscow/697440> (дата обращения: 14.05.2022).*

2. *Запасливость россиян на фоне COVID-19 резко подстегнула производство консервов и гречки // URL: <https://www.interfax.ru/business/709776> (дата обращения: 14.05.2022).*

3. *В Роспотребнадзоре исключили дефицит продуктов в РФ из-за пандемии коронавируса // URL: <https://www.interfax.ru/russia/698779> (дата обращения: 14.05.2022).*

4. Васильев А. Д. *Игры в слова. Манипулятивные операции в текстах СМИ.* – М.: Златоуст, 2013. – 660 с.
5. Горина Е.В. *Коммуникативные технологии манипуляции в СМИ и вопросы информационной безопасности: Учеб.-метод. пособие / Урал. федер. ун-т.* – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 67 с.
6. Гюстав Л. *Психология народов и масс.* – М.: Академический проект, 2015. – 239 с.
7. Калиберда Е. Г. *Связи с общественностью. Вводный курс.* – М.: Логос, 2012. – 144 с.
8. Леонтьев А.Н. *Потребности, мотивы и эмоции.* – М.: Изд-во МГУ, 1971. – 40 с.
9. *Студопедия* // URL: https://studopedia.ru/6_95222_sredstva-massovoy-kommunikatsii.html (дата обращения: 14.05.2022).

УДК 070
ББК 76.02

АНАФОРА КАК СРЕДСТВО КОГЕЗИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Ю.В. Шуйская, Московский университет имени А.С. Грибоедова,

г. Москва, Россия

А.И. Туктарова, Московский государственный гуманитарно-экономический

университет, г. Москва, Россия

ANAPHORA AS A MEAN OF FICTION TEXT COHESION

Yu.V. Shuyskaya, Griboyedov Moscow University, Moscow, Russia

A.I. Tuktarova, Moscow State University of Humanities and Economics,

Moscow, Russia

Аннотация. Статья посвящена вопросу использования анафоры как средства когезии в художественном тексте на английском языке. Исследуется текст романа Уильяма Морриса «Колодец на краю света», стилизованный под старинную легенду и изобилующий анафорами как формой когезии, приближающей текст к стилистике саги, сказания, легенды.

Ключевые слова: художественный текст, когезия, художественный стиль, Уильям Моррис.

Abstract. The article is devoted to the use of anaphora as a means of cohesion in a literary text in English. The text of the novel “The Well at the World’s End of the World” by William

Morris, stylized as an old legend and replete with anaphoras as a form of cohesion, bringing the text closer to the style of a saga, legend, is being studied.

Key words: artistic text, cohesion, art style, William Morris.

E-mail: shujskaya@yandex.ru; ally_94@mail.ru.

Вопрос об объеме текста и его основных признаках в современной лингвистике является дискуссионным. Так, лингвисты, в частности, И.Р.Гальперин и О.М. Каменская предполагают, что текст состоит из нескольких (минимум двух) высказываний, между которыми, соответственно, имеется связь, проявляющаяся с помощью тех или иных средств. В то же время в современном литературоведении со времен Р. Барта и Ю. Кристевы текстом считается любое, даже одиночное высказывание, так как главным его признаком считается воздействие на воспринимающего этот текст читателя или слушателя.

По А.А. Леонтьеву «основными признаками текста являются его цельность, связность, членимость, тематичность, логичность, темпоральность локальность, оценочность, композиция» [6, с. 61].

Если понимать текст как совокупность высказываний, то для обеспечения связности этих высказываний необходимы определенные средства. Рассмотрим далее виды связности и различные средства их обеспечения.

К основным видам связности текста относят когерентность и когезию. Термин «когезия» принадлежит И.Р. Гальперину: «Когезия – это особые виды связи, обеспечивающие континуум, то есть логическую последовательность, взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий» [3, с. 74]. Термин «континуум» подразумевает последовательность изложения и связь текста с различными пространственно-временными категориями. «Категория континуума как категория текста, проявляющаяся в разных формах течения времени, пространства, событий, представляет собой особое художественное осмысление категорий времени и пространства объективной действительности. Это дало основание для введения термина «континуум» вместо «последовательность» [3, с. 97].

Н.В. Лукашевич выделяет несколько средств выражения когезии:

- 1) дискурсивные слова;

- 2) лексический повтор;
- 3) анафорическая отсылка;
- 4) эллипсис [8].

Дискурсивными словами считаются такие слова, как *ну, вот, да* в русском и *well, certainly, indeed* в английском. Это слова, точное значение и частеречную принадлежность которых определить затруднительно, однако при этом они выполняют в тексте важные функции, обеспечивая связность высказываний между собой. Если под дискурсом понимать «текст, рассматриваемый и анализируемый вместе с ситуацией его создания (написания, произнесения): создатель текста, его адресат(ы), цель текста и результат его воздействия» [7, 70], то дискурсивные слова обеспечивают эту связь текста с ситуацией и часто могут в одиночку составлять отрицательное или утвердительное высказывание, обеспечивая тем самым связность диалога.

Лексический повтор предполагает повтор слов в смежных или дистантно расположенных предложениях, позволяющий понять, что данные предложения относятся к одному и тому же предмету или субъекту. Анафорическая отсылка также обеспечивает единство темы, однако с помощью местоимений – таких, как *он, она, оно, они, этот, тот, he, she, it, they, those* и пр.

Эллипсис предполагает опущение в предложении одного из главных членов, который подразумевается исходя из предыдущего контекста – таким образом обеспечивается связь новой мысли с уже высказанным или написанным.

Когерентность, в отличие от когезии, рассматривается как свойство целого текста, а не отдельных его элементов. Например, Л.И. Гришаева понимает под когерентностью имманентное свойство текста: «Когерентность признается практически всеми лингвотекстологами категорией текста, имманентной его природе... когерентность называется одним из основополагающих признаков текстуальности наряду с шестью другими: когезией, интенциональностью, акцептируемостью, информативностью, ситуативностью, интертекстуальностью» [4].

Таким образом, когерентность рассматривается как общая категория текста, а когезия проявляется в отдельных его составляющих, однако обе эти категории вместе обеспечивают связность текста и дают возможность понимать его и проследивать движение мысли автора от одной идеи к другой.

Рассмотрим далее средства обеспечения когезии и когерентности в текстах на русском и английском языке. Поскольку когерентность является характеристикой текста как такового, то большее разнообразие наблюдается в средствах выражения когезии.

Существует несколько групп средств выражения когезии. Чешский лингвист Л. Воборжил называет средства когезии коннекторами: «Когезия (связность), как было сказано выше, это видимое сцепление частей текста при помощи формальных средств разных языковых уровней, называемых во многих работах коннекторами» [2]. К коннекторам в тексте относятся:

- 1) лексические средства,
- 2) субституция наименования,
- 3) логико-грамматические средства,
- 4) ассоциативные связи,
- 5) образная когезия,
- 6) композиционно-структурные формы когезии,
- 7) специальные стилистические приемы,
- 8) ритмико-образующие формы,
- 9) графические средства [2].

«М.Холлидей и Р.Хасан выделяют **пять** средств когезии: референцию, субституцию, эллипсис, конъюнкцию (соединение) и лексическую когезию, хотя сами авторы указывают, что между данными категориями нет незыблемых границ. Все категории когезии – это явления структурно-грамматической и лексической связи. Пять упомянутых средств когезии базируются на двух типах отношений – тождестве обозначаемых предметов и явлений или их соединении» [5, с. 6].

Л. Воборжил подчеркивает, что одновременно все коннекторы используются в одном тексте крайне редко – как правило, автор текста

выбирает те из них, которые соответствуют смысловым и стилистическим характеристикам текста. Так, к лексическим средствам можно отнести повтор лексем – как без изменений, так и с изменением падежа или числа. При субституции наименования вместо одного наименования данного предмета или человека используется другое, как правило, являющееся гиперонимом. Так, называя героиню текста, можно впоследствии вместо ее имени употребить существительное «девушка» или «женщина», назвать ее по социальному статусу – «студентка», «дама», «барышня» и пр.

В англоязычной литературе существует текст, в котором основным средством когезии следует считать анафору. Это роман Уильяма Морриса «Колодец на краю света» (“The Well at the World’s End”), написанный необычным стилем: автор пишет, можно сказать, первый роман-фэнтези, в дальнейшем вдохновивший и Толкиена, и Клайва Льюиса на создание их многотомных произведений, действие которых происходит в вымышленном мире. Стремясь соблюдать «сказочность» стиля, автор практически в каждом фрагменте использует анафоры:

So having nought but this little they longed for much...

So these young men wearied their father and mother a long while with telling them of their weariness, and their longing to be gone...

So Ralph rode on...

So he rode till he came into the town...

Then Ralph sat down again somewhat abashed and looked on; yet was his heart in his mouth the while. ...

Then Ralph knew that this was a play of the fight of St. George with the worm....

Средства когезии – от референтной замены до рамочного текста – выполняют роль метаязыковых средств для всего текста: они его поясняют и дают возможность слушающему или читающему полностью воспринять смысл текста. Использование анафоры как абсолютно преобладающего средства когезии формирует «псевдостаринный» стиль текста и погружает читателя в своеобразное сказочное пространство, а именно этого эффекта и добивается автор текста.

Список литературы

1. *Morris W. The Well at the World's End* // URL: <https://www.gutenberg.org/files/169/169-h/169-h.htm>
2. *Воборжил Л. Лексические и другие средства когезии текста* // URL: http://www.rusistika.upol.cz/publikace/voboril_kohezekoherence.pdf
3. *Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования.* – М.: Наука, 1981. – 138 с.
4. *Гришаева Л.И. Когерентность текста и акциональные цепочки* // URL: http://lse2010.narod.ru/yazik_kommunikatsiya_i_sotsialnaya_sreda_vipusk_6_2008/igrishaeva_kogerentnost_teksta_i_aktionalnie_tsepochki/
5. *Лаврентьева И.В. Когезия.* – Ульяновск: УлГТУ, 2004. – 90 с.
6. *Леонтьев А.А. Признаки связности и цельности текста* // *Лингвистика текста.* – М., 1976. – Вып.103. – С. 60–70.
7. *Литература и язык.* – М.: Росмэн, 2006. – 584 с.
8. *Лукашевич Н.В. Когезия как структурная связность текста* // URL: <http://like-money.ru/stati/271-kogeziya-kak-strukturnaya-svyaznost-teksta>

УДК 808.03=20
81.1(Анг)+84(Рус)7

СПЕЦИФИКА ПЕРЕДАЧИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В РАССКАЗЕ «ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОД» Ф. А. ИСКАНДЕРА

В.Н. Кортава, Абхазский государственный университет, г. Сухум, Абхазия

А.Г. Лагвилава, Абхазский государственный университет, г. Сухум, Абхазия

THE SPECIFICITY OF ARTISTIC IMAGE TRANSFER IN THE TRANSLATION FROM RUSSIAN INTO ENGLISH LANGUAGE OF THE STORY «FORBIDDEN FRUIT» BY F. A. ISKANDER

V.N. Kortava, Abkhaz State University, Sukhum, Abkhazia

A.G. Lagvilava, Abkhaz State University, Sukhum. Abkhazia

Аннотация. Статья рассматривает художественный образ и специфику его передачи с русского на английский язык в художественном тексте.

Ключевые слова: образ, художественный перевод, восприятие, образность, культура, лингвистические средства создания художественного образа.

Abstract. The article studies the artistic image and the specificity of its transfer from Russian into English language in a literary text.

Key words: image, literary translation, perception, imagery, culture, linguistic means of artistic image creation.

E-mail: victoria_kortava@mail.ru; anky94@mail.ru

Художественный образ есть конкретно-чувственная форма воспроизведения и преобразования действительности. Образ передает реальность и в то же время создает новый вымышленный мир, который воспринимается читателями как существующий на самом деле [1, с. 18]. «Образ многолик и многосоставен <...>; через образ, соединяющий субъективное с объективным, сущностное с возможным, единичное с общим, идеальное с реальным, вырабатывается согласие всех противостоящих друг другу сфер бытия, их всеобъемлющая гармония» [2, с. 252].

Говоря о художественных образах, имеется в виду образы героев, действующих лиц произведения и, разумеется, людей. Однако в понятие «художественный образ» часто включаются также различные предметы или явления, изображенные в произведении [см.: 1, с. 18].

Перевод же является одним из древнейших видов деятельности человека. Различие языков побудило людей к этому нелегкому, но столь необходимому труду, который служил и служит целям общения и обмена духовными ценностями между народами. Слово «перевод» многозначно, и у него есть два терминологических значения. Первое из них определяет мыслительную деятельность – процесс передачи содержания, выраженного на одном языке средствами другого языка. Второе называет результат этого процесса – текст устный или письменный. Хотя эти понятия разные, но они представляют собой диалектическое единство, одно не мыслится без другого [см.: 3, с. 3].

Трудности в процессе перевода часто возникают вследствие недостаточного знания об исходном иностранном языке, то есть языке

оригинала, а также низкого уровня знакомства переводчика с традициями и культурой, словоупотреблением и общепринятыми литературными законами собственного языка [см.: 4, с. 5].

Процесс создания художественного образа, прежде всего, – строгий отбор материала: берутся самые характерные черты изображаемого, отбрасывается все случайное, дается развитие и заостряются те или иные черты до полной отчетливости [см.: 5, с. 52].

Художественный образ создается с помощью языка, а точнее – с помощью слова. Ведь слово – основное средство создания поэтического образа в литературе. Даже будучи стилистически нейтральным, любое слово «отягощено» ассоциативными связями [см.: 5, с. 50].

Также созданию образа служит ритмическая организация текста, его фонетическая аранжировка. В значительной мере на создание образа влияет композиция произведения. Последовательность передачи информации влияет на то, как читатель воспринимает образ, и на то, как формируется его отношение к персонажам рассказа [см.: 6, с. 8].

В данной работе в качестве иллюстрации взяты рассказ Ф. А. Искандера «Запретный плод» и его перевод на английский язык «Forbidden Fruit», осуществленный Робертом Даглишем.

При переводе названия произведения Роберт Даглиш воспользовался методом дословного перевода, который некоторые лингвисты также считают синонимом буквального перевода – вида перевода с одного языка на другой, при котором максимально точно сохраняется синтаксическая структура и порядок слов и словоформ исходного языка.

Само наименование произведения наталкивает читателя на мысль о чем-то запретном. То, чего кто-либо хочет, но не может заполучить.

«Запретный плод сладок» – то есть ценится только то, что достается с трудом. Это выражение употребляется довольно часто, когда речь идет о чем-то привлекательном и искушающем, но недоступном.

Выражение связано с ветхозаветным сюжетом о грехопадении Адама и Евы. Миф повествует о том, что Бог, создав Адама и Еву, запретил им вкушать плоды райского дерева познания добра и зла. Однако соблазн был слишком велик, за что впоследствии и поплатились Адам и Ева.

Точно такой же запретный плод фигурирует и в рассказе, только в образе особенного яблока здесь выступает свиное сало, ср.: *«Запрет породил пламенную мечту и ледяную гордость. Я мечтал попробовать свинину. Запах жареной свинины доводил почти до обморока. Я долго простаивал у витрин магазинов и смотрел на потные колбасы со сморщенными и крапчатыми надрезами. Я представлял, как сдираю с них шкуру и вонзаю зубы в сочную пружинистую мякоть»* [7, с. 26] – *«The ban engendered both an ardent desire and a frigid pride. I dreamed of tasting pork. The smell of roast pork made me dizzy to the point of collapse. I would stand for hours outside shop windows, staring at the glistening sausages with their wrinkled sides and spotted ends fancied myself tearing off the skin and plunging my teeth into the succulent, tender meat»* [8, с. 39]

В этом примере мы можем наблюдать за тем, как ярко и отчетливо Роберт Даглиш передал эмоциональное состояние мальчика, стараясь, при этом, сохранить все подходящие средства для отражения его непростого положения. Согласно толковому словарю С.И.Ожегова, слово «пружинистый» дается в значении «упругий, как пружина» [9, с. 628]. А согласно Оксфордскому словарю [10, с. 877] данное слово звучит как «spring», «elastic» со значением *«a resilient device, typically a helical metal coil, that can be pressed or pulled but returns to its former shape when released»*. Роберт Даглиш опускает перевод данного слова ввиду невозможности точной передачи образа, который вкладывает в него автор.

Мальчик буквально находился на грани обморока от одного лишь запаха жареной свинины, что также отлично было отмечено переводчиком – Даглиш использовал множество эпитетов, чтобы с точностью сохранить в переводе

отношение мальчика к «запретному плоду»: «*The smell of roast pork made me dizzy*», «*ardent desire*», «*frigid pride*». Также ярко выражена мечта мальчика попробовать табуированное мясо: «*I dreamed of tasting pork*» – и то, на что он готов пойти в надежде хотя бы взглянуть на него – «*I would stand for hours outside shop windows*».

Немаловажно отметить то, как был передан образ самой свинины в этом отрывке – для мальчика это образ чего-то священного, но в то же время несправедливого, грешного: “...*glistening sausages with their wrinkled sides and spotted ends...*”. “Glistening sausages” буквально переводится как «блестящие колбасы». Перевести данное словосочетание как «sweaty sausages» было бы неверно, потому что слово “sweat” имеет следующее значение «*moisture exuded through the pores of the skin, typically in profuse quantities as a reaction to heat, physical exertion, fever, or fear*» [10, с. 918], то есть влага, выделяемая через поры кожи, как реакция на тепло, физические нагрузки, лихорадку или страх. Автор хотел подчеркнуть выражением «потные колбасы» привлекательность данного блюда для мальчика, поэтому переводчик использует эквивалентное данному слову прилагательное «glistening», то есть «блестящий», имеющий значение «сверкающий, с ярким блеском» [9, с. 51], что наиболее подходит образу, созданному автором. Чем больше ребенок предавался мечтам о запретном плоде, тем сильнее становилось его желание попробовать его: “...*fancied myself tearing off the skin and plunging my teeth into the succulent, tender meat*”. Необходимо подчеркнуть и то, что “tender meat” в данном случае выступает в образе запретного плода и приравнивается к нему, и читателю не составляет труда определить, о чем идет речь в переводе.

Однако в отрывке, где мальчик вспоминает то, как он с гордостью вылавливал куски мяса из плова со свининой, Даглиш воспользовался методом транслитерации – точной передачи знаков с одного языка на другой. Так, переводчик сохранил все символы и их последовательность, так как «плов со

свининой» – это блюдо восточной кухни, специфичное для данной страны и ее культуры, ср.: *«Помню, в детском саду, когда нам подавали плов со свининой, я вылавливал куски мяса и отдавал их своим товарищам»* [7, с. 26] – *«I can still remember picking the lumps of pork out of a nursery school plov and giving them away to my friends»* [8, с. 39].

Совершенное мальчиком самопожертвование укрепляло его чувство уверенности в своем превосходстве над другими, ведь кто еще обладает такой силой воли? Но, как мы можем наблюдать, за всеми его действиями стояла непреодолимая тяга к «греховному соблазну», ср.: *«Я как бы чувствовал идейное превосходство над своими товарищами. Приятно было нести в себе некоторую загадку, как будто ты знаешь что-то такое недоступное окружающим. И тем сильнее я продолжал мечтать о греховном соблазне»* [7, с. 26] – *«I felt a kind of ideological superiority over my comrades. It was satisfying to be something of a mystery to the world at large, as though I had knowledge that no one else possessed. And it made my yearning for the sinful object of desire all the more intense»* [8, с. 39].

Здесь Роберт Даглиш не пользовался точным переводом, так как обращение к нему могло привести к утрате смысла. Именно поэтому переводчик адаптировал словосочетание «греховный соблазн», преобразовав его в «the sinful object of desire», что буквально будет звучать как «объект греховного желания».

Далее события в рассказе оборачиваются для мальчика не самым лучшим образом, ведь в историю об его непоколебимой силе воли врывается новый персонаж – сестра главного героя. Сидя за столом у своих соседей – дяди Шуры и тети Сони, брату приходится возмущенно наблюдать за «грехопадением» сестры, ср.: *«Дядя Шура положил на хлеб несколько ломтей сала и подал сестре. Слегка поломавшись, она взяла у него этот позорный бутерброд и стала есть. Струя чая, который я начал пить, от возмущения затвердела у меня в глотке, и я с трудом её проглотил: «Вот видишь, – сказал дядя Шура. –*

Эх ты, монах!» [7, с. 28] – «Uncle Shura placed a few cubes of fat on a piece of bread and held it out to my sister. After a mincing refusal, she accepted this shameful offering and began to eat it. In my indignation I felt the tea that I had begun to drink freeze in my throat, and experienced some difficulty in swallowing it. "That's the way!" said Uncle Shura. "She's not like you, you little monk!"» [8, с. 41].

В данном отрывке «позорный бутерброд» переводится как «a shameful offering», что буквально будет звучать как «позорное предложение». Так происходит из-за различий в культуре, то есть блюдо, которое есть в кухне одного народа, отсутствует у другого, либо имеет совершенно другое название и подается иным образом. Поэтому Даглиш вновь адаптировал словосочетание, при этом сохраняя смысл и оттенок, заключавшийся в оригинале. Вот еще несколько примеров того, как переводчик преобразил слово «бутерброд»: «*slice*», «*a slice with the thickest piece of fat on it*», «*a bite of bread and bacon fat*».

Следует обратить внимание и на перевод замечания, сделанного дядей Шурой, – оно тоже было переведено не текстуально, а приближенно к оригиналу. «*Эх, монах!»* – говорит шутливо дядя Шура, однако переводятся эти слова таким образом: «*She's not like you, you little monk!*». Роберт Даглиш не переводит междометие «эх», но, чтобы не утратить заключенную в высказывании игривость, по возможности обыгрывает его.

Вместе с образом мальчика и «запретного плода» очень интересно передано изображение девочки, совершившей непростительный поступок. Она не считала, что произошедшему стоило уделять столько внимания, чего нельзя сказать об ее брате: он был ужасно зол и зеленел от зависти, ведь его родная сестра наслаждалась тем самым «запретным плодом», который мальчик мог вкусить лишь в своих мечтах, ср.: «*...сестра поглядывала на меня, стараясь угадать, продолжаю ли я следить за ней или, увлечённый её рассказом, забыл про то, что она сейчас делает. Но взгляд мой совершенно ясно говорил, что я продолжаю бдительно следить за ней. В ответ она вытаращила глаза, словно удивляясь, что я могу столько времени обращать внимание на такие пустяки.*

Я усмехался, смутно намекая на предстоящую кару» [7, с. 29] – «...my sister glanced at me from time to time, trying to discover whether I was still watching her or whether I was so carried away by her tale that I had forgotten what she was doing. But my glance stated quite clearly that I was still keeping her under the most vigilant observation. In reply she opened her eyes very wide as if expressing surprise that I could pay so much attention to a mere trifle. I leered back, alluding vaguely to the retribution that awaited her» [8, с. 41]

Погрузившись в свой рассказ, девочка вовсе забыла о злосчастном бутерброде, но за ней продолжала пристально наблюдать пара глаз, ожидающих, когда правонарушитель будет наказан. Однако, в конце своего наблюдения, мальчик все же признается себе, что уделил уж слишком много внимания такой мелочи, ср.: *«Всё это длилось не так долго, как я рассказываю, и внешне было почти незаметно. Во всяком случае, дядя Шура и тётя Соня, по-моему, ничего не заметили» [7, с. 30] – «The whole thing occupied less time than it takes to tell and could scarcely have been noticed by a casual onlooker. Anyway I am sure neither Uncle Shura nor Auntie Sonya noticed anything» [8, с. 42]*

Противостояние брата и сестры мы наблюдаем вплоть до конца рассказа. Хотя противостояние происходило скорее между братом и его завистью. Ведь, согласно исламскому верованию, его приверженцам было запрещено употреблять свинину в пищу. Этому завету и следовал строжайшим образом мальчик, скорее от того, что боялся быть наказанным. Когда его родная сестра так легко и просто, по его мнению, «предала» свою веру и заповедь отца, мальчика уже больше ничего не останавливало. Последней каплей послужило то, что его поставили наравне с «грешниками». То был момент, когда отец поровну поделил всем купленные тетради, которые на тот момент являлись настоящей редкостью. Мальчика это столь возмутило, что он больше не видел смысла покрывать сестру. И, как мы видим в конце, он горько расплатился за свое предательство.

Таким образом, следует отметить, что правильный перевод возможен лишь при учете всех особенностей той или иной культуры, традиций и обычаев народа. Из приведенных выше примеров можно сделать вывод, что в целом в переводе рассказа сохраняются художественный образ и его особенности, воссозданные автором.

Список литературы

1. Мещеряков В. П., Козлов А. С., Кубарева Н. П. *Основы литературоведения*. – Москва: Дрофа, 2003. – 413 с.
2. *Литературный энциклопедический словарь*. – Москва: Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
3. Виноградов В. С. *Введение в переводоведение*. – Москва: ИОСО РАО, 2001. – 117 с.
4. *Языковая компетенция переводчика* // https://studopedia.ru/10_19926_yazikovaya-kompetentsiya-perevodchika.html
5. *Введение в литературоведение / Под общ. ред. Л. М. Крупчанова*. – Москва: Юрайт, 2013. – 479 с.
6. *Художественный образ и способы его создания* // https://studopedia.ru/5_24695_lektsiya---hudozhestvenniy-obraz-i-sposobi-ego-sozdaniya-v-originale-i-perevode.html
7. Искандер Ф. А. *Начало*. – Сухуми: Алашара, 1978. – 171 с.
8. Iskander F. *Forbidden fruit and other stories* // https://abkhazworld.com/aw/Pdf/Fazil_Iskander_Forbidden_fruit_and_other_stories.pdf
9. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка*. – М.: А-ТЕМП, 2006. – 944 с.
10. *Concise Oxford American Dictionary*. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 1159 с.

*Международный просветительский проект «Фестиваль русской культуры
“Просто по-русски!” в Палестине»*

УДК 7.091.4

ББК 71.4

**ПРОЕКТЫ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА И ПОДДЕРЖКИ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ЗА
РУБЕЖОМ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ИНСТИТУТА ГУМАНИТАРНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ И ТЕСТИРОВАНИЯ)**

Т.С. Круглова, Академия управления МВД России, г. Москва, Россия

**PROJECTS IN THE FIELD OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN
COOPERATION AND SUPPORT OF COMPATRIOTS ABROAD (FROM
THE EXPERIENCE OF THE INSTITUTE OF HUMANITARIAN
EDUCATION AND TESTING)**

*T.S. Kruglova, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia*

Аннотация. В статье представлен опыт работы Института гуманитарного образования и тестирования по продвижению русского языка, литературы и культуры, а также образования на русском языке за рубежом, намечены перспективы международной деятельности.

Ключевые слова: русский язык, культура, международное гуманитарное сотрудничество, соотечественники за рубежом, культурные взаимосвязи, традиции.

Abstract. The article presents the experience of the Institute of Humanities Education and Testing for the promotion of the Russian language, literature and culture, as well as education in Russian abroad, outlines the prospects for international activities.

Key words: Russian language, culture, international humanitarian cooperation, compatriots abroad, cultural relationships, traditions.

E-mail: tatjana.sk@mail.ru

Институт гуманитарного образования и тестирования имеет большой опыт реализации проектов в сфере международного гуманитарного сотрудничества.

Институт гуманитарного образования и тестирования принимал участие в организации и проведении Международного конкурса художественного перевода для школьников стран СНГ «Русское слово» [см.: 1]. Целью проекта было содействие продвижению русской литературы и культуры на постсоветском пространстве, усилению роли русского языка как средства

международного и межнационального общения. Проект культурно-гуманитарной направленности способствовал популяризации русского языка и литературы в России и на постсоветском пространстве, развитию творческого потенциала школьников, знакомству русского читателя с творчеством молодых переводчиков стран СНГ.

В 2019 г. при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации была разработана база данных об интернет-ресурсах для изучения русского языка и получения образования на русском языке, в том числе с применением дистанционных образовательных технологий, ориентированная на пользователей в странах Латинской Америки и Африки.

Проект осуществлен в рамках реализации федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016–2020 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2015 г. № 481, в целях реализации мероприятия Программы по направлению 4 «Развитие открытого образования на русском языке и обучения русскому языку»: «Активная информационная политика и продвижение ресурсов русского языка и образования на русском языке в средствах массовой информации, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”».

База данных «Просто по-русски» помогает сориентироваться в многообразии существующих российских курсов дистанционного образования и ресурсах для изучения русского языка. Простая, четкая структура ресурса позволит легко и быстро найти необходимую информацию. Авторами были проанализированы русскоязычные образовательные ресурсы и выявлены наиболее эффективные из них.

База данных включает в себя комплекс образовательных ресурсов, классифицированных по типу учебного материала (словари, онлайн переводчики, видеоресурсы, художественная литература, русский язык в соцсетях и т.д.). Каждый подраздел включает в себя краткое описание данного вида ресурсов и аннотацию к ссылкам, уточняющим целевую аудиторию. Все ресурсы являются бесплатными.

При финансовой и информационной поддержке Министерства просвещения Российской Федерации (соглашение о предоставлении гранта в форме субсидии № 073-10-2019-093 от 02.10.2019 г.) проводился Международный конкурс методических проектов «Мир русского слова», ориентированный на педагогических работников, осуществляющих образовательную деятельность на русском языке в зарубежных образовательных организациях с применением современных, в том числе авторских, методик преподавания [см.: 2].

Конкурс призван продолжить традицию, начатую Конкурсом лучших педагогических проектов популяризации русского языка, российской культуры и образования на русском языке в государствах – участниках СНГ, проведенным осенью 2017 г. в г. Москве и получившим высокую оценку в российской и зарубежной прессе. В конкурсе приняли участие педагогические работники, осуществляющие образовательную деятельность на русском языке в зарубежных образовательных организациях с применением современных, в том числе авторских, методик преподавания.

Проект «Конкурс педагогических проектов “Просто по-русски!”» – победитель первого конкурса 2019 года на предоставление грантов Президента Российской Федерации был реализован в Палестине. Конкурс нашел продолжение в Фестивале русской культуры «Просто по-русски!». Мы надеемся, что это мероприятие станет традиционным.

2021 год увенчался знаковым событием. Институт гуманитарного образования и тестирования выступил соорганизатором Форума директоров общеобразовательных организаций с русским языком обучения в Кыргызской Республике. Такой Форум проводится впервые не только в Кыргызстане, но и в целом на постсоветском пространстве. Мы рады, что оказались причастны к реализации этого замечательного и очень важного проекта.

Высокий уровень представительства участников Форума и общестрановой охват обеспечили плодотворный, конструктивный диалог. На площадках

пленарного заседания, на тематических секциях и на мастер-классах мы нашли не столько слушателей, сколько друзей и сподвижников.

В последние годы нами реализовывался ряд значимых мероприятий в странах Центральной Азии. В 2020 году Кыргызстан подключился к нашему традиционному проекту «Изучаем русский язык – узнаем Россию». Слушателями дистанционных мастер-классов стали свыше 200 педагогов Республики. Очные мероприятия, разработанные кандидатом педагогических наук, абсолютным победителем Всероссийского конкурса педагогов «Сердце отдаю детям» Алёной Александровной Жуковой, прошли в городе Ош. В связи с эпидемиологическими ограничениями очные занятия были проведены доцентом кафедры методики преподавания русского языка и литературы Ошского государственного университета, руководителем лаборатории критического мышления Нина Александровна Ешенова.

Отклики на мероприятия опубликованы в ведущих СМИ Кыргызской Республики, в частности, на сайтах 24.kg, Akipress, Diesel, каждый из которых имеет от трех до четырех миллионов уникальных посетителей в месяц, а также в группах в социальных сетях.

Также в 2020 году при поддержке Министерства просвещения РФ были подготовлены культурно-просветительские виртуальные (онлайн) выставки, ориентированные на пользователей в странах СНГ. Для каждой из выставок были разработаны две экскурсионные программы – «начальное знакомство» и «продвинутая информация об экспонатах». Выставки обеспечены русскоговорящим и англоговорящим гидами, с профессиональным звуковым сопровождением каждого экспоната. Выставки, посвященные творчеству писателей-юбиляров – Блока и Белинского – были основаны на уникальных музейных материалах и получили многочисленные отклики в электронных и печатных СМИ.

Подробнее хотелось бы остановиться на том, что можно и даже нужно сделать в дальнейшем.

Во-первых, необходимо изучать вопрос повышения интереса к русскому языку. Не секрет, что русский язык существенно сдал свои позиции и, в первую очередь, на постсоветском пространстве. С одной стороны, для этого есть объективные причины – повышенное внимание и интерес людей к собственной истории, культуре, родному языку. Но есть причины и субъективные – невозможность в полной мере донести молодому поколению перспективность русского языка. Объяснить его привлекательность, как средство индивидуальной капитализации на рынке труда, как инструмент продвижения собственных научных и творческих проектов, как средство популяризации собственной национальной и страновой культуры. Сейчас все чаще язык пытаются представить, как оружие, а отношение к языковому вопросу используют как систему распознавания «свой-чужой». Идет подмена понятий и ценностей. И наша первостепенная задача вернуть понимание молодому поколению и напомнить поколению старшему, что язык, прежде всего, это не меч, а мост между культурами, народами, соседями. Возможность не только понять оппонента, но и донести свою точку зрения, свою мотивацию и потребности. И эта задача не дело исключительно людей-политики или людей-просвещения, а наша общая.

От задач стратегических, хотелось бы перейти к практическим вопросам. Во-первых, хотелось бы сказать о повышении интереса к русскому языку через приобщение к русской культуре. Институт гуманитарного образования и тестирования в 2021 году проводил в Азербайджане, Казахстане и Беларуси серию просветительских мероприятий по истории русского искусства и русской литературы «Слово и образ». Проект показал свою востребованность, была подобрана очень хорошая команда специалистов, включающая искусствоведов, писателей, певцов, художников, скульпторов. Были получены отклики из разных стран и запросы провести данные мероприятия в других странах. В рамках этого проекта были представлены произведения русской живописи из фондов более 15 музеев России. Сам проект ориентирован на выявление общности культур России и стран СНГ, осмысление общего культурного

прошлого. Нам очень хотелось бы перенести основной замысел этого проекта на новое культурно-историческое поле.

Нам кажется чрезвычайно важным и актуальным вопрос реализации серии двухсторонних проектов, основанных на точках соприкосновения наших культур.

Список литературы

1. *Русское слово: Литературно-художественный сборник / Отв. ред. Д.Н.Жаткин. – Москва–Пенза, 2017. – 134 с.*

2. *Мир русского слова: Сборник материалов Международного конкурса методических проектов учителей русского языка и литературы (Москва, 20–22 декабря 2019 г.). – Москва–Пенза, 2020. – 200 с.*

УДК 378
ББК 74.48

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ А.С. ГРИБОЕДОВА)

*Л.Г. Кихней, Московский университет имени А.С. Грибоедова, г. Москва,
Россия*

NEW TRENDS IN HUMANITARIAN EDUCATION IN HIGHER SCHOOL (ON THE EXAMPLE OF A.S. GRIBOYEDOV MOSCOW UNIVERSITY)

L.G. Kikhney, Griboyedov Moscow University, Moscow, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые инновационные стратегии и тактики гуманитарного образования в высшей школе. Особое внимание уделяется интерактивной модели вузовского обучения, которая демонстрируется на материале учебного процесса Московского университета имени А.С. Грибоедова.

Ключевые слова: непрерывное образование, инновационная стратегия, интерактивная модель, геймологический и интеграционный подходы, имидж вуза.

Abstract. The article discusses some of the innovative strategies and tactics of liberal education in higher education. Particular attention is paid to the interactive model of higher education, which is demonstrated on the material of the educational process of Moscow University named after A.S. Griboyedov.

Key words: continuous education, innovative strategy, interactive model, gamological and integration approaches, university image.

E-mail: lgkikhney@yandex.ru

Система вузовского образования в настоящее время претерпевает большие изменения. Все большую актуальность обретают концепции непрерывного образования, расширения образовательного универсума. Современный уровень развития социума требует высококвалифицированных специалистов, способных адаптироваться к новым условиям в быстроменяющемся мире. Все более популярной становится установка на внедрение научной составляющей в процесс обучения в сочетании с формированием необходимых для дальнейшей деятельности квалификационных компетенций и практических навыков. Все это требует от высшей школы перестройки форм, средств и методов организации учебного процесса.

Руководство Московского университета имени А.С. Грибоедова разработало инновационную стратегию высшего образования, отвечающую социокультурным запросам времени. Эта стратегия успешно внедряется в образовательный процесс. Подготовленные в вузе журналисты, юристы, лингвисты, экономисты и психологи оказываются весьма востребованными в социокультурном пространстве России. Важно отметить, что в нашем вузе осуществляется непрерывное многоступенчатое обучение. Школьники могут начать обучение на подготовительных курсах, затем продолжить обучение в бакалавриате, затем – в магистратуре. Следующие ступени – лицензированная аспирантура и докторантура. Каким образом в нашем университете проводятся в жизнь эти инновационные стратегии?

Прежде всего реализуется установка на мотивационное обучение. Уже на уровне приема в вуз каждый абитуриент проходит собеседование, цель которого не только выявить уровень его образованности, но и определить сферу его интересов – как личностных, так и предпрофессиональных.

Во время обучения ежегодно проводится анонимное анкетирование студентов, во время которого студенты оценивают каждого преподавателя по ряду критериев, включающих не только профессионально-квалификационные, но и коммуникативно-сноптические составляющие. Анкеты анализируются

ректоратом, по итогам анализа даются конкретные рекомендации преподавателям. Подобный мониторинг значительно усиливает взаимопонимание студентов и преподавателей, способствует повышению уровня комфорта образовательного процесса, что, безусловно, улучшает его качество.

По инициативе руководства в институте создана система чатов, объединяющих каждого преподавателя-куратора и группы студентов. В этом чате студенты могут поделиться проблемами, попросить совета, высказать пожелания и пр.

В мотивационной стратегии большую роль играет индивидуальная работа с каждым студентом, особенно в сфере научно-творческой работы. Научные руководители исходят из презумпции о том, что темы курсовых и выпускных работ должны выбираться самими студентами, в соответствии с их склонностями и интересами, ибо, как нам представляется, только при неугасимом интересе к теме научного исследования возможно его успешная реализация. Разумеется, преподаватель должен обсуждать проблематику предполагаемой научной работы, иметь в своем арсенале ряд актуальных тематических кластеров, но навязывать тему, которая студенту не интересна, - заведомо проигрышный вариант.

Подобная стратегия дает хорошие результаты: студенты увлекаются научной работой, у них появляется желание реализовать свой творческий потенциал. И в университете созданы все возможности для этого: ежегодно проводятся всероссийские конференции молодых ученых, под названием «Грибоедовские чтения», в которых принимают участие бакалавры, магистранты, аспиранты. Кроме того, студентам предоставляются возможности для публикаций, их научных работ в рецензируемых изданиях и сборниках научных конференций.

Вторая стратегия нашего вуза связана с реализацией тенденции адаптивного обучения, цель которого из студента-слушателя, пассивного

потребителя информации сделать активного участника образовательного процесса. И здесь огромную роль играет интерактивная модель обучения.

Интерактивное обучение, напомним, – это «способ познания, основанный на диалоговых формах взаимодействия участников образовательного процесса; обучение, погруженное в общение, в ходе которого у обучающихся формируются навыки совместной деятельности» [1, с. 31].

Исходя из этого, традиционный («линейный») подход, основанный на «вкладывании» информации в головы студентов (которую студенты могут извлекать из интернет-источников и сами) заменяется диалогическим подходом, основанном на синергетическом взаимодействии студентов (с их знаниями, умениями и навыками) друг с другом и с преподавателем не только на семинарах, но и на лекционных занятиях. Лекции в таком случае проходят в жанре «платоновского диалога», заставляющего учащихся пребывать в состоянии творческого напряжения и непрерывного интеллектуального поиска.

Один из важнейших целевых ориентиров, которыми руководствуются наши преподаватели в рамках интерактивной модели обучения – это развитие интеллекта учащихся. Эта сложнейшая задача не может быть решена без использования обучающих технологий, включая цифровые. Однако очень важно понимать, что цифровые технологии – это лишь инструмент, которым нельзя подменять цель. Ведь чрезвычайно важно не только научить учиться, но важно и уметь понимать, для чего ты учишься, какой смысл в твоём обучении.

В контексте интерактивного обучения активно применяется геймофикационный подход. Игровые элементы используются в двух аспектах. Во-первых, предлагаются ролевые игры; во-вторых, предлагается театральное разыгрывание фрагментов драматургических произведений или обрядовых действий на занятиях по отечественной и зарубежной литературе или фольклору. Относительно применения ролевых игр в учебном процессе приведу пример из практики факультета журналистики. На занятиях по дисциплине «Связи с общественностью» студентам предлагается разделиться на две команды, каждая из которых создает свою политическую партию – с партийной

программой, лозунгами, атрибутикой и пр. Далее каждая из партий должна убедить электорат в том, что их партия лучшая. И здесь студенты в полной мере раскрывают свой потенциал, оттачивая ораторские, дискуссионные навыки, интеллектуальные знания, суггестивные умения убеждать в своей правоте. При этом оттачиваются навыки командной работы, которые, безусловно, актуальны в современной социокультурной действительности.

Немалую роль в обучении студентов нашего университета играет и интегральная стратегия, в частности, реализуется междисциплинарный подход к обучению.

Так, на лекционных и семинарских занятиях в рамках курсов по истории зарубежной и русской литературы содержатся писательские биографии, а также сами произведения, литературные герои и сюжеты интерпретируются сквозь призму медиа-понятий и подходов, заимствованных из PR-стратегий.

Так, например, при изучении гоголевского «Ревизора» студентам предлагается определить, с помощью каких прото-медийных ухищрений и пиар-приемов из малоизвестного Хлестакова сообщество городских чиновников сделало грозного ревизора. То есть предлагается трактовка литературного персонажа и самого сюжета классической трагедии в имиджевом регистре, проясняя при этом сам механизм создания «дутой» репутации. А при анализе исторических произведений, будь то «Ричард III» Шекспира, или «Капитанская дочка» Пушкина, или «Война и мир» Льва Толстого предлагается проследить, каким образом создается имидж того или иного исторического лица, и как этот мифологический имидж далее функционирует в общественном сознании.

В целом, на факультете журналистики в рамках инновационного научного направления разрабатывается категория имиджа, как одна из важнейших категорий современного мира.

На Всемирном Информациологическом Форуме, состоявшемся 24 ноября 2000 года в Москве – Нью-Йорке) была принята «Доктрина информациологического развития человечества в XXI веке», согласно которой

в XXI веке происходит значительное сокращение доли населения занятого в производственной сфере и увеличивается количество людей, занятых в сфере профессий «человек-человек». В такой ситуации имидж превращается в «ценность, от наличия и качества которой зависит успешность любой деятельности» [3, с. 9], а управление имиджем становится навыком, необходимым не только элите, но и абсолютному большинству обычных граждан.

В научном дискурсе до сих пор ощущается отсутствие общей концепции и методологической основы изучения имиджа. Понятие «имидж», как указывает К.И. Черемушкина, «до сих пор не трактуется как строгая категория, имидж выступает как сопутствующее понятие при изучении других явлений, ему отводятся периферийные маргинальные роли. объект исследования упрощается, внутреннее содержание понятия размывается. Кроме того, имидж все еще воспринимается только как феномен культуры постмодерна, нечто искусственное, «симулякр», явление без бытийных корней, что также препятствует его философскому и культурологическому осмыслению» [2, с. 11].

Необходимость всестороннего осмысления феномена имиджа и делает его исследование злободневным.

Специфика изучения этого феномена в нашем вузе определяется сочетанием научного и практического подходов. Студентам предлагается поработать имиджмейкером, поработать над имиджем родного вуза, создать ролик о студенческой жизни университета, сайт своей группы или факультета, провести рекламную кампанию и пр. Реальный практический выхлоп чрезвычайно важен для ощущения самореализации студентов, представления о том, что их учебно-творческая деятельность приносит реальную пользу.

Итак, в современной вузовской системе, как показал опыт нашего вуза, меняется роль педагога. Он из «доставщика сведений» становится режиссером процесса обучения. Наши преподаватели успешно реализуют задачи вовлечения каждого студента в учебный процесс, учат их мыслить, рассуждать,

спорить, работать в команде, извлекать и критически осмысливать информацию из интернет-ресурсов, использовать междисциплинарные методологии и пр.

Список литературы

1. Гузеев В.В. *Основы образовательной технологии: дидактический инструментарий*. – М.: Сентябрь, 2006. – 192 с.
2. Черемушкина И.К. *Имидж в смысловом пространстве культуры: Дисс. ... д. культурологии*. – Волгоград, 2011. – 341 с.
3. Юзвизин И.И., Воронцов Ю.М. *Доктрина информациологического развития человечества в XXI веке*. – М.: Информациология, 2001. – 51 с.

УДК 7.091.4

ББК 71.4

О ФЕСТИВАЛЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ «ПРОСТО ПО-РУССКИ!»

В ПАЛЕСТИНЕ

Т.С. Круглова, Академия управления МВД России, г. Москва, Россия

RUSSIAN CULTURE FESTIVAL «SIMPLY IN RUSSIAN!» IN PALESTINE

*T.S. Kruglova, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia*

Аннотация. В статье осмысливается опыт организации и проведения в Палестине Фестиваля русской культуры «Просто по-русски!», представлены материалы, поступившие на конкурс творческих работ школьников и студентов Палестины «Моя Россия».

Ключевые слова: русский язык, культура, международное гуманитарное сотрудничество, соотечественники за рубежом, культурные взаимосвязи, традиции.

Abstract. Russian Russian Culture Festival «Simply in Russian!» is being organized and held in Palestine, and materials submitted to the contest of creative works of schoolchildren and students of Palestine «My Russia» are presented in the article.

Key words: Russian language, culture, international humanitarian cooperation, compatriots abroad, cultural relationships, traditions.

E-mail: tatjana.sk@mail.ru

В августе 2021 года Институт гуманитарного образования и тестирования приступил к реализации проекта Фестиваль русской культуры «Просто по-русски!» в Палестине, поддержанного Фондом президентских грантов.

Интерес к русскому языку в странах Ближнего Востока на протяжении десятков лет остается на высоком уровне в силу социальных и

внешнеполитических факторов. Без учета стран СНГ и бывшего СССР уровень владения, распространения и использования русского языка является наивысшим в сравнении с другими регионами. Это обусловлено тем, что исторически с середины XX века русский язык является языком межстранового (межкультурного) общения и является значимым инструментом социального лифта.

В первую очередь это связано с возможностью получения образования в России на коммерческой основе и в рамках квоты Правительства Российской Федерации, востребованностью языка в сфере бизнеса (паломнический и медицинский туризм, строительство, атомная энергетика, инженерия). Особую актуальность русский язык имеет в Палестине, как в стране с особым международным статусом и геополитическим положением (между стратегическими партнерами США – Израилем и Иорданией). Ежегодно значительное число юных палестинцев подают заявки на обучение в России.

Исходя из исторических отношений СССР и ближневосточных стран велико в Палестине количество смешанных браков, где русский язык зачастую является языком семейного и междиаспорального общения (русскоязычных граждан России, Украины, Казахстана и т.д.). Учитывая внутриарабскую культуру, где зачастую именно женщина является основным лицом, ответственным за воспитание детей, велико проникновение русского языка в последующие поколения.

Поддержка, сохранение и распространение русского языка, в том числе среди соотечественников, проживающих за рубежом, удовлетворение языковых и культурных потребностей соотечественников, проживающих за рубежом, являются важнейшими задачами государства [см.: 1, с. 743–772; 2, с. 235–256].

В этой связи особую значимость приобретает проведение Фестиваля русской культуры «Просто по-русски!», предусматривающего мероприятия и для педагогов, и для изучающих русский язык, что обусловлено возрастающей потребностью жителей Палестины не только знать русский язык, но и быть

включенными в поле культурных коммуникаций России, как на современном этапе ее развития, так и в исторической перспективе.

Деятельность педагогов-русистов в Палестине, значительную часть которых составляют наши соотечественницы – русские женщины, создавшие там семьи, – в немалой степени содействует расширению и укреплению российского влияния, поскольку они знакомят обучающихся с языком и культурой страны, заинтересовывают в получении российского образования. Благодаря им молодежь получает представление о России.

Педагогам необходима организационно-методическая поддержка, которая будет способствовать повышению уровня их профессиональных компетенций, использованию современных педагогических методик работы с обучающимися. Большое значение имеет использование специальных подходов к обучению в целях включения в образовательный процесс всех обучающихся: ребят, проявивших выдающиеся способности; детей соотечественников, для которых русский язык является родным; обучающихся, для которых русский язык не является родным; обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и пр. Популяризация русского языка, с учетом возможностей образовательной организации, места жительства и историко-культурного своеобразия страны, достигается и за счет организации различных видов внеурочной деятельности: игровой, учебно-исследовательской (проектная деятельность, лабораторные эксперименты, полевая практика и т. п.), художественно-продуктивной, культурно-досуговой. В этой связи проведение цикла мероприятий в рамках Фестиваля позволяет повысить интерес к русскому языку и культуре в Палестине с использованием интересных методик и технологий, учитывающих особенности обучающихся.

Мероприятия фестиваля проводятся в гибридном формате. В заочной форме были проведены два конкурса – конкурс педагогических проектов по русскому языку и русской литературе среди преподавателей в Палестине и

конкурс творческих работ по теме «Моя Россия» среди школьников и студентов Палестины.

Ниже приведены лучшие работы участников конкурсов.

Лучшие работы в номинации «Сочинение»

Мажди Шаштари

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная статья –
В Россию можно только верить.
Ф.Тютчев

Я не родился в России, не учился в русской школе, так как моей родиной является Палестина. Но с раннего детства мои родители много рассказывали об интересных людях, красивой природе и богатых традициях этой страны. Я представлял себе далекий и загадочный край. И было интересно открыть для себя именно «мою» Россию.

Первое знакомство произошло через колыбельные песни, которыми мама убаюкивала меня вечерами. Слов я не понимал, но мелодия была тихая и успокаивающая. Это были приятные моменты. Помню только, что боялся немного «серого волчка».

А еще я обожал слушать русские народные сказки, которые мама читала перед сном. Всегда ждал этого момента. Мы вместе выбирали истории. Таких добрых и чистых душой персонажей, наверно, нет ни в одних сказках мира. Каждый раз я погружался в увлекательный мир запутанных историй, рассматривал картинки и переживал за героев. Я плакал, когда рыжая лиса хотела съесть Колобка. Переживал за маленького Иванушку, которого унесли дикие Гуси-лебеди, и за Василису Прекрасную после сожжения лягушачей кожи. Но всегда добро побеждает.

Мне кажется, что через сказки можно заглянуть вглубь, понять душу русского народа: простую и открытую. Даже образы отрицательных героев смешны и комичны. Баба-Яга всех желает накормить и спать уложить как

настоящая бабушка. Страшный Кощей Бессмертный всегда проигрывает богатырям и удалым молодцам.

А как мы с сестрой смеялись и по многу раз пересматривали детские мультфильмы. Этот веселый Винни-Пух был моим любимым персонажем, его смешные песенки я выучил наизусть.

Мультфильмы «Мойдодыр» и «Айболит», по сюжету русского детского писателя Чуковского, интересны и поучительны. Ты постепенно погружаешься в сюжет и, как будто, находишься рядом с героями. Словно сидишь под большим деревом напротив доктора, который в это время лечит волчицу или перевязывает лапку испуганному зайке... У меня даже сохранились рисунки, которые рождались под впечатлением увиденного.

Научившись немного читать, я сам сал брать из шкафа детские книги. Я открывал для себя Россию, перелистывая С. Михалкова, А. Барто...

А любимой книжкой является «Сказки и картинки» В. Сутеева. Она до сих пор лежит на моей тумбочке. Это небольшие рассказы, но сколько интересного и поучительного для себя открывает читатель. Знакомясь с героями, получаешь уроки дружбы, сострадания и уважения. Про необходимость помогать слабому мы узнаем в истории «Под грибом», умение делиться с друзьями – в рассказе «Яблоко». Я даже в школу приносил книгу и на перемене переводил сюжет на арабский язык. Одноклассникам нравились незамысловатые истории, они даже завидовали, что я владею русским языком и умею читать.

В мире опубликовано множество книг на разных языках. Но я горжусь тем, что могу прочесть произведения Л. Толстого и Ф. Достоевского, И. Бунина и С.Есенина... Ведь эти и другие авторы отражали в своих произведениях мысли и переживания русского народа, зазывали в лабиринты истории Российской державы. Поэтому, погружаясь в такую литературу, я знакомлюсь с обычаями и традициями, открываю «мою» Россию.

Я горжусь, что изучаю русский язык. Ведь мир литературы убирает политические границы и переносит тебя в любые страны. И, находясь на

Ближнем Востоке, я становлюсь ближе к любимой России, таинственной и завораживающей. Для меня понятие «моя» Россия – это не географические координаты на карте мира, а состояние души....

Абу юсеф Юсеф Мухаммед

Россия, как прекрасно звучит это слово! А для меня это не просто слово, а моя вторая родина. Красотой и величием этой страны, ее восхитительной природой, необыкновенной красоты горами и реками, воспетыми великими поэтами, можно любоваться не переставая. Не зря, великие художники и писатели были влюблены в свою Родину! А о силе духа этого народа знает весь мир! Что же для меня Россия? Россия – это родина моей мамы, это особый трепет и тепло в моей душе только при ее упоминании. Я очень люблю город Москву! Хочу сказать, что это самый большой город по численности населения, город с богатой историей. Еще совсем маленьким я побывал на Красной площади, в Московском Кремле и видел «Царь пушку», моему восторгу не было предела, а потом было путешествие по Москве-реке, поход в цирк! Один из моих дедушек, а он родился в Москве восьмого июня тысяча девятьсот сорок первого года, рассказывал мне, что его отец, двадцать второго июня ушел на войну, героически погиб, защищая свою Родину. Другие мои прадедушки тоже пришли всю войну, имеют ордена и медали, а один из них был офицером и попал в немецкий плен в городе Бауцен, был освобожден в тысяча девятьсот сорок пятом году. Это великая история моей семьи, и я горжусь ими. Также мне довелось побывать и на Курской дуге, где было великое танковое сражение. Поэтому, я согласен с утверждением, что Россия – это великая держава, которая защитила не только свою страну, а дала освобождение всей Европе. Мне кажется, что сила людей заключается в их глубоком патриотизме. Любовь к Родине толкала людей на величайшие подвиги. А скольких великих писателей, поэтов дала Россия миру. Имя А.С.Пушкина известно во всех уголках земного шара. С творчеством многих я

знаком не понаслышке. У нас в Палестине, мы часто делаем презентации, учим стихи, пишем сочинения, соприкасаемся с этим интересным миром творчества. Особенно меня заинтересовал М. В. Ломоносов, великий ученый. Каково же было его стремление к учебе, что он босым пошёл за обозом в такую метель! Мне очень посчастливилось много раз съездить в Россию. Моя мечта поехать в город Санкт-Петербург, увидеть белые ночи, посетить музей Эрмитаж. Как и все мальчишки, я очень люблю футбол, и очень переживаю за сборную России, надеюсь, что в скором времени она станет самой крутой! Ещё, моя Россия, это и рыбалка на рассвете, где я впервые нанизывал червячка на крючок, и поход с моим дедушкой в лес, он у меня охотник и у него есть настоящее охотничье ружье! И наша «Тарзанка», где мы с ребятами прыгаем в речку. В заключении, я хочу сказать, что Россия – это моя большая любовь! Когда я закончу школу, то как и мой старший брат, обязательно поеду учиться туда. Мне хочется объехать всю страну! Я думаю, что любой человек, однажды побывавший в России, уже никогда не сможет её забыть.

Мариам Аббас

Россия – большая и дружная страна, где живут разные народы. Это страна с богатой историей и культурой, с красивой природой.

Россия – богатая страна. Здесь много рек, озер, лесов, полей. В России много разных фабрик и заводов. Россию невозможно не любить.

В России очень много красивых мест, где можно отдохнуть. Россия первой в мире отправила человека в космос – Юрия Гагарина. Россия – родина многих писателей, музыкантов, которыми можно гордиться.

Я очень люблю Россию!

Лучшие работы в номинации «Рисунок»

Сааде Сияда Шафи
«Далекая родина»

*Атраш Реда Махмуд
«Моя Россия»*

От автора.

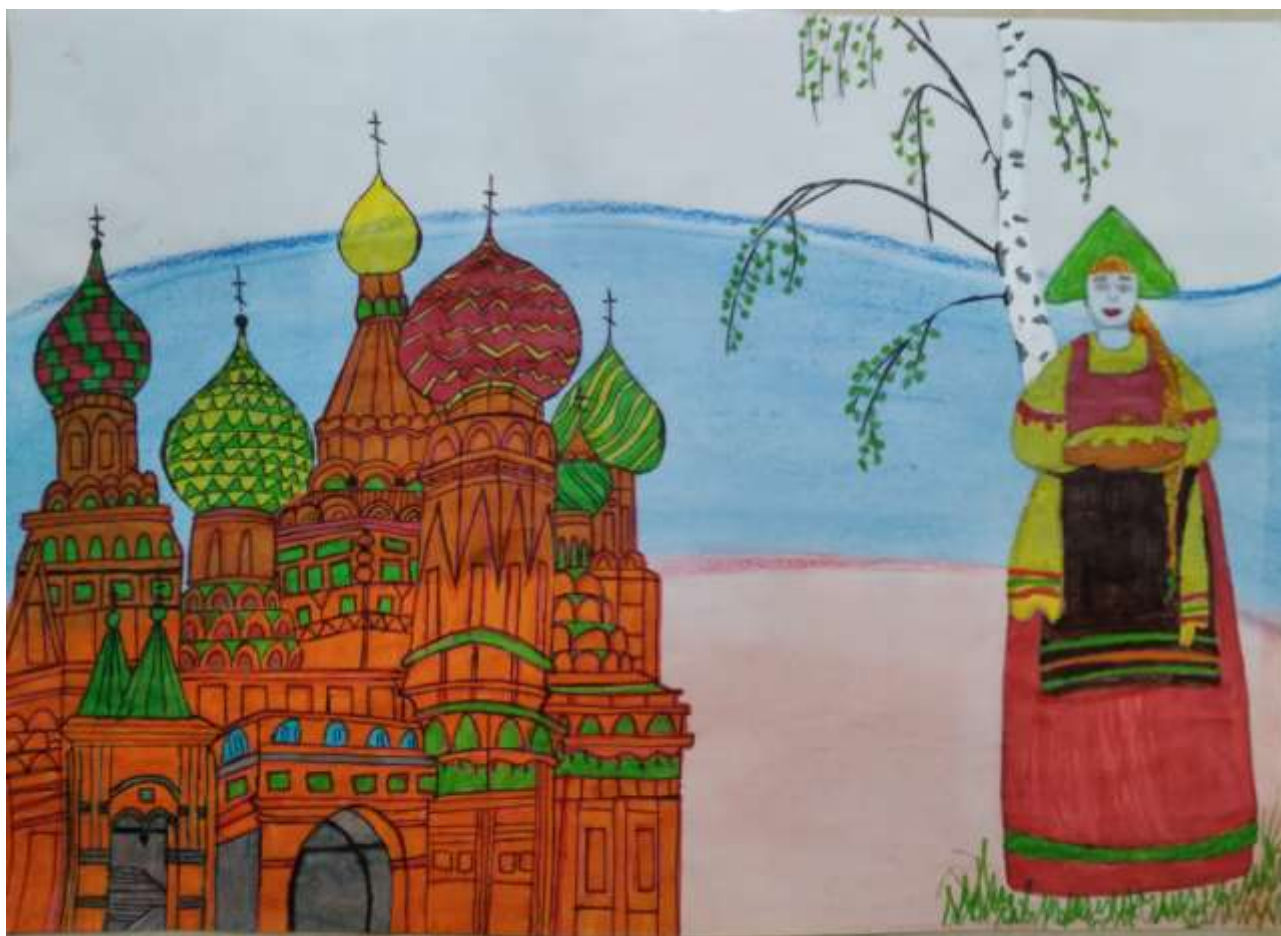
Работа выполнена в стиле НейроАрт. Общая композиция – НейроДрево, в корнях изображена мечеть «Аль-Акса» в Иерусалиме, пальмы; а в ветвях – Храм Василия Блаженного, берёзы.

Это символично показывает важность в моей жизни и Палестины и России, при этом моё будущее, возможно, в России. Моя Россия – с плодами и процветанием.

*Хуссейн Мариам
«Моя Россия»*

*Хуссейн Назар
«Моя Россия»*

Список литературы

1. Махмутова М.И. Особенности образования в Палестине в условиях оккупации // *Minbar. Islamic Studies*. – 2019. – Т. 12. – № 3. – С. 743–772.

2. Семенченко Н.А. Русские в Палестине: прошлое и настоящее // *Актуальные проблемы изучения христианского наследия Востока: Сборник статей по материалам Международной конференции (Сергиев Посад, 22 ноября 2018 г.)*. – Сергиев Посад: Московская духовная академия РПЦ, 2020. – С. 235–256.

УДК 378
ББК 74.48

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «ВМЕСТЕ МЫ – СИЛА».
МЕРОПРИЯТИЕ КО ДНЮ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА ДЛЯ УЧАЩИХСЯ
ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО КУРСА «ЗНАКОМСТВО С РОССИЕЙ»
(УРОВЕНЬ А1)**

Екатерина Баракат, Русский дом в Вифлееме, г. Вифлеем, Палестина

**PEDAGOGICAL PROJECT «TOGETHER WE ARE A FORCE». EVENT
DEDICATED TO THE NATIONAL UNITY DAY FOR STUDENTS OF THE
LINGUISTIC AND CULTURAL STUDIES COURSE «ACQUAINTANCE
WITH RUSSIA» (A1 LEVEL)**

Ekaterina Barakat, Russian House in Bethlehem, Bethlehem, Palestine

Аннотация. В статье представлен проект внеклассного мероприятия «Вместе мы – сила», посвященного Дню народного единства. Мероприятие нацелено на обучающихся в Русском доме в Вифлееме по лингвострановедческому курсу «Знакомство с Россией» (уровень А1).

Ключевые слова: воспитательное мероприятие, День народного единства, педагогический проект, русский язык и культура.

Abstract. The article presents a project of an extracurricular event "Together we are a force" dedicated to the National Unity Day. The event is aimed at students studying at the Russian House in Bethlehem on the linguistic and cultural studies course "Acquaintance with Russia" (A1 level).

Key words: educational event, National Unity Day, pedagogical project, Russian language and culture.

E-mail: katty858barakat@yahoo.com.

Вид проекта: Внеклассное мероприятие.

Цель проекта: доказать эффективность введения культурологической составляющей в занятия по русскому языку как иностранном, а также целесообразность использования проектного метода обучения на уроках РКИ.

Задачи: познакомить учащихся с российским государственным праздником – Днем народного единства; стимулировать их познавательную деятельность, интерес к изучению языка методом вовлечения в работу над подготовкой мероприятия.

Актуальность проекта обусловлена:

1. Задачами формирования у иностранной молодежи положительного имиджа России как многонационального, многоконфессионального государства, в котором мирно уживаются представители разных национальностей и религий;

2. Задачами формирования социокультурной адаптации у учащихся, готовящихся к обучению в российских вузах;

3. Потребностью введения новейших методов обучения русскому языку, отвечающих современным требованиям преподавания РКИ, а также интересам самих обучающихся.

Новизна проекта состоит в применении проектного метода обучения на занятиях курса РКИ «Знакомство с Россией» (уровень А1) в рамках долгосрочного проекта, направленного на формирование социокультурной адаптации иностранных студентов, изучающих русский язык вне зоны его функционирования.

Сроки и этапы реализации проекта.

Подготовка к проекту занимает 1 месяц и состоит из нескольких этапов.

1 этап – сбор материалов учащимися по заданной теме (10 дней). На этом этапе учащиеся делятся на группы, каждая группа получает карточку с названием города России и получает задание собрать о нем материалы:

название главных достопримечательностей, фотографии города, интересные факты, песни о нем и т.п.

2 этап – подготовка презентаций о городах России. (14 дней). Учащиеся работают над созданием презентаций.

3 этап – корректировка презентаций преподавателем (6 дней). На этом этапе преподаватель проверяет работы учащихся, исправляет возможные ошибки, проходит защита проектов.

Формы работы: командная.

Методы работы: при подготовке к мероприятию используется проектный подход. Работа над проектом (в данном случае – межпредметным проектом) активизирует познавательную деятельность учащихся, обогащает их знаниями не только по русскому языку, но и по культуре и истории России, формирует определённые личностные качества обучающихся.

Материалы и оборудование: раздаточный материал (краткое описание истории Дня народного единства на арабском языке, вопросы викторины, распечатанные слова песни «Родина моя»), компьютер, проектор.

Оформление аудитории: выставка фотографий, сделанных палестинскими студентами, находящимися в России на обучении, а также выставка рисунков учащихся изостудии РЦНК в Вифлееме «Национальные костюмы народов России».

Участники: учащиеся курсов РКИ «Знакомство с Россией», сотрудники РЦНК в Вифлееме, преподаватели РКИ.

Ожидаемый результат. Предметный – расширение лексического запаса учащихся, повышение интереса к изучению русского языка.

Метапредметный – повышение интереса учащихся к истории России, к культуре населяющих ее народов, к русскому языку, расширение их общего кругозора.

Сценарий мероприятия

Ведущий: Здравствуйте, дорогие друзья! 4 ноября в России отмечают государственный праздник – День народного единства. А знаете ли вы, почему?

Далее ведущий показывает гостям слайды презентации, рассказывающей об истории праздника: День народного единства официально празднуется в России с 2005 года.

– 4 ноября 1612 г. воины народного ополчения под предводительством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского штурмом взяли Китай-город, освободив Москву от польских интервентов и продемонстрировав образец героизма и сплочённости всего народа вне зависимости от происхождения, вероисповедания и положения в обществе. А началось все в Нижнем Новгороде. (На экране – слайд презентации, демонстрирующий путь войска из Нижнего Новгорода в Москву, точками отмечены города, в которых к войску присоединялись дополнительные отряды народного ополчения).

Ведущий: Сегодня в России проживают представители более 180 национальностей. У каждого народа свои традиции и обычаи, своя религия, своя культура и язык.

Ведущий демонстрирует гостям слайды, на которых изображены люди в национальных костюмах, музыкальные инструменты, народные сказки, названия национальных блюд и напитков народов России, подробно останавливаясь на каждом слайде и рассказывая о том, что конкретно изображено.

Ведущий: Вы видите, что люди, живущие в России очень разные, но все мирно живут, работают, учатся в одной огромной стране. Объединяет их и русский язык – государственный язык России.

Звучит песня «Расцвели яблони и груши», исполняемая на языках народов России.

Учащиеся читают стихотворение Сабира Абдуллы «Выучи русский язык».

Ведущий: Россия – огромная страна. Протяжённость ее территории с севера на юг превышает 4000 км, с запада на восток – около 10000 км. В России есть более 1000 городов – больших и маленьких, старых и молодых. С некоторыми из них мы сейчас познакомимся.

Все вы уже знаете, что *столица России – Москва*. О ней нам расскажет (ведущий называет имя учащегося, который будет представлять презентацию о Москве). Идет презентация.

Одна из главных достопримечательностей Москвы – *Кремль*.

Второй учащийся показывает презентацию о Московском Кремле.

Кремль есть не только в Москве, но и в других российских городах. В древние времена его стены защищали город от врагов.

Третий учащийся показывает презентацию о *Нижнем Новгороде*.

Четвертый учащийся показывает презентацию о *Казани*.

Ведущий: Друзья, кто из вас знает, какой российский город называют русской Венецией? – Конечно, это Санкт-Петербург, построенный царем Петром I на реке Неве. Давайте познакомимся с ним поближе.

Следующий учащийся показывает презентацию о *Санкт-Петербурге*.

Ведущий: Россия настолько большая, что когда в одном ее конце наступает утро, в другом конце еще только начинается ночь. *Камчатка* – это место, где Россия встречает новый день.

Выходит учащийся с презентацией о Камчатке.

Ведущий: Сегодня вы поближе познакомились с Россией, узнали живущих в ней народах, о их культуре, о российских городах. А теперь я предлагаю вам проверить свои знания, ответив на вопросы нашей викторины.

Викторина

Учащихся делят на 2 команды.

На экран поочередно выводятся слайды презентации с вопросами викторины.

1. Фотографии Минина, Пожарского, Петра I. Учащиеся должны назвать, кого они видят на экране.

2. Посмотрите на изображения и скажите, какие города на них изображены.

3. На слайде 3 Кремля. Необходимо назвать, какой из них находится в Казани, в Новгороде, в Москве.

4. На слайде картинки и слова: танец, сказка, костюм, музыкальный инструмент, песня. Учащиеся должны найти по 2 картинки, соответствующие каждому из слов.

5. Справа – существительные из числа тех, которые встречались в ходе презентации о Дне народного единства (песня, танец, войско и т.д.), слева – производные от них глаголы. Необходимо правильно соединить глагол с существительным.

6. На слайде слева – список прилагательных, справа необходимо написать существительные, от которых эти прилагательные образованы.

7. Кроссворд, в котором зашифрованы названия русских национальных блюд. Учащиеся должны найти как можно больше названий.

8. В ряд расположены мини-фото достопримечательностей российских городов и написаны названия. Учащимся необходимо вписать в клеточки первую букву названия города, соответствующего картинке. В итоге должна получиться фраза: **ВМЕСТЕ МЫ СИЛА**.

По окончании викторины ведущий называет команду – победителя, которая получает главный приз. Все участники награждаются поощрительными призами.

Завершается мероприятие совместным исполнением песни «Родина моя» и чаепитием с русскими традиционными сладостями – блинами, пирожками, пряниками.

УДК 378
ББК 74.48

**МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ПО ТЕМЕ «РАЗВИТИЕ
КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ У ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ 6–9 ЛЕТ НА
УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА»**

Анна Абу юсеф, Русский дом в Вифлееме, г. Вифлеем, Палестина

**METHODOLOGICAL DEVELOPMENT ON THE TOPIC «DEVELOPMENT
OF COMMUNICATION SKILLS IN BILINGUAL CHILDREN 6–9 YEARS
OLD IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS»**

Anna Abu yusef, Russian House in Bethlehem, Bethlehem, Palestine

Аннотация. В публикации представлен методическая разработка, посвященная развитию коммуникативных умений у детей-билингвов 6–9 лет на уроках русского языка. Материал апробирован на занятиях с детьми в Палестинской национальной администрации.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, билингвизм, межкультурная коммуникация, педагогика, традиция.

Abstract. The publication presents a methodological development dedicated to the development of communication skills in bilingual children aged 6–9 years in Russian language lessons. The material was tested in classes with children in the Palestinian National Authority.

Key words: Russian as a foreign language, bilingualism, intercultural communication, pedagogy, tradition.

E-mail: anna_segienko@gmail.com

Аннотация темы урока: Очень важная задача в обучении таких детей-выражение собственных мыслей на русском языке. Важно думать на русском! В настоящее время обучение русскому языку приобретает все более четкую коммуникативно-речевую направленность. Ребенок в школе учится излагать свои мысли на арабском языке. И, одновременно, на курсах русского языка учится их излагать на русском. Задача наша состоит в том, чтобы научить ребенка совместить в себе, в своем сознании разные культуры, которые несут языки, звучащие вокруг него, стать полноправным членом того речевого коллектива, в котором он оказался по факту своего рождения. Будет ли он ощущать себя русским, арабом, человеком мира или всю жизнь будет мучиться от неопределенности, раздвоенности. Цель наша – вызвать интерес, любовь к

русскому языку. Правильно научить читать, слушать, говорить, сочинять, писать. Таким образом, начиная с образовательного компонента, переходим к развивающему, занимаемся развитием творческих способностей, образного мышления. И заключительный, воспитывающий компонент, развитие умения давать самооценку своей деятельности.

Описание обучающихся: Наши дети, их возраст 6 – 9 лет, дети-билингвы, владеющие начальным уровнем русского языка. Такие дети пока не могут самостоятельно построить текст, выразить свои мысли и чувства.

Описание методической разработки:

Методические приемы: объяснение учителя, упражнения, выразительное чтение, беседа, постановка проблемных вопросов.

Оборудование: компьютер, раздаточный материал, набор слайдов – иллюстраций.

Ход урока

1. Организационный момент.

Внимание! Проверь дружок, готов ли ты начать урок? Все ль на месте, все ль в порядке; книги, ручки и тетрадки?

2. Психологический настрой учеников для плодотворной работы.

В своей работе использую упражнения, способствующие развитию коммуникативных умений детей-билингвов. Для формирования правильной речи использую:

Договаривание слов с соответствующими окончаниями во фразах и рифмовках (Лучше нас лесных ... (ежей) нет на свете ... (сторожей).
Согласование существительных и местоимений – «Чья вещь?» (Мой карандаш, моя книга).

Употребление прилагательных «Из чего предмет?» (деревянный карандаш). Уточнение словарного запаса возможно через беседы о

рассматриваемых предметах (название, назначение, детали предмета, особенности внешнего вида, характерные действия с ними).

Огромное значение имеет чтение стихов, рассказов, подбор материала и работа над предложением на уроках русского языка, развивающих коммуникативные навыки.

В подборе материала я выделяю следующее: содержание всех упражнений на уроке подчинены одной теме, что позволяет обогащать словарный запас детей, группировать слова по темам. Обязательное введение новых слов (минимум – 1, максимум – 7), так как ребенку прежде всего не хватает речевого арсенала для выражения понятий, мыслей, чувств. Введение в урок крылатых слов, пословиц и поговорок – сокровищниц русской народной речи, необходимых как для воспитательного воздействия, так и для запоминания.

В работе над предложением я выделяю следующее: распространение, дополнение неоконченных предложений, изменение порядка слов, восстановление деформированного текста, составление предложения по образцу. Увеличение количества слов предложения и усложнение содержания достигается перечислением предметов, т.е. установление причинно-следственных связей. Напомню! Главное требование к речи: содержательность, логичность, ясность, точность.

Виды работ по развитию коммуникативных умений у детей-билингвов 6 – 9 лет на уроках русского языка.

Какой новый звук появился? Назовите звук, он изменил слово. Сыч-сыр-сыт-сын-сан-сон-сор-сом-сок-сук-суп-суд-сад-сам. Заменяй первый звук в слове на звук (х).

Прочитай новые слова: салат, голод, полка, шмель, Глеб, год, сор, шрам, гудеть. Я вставляю в середину слова «маки» звук (й), и оно превратится в слово «майки». А теперь вы с помощью звука (й) совершите эти превращения. Маки, реки, лаки, соки, строки, браки.

«Договори слово» Си...(рень), си...(то), си...(ница), си... (ний), си...(роп). Назовите действия перекидывая мяч: Метель (что делает? – метет, гром -....., ветер -....., снег -...., солнце -...., ливень -....

К числу упражнений по образцу принадлежат также многочисленные варианты, предполагающие составление предложений, аналогичных данным, но на другую тему. Например, я предлагаю детям послушать стихотворение С.Погореловского «Здравствуй, лес!» – Здравствуй лес, дремучий лес, Полный сказок и чудес!

Затем я предлагаю детям составить свое предложение по этому образцу, но с обращением к солнцу, к лугу. Дети с помощью учителя составляют предложения: «Здравствуй, утро!».

Таким образом, социально-коммуникативное развитие является главной проблемой в педагогике. Ее актуальность возрастает в современных условиях в связи с особенностями социального окружения ребенка, в котором часто наблюдается дефицит внимания, доброты, речевой культуры во взаимоотношениях людей. С помощью таких уроков, нужно показать ребенку, что русской культурой, литературой, историей надо гордиться! Только так можно вырастить настоящего билингва. Человека с большим словарным запасом, умеющего грамотно писать и читать на русском языке. Эти дети – наше будущее!

Используемые образовательные технологии:

Здесь я использовала информационно-коммуникативные технологии, личностно- ориентированное обучение, диалоговые, игровые технологии.

Используемые информационные технологии:

Метод компьютерной поддержки, набор слайдов-иллюстраций.

Групповая творческая деятельность захватывает детей, объединяет их интересы, учит толерантности. Они получают навыки общения, сотрудничества, саморегуляции поведения в коллективе детей-билингвов.

КИР БУЛЫЧЕВ. «МЕЖГАЛАКТИЧЕСКОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ».

УРОК-ВИКТОРИНА

Анна Шастик, Русский дом в Вифлееме, г. Вифлеем, Палестина

KIR BULYCHEV. «AN INTERGALACTIC ADVENTURE».

QUIZ LESSON

Anna Shastik, Russian House in Bethlehem, Bethlehem, Palestine

Аннотация. В статье представлена методическая разработка урока-викторины «Межгалактическое приключение», призванного в игровой форме проверить и закрепить полученные знания по творчеству Кира Булычева.

Ключевые слова: урок-викторина, методика преподавания русского языка и литературы, русский язык как иностранный, традиция, межкультурная коммуникация.

Abstract. The article presents the methodological development of the quiz lesson "Intergalactic Adventure", designed to test and consolidate the knowledge gained on the work of Kir Bulychev in a playful way.

Key words: quiz lesson, Russian language and literature teaching methodology, Russian as a foreign language, tradition, intercultural communication.

E-mail: Anna.shastik@mail.ru

Тип урока: урок-викторина.

Педагогические задачи: в игровой форме проверить и закрепить полученные знания по творчеству Кира Булычева.

Цели:

Образовательная:

- закрепить полученные знания по пройденной теме;
- актуализировать имеющиеся знания по литературе за пройденный учебный год.

Развивающая:

- формировать умения работать с текстом, иллюстрацией, рисунком;
- развивать творческую деятельность, память, речь, мышление, фантазию.

Воспитательная:

- стимулировать интерес к чтению, творческой активности;
- способствовать формированию культуры межличностного общения на примере умения слушать друг друга;

– воспитывать уверенность в себе и умение работать в группе.

Оборудование: компьютер, мультимедийный проектор, книги русских писателей, карточки, письма и прочий раздаточный материал.

Организационная структура урока

I. Организационный момент.

Приветствие учащихся, создание атмосферы комфорта.

II. Мотивация, целеполагание.

Сообщение целей урока.

III. Ход урока.

Ребята, сегодня на адрес Русского дома в Вифлееме пришло письмо с планеты Глок с просьбой о помощи.

Капитаны Ким и Буран опять попали в ловушку злого межгалактического пирата Крыса. Письмо принесла птица-говорун. Нам нужно найти 3 ключа, чтобы открыть замки подземелья, в котором томятся наши отважные капитаны.

Мы с вами должны отправиться в путешествие. Путешествие будет сложное и опасное, и потребует от вас немало отваги и самое главное знаний. Вы готовы?

Итак, отправляемся в путь.

Первой нашей остановкой станет планета Железяка.

На планете разбросаны какие-то письма. Давайте посмотрим что это. Кажется, это зашифрованное послание.

Дети находят письмо с текстом:

«Укзаксдоп ьшедйан в хакзакс аникшуп».

Дети расшифровывают послание: «Подсказку найдешь в сказках Пушкина».

В книге «Сказки Пушкина» дети находят конверт со следующим письмом.

– Здравствуйте, ребята. Если Вы читаете это письмо, значит птица-говорун донесла до вас наше послание, и вы на верном пути. Первый ключ вы найдете у хранительницы магических книг. Но просто так она вам его не отдаст.

Придется немного потрудиться. Найди слово-пароль и ключ твой: 4327615, нмеацти.

Дети расшифровывают кодовое слово «темница». Ведущий дает им ключ, к которому прикреплена записка.

Ура, первый ключ получен. Но что это? На ключе еще одна подсказка. «Злые космические пираты устроили межгалактический взрыв, чтобы разрушить всю Солнечную систему. Все планеты перепутались, давайте наведем порядок в Солнечной системе».

Дети собирают картинку-пазл Солнечной системы.

Когда вся картинка собрана, на обратной стороне они находят подсказку: «Держи путь к самой большой планете Солнечной системы».

На столе лежат фото планет. Одна из них Юпитер.

Дети находят фото планеты Юпитер с подсказками.

Перевернув фотографию дети находят следующий текст: «На Юпитере живут маленькие человечки которые обожают земную литературу и книги».

Возможно наш следующий ключ у них, но, как вы, думаю, уже догадались, так просто нам его не отдадут. Подсказки спрятаны в их любимых книгах. Вот какие подсказки они нам оставили.

«Дорогие ребята, мы не хотели Вам помогать, но когда узнали, что вы изучаете русскую литературу, и любите ее так же сильно, как и мы, изменили свое мнение. Ищите кусочки пазла в книгах великих русских писателей.

1. Первую подсказку найдешь в книге автора замечательных фантастических рассказов и повестей. Писал произведения не под своим настоящим именем для своей любимой дочери.

2. Следующую подсказку тебе даст тот, кто родился в Полтавской губернии, в селе Сорочинцы, был невероятным сладкоежкой и жутко боялся грозы.

3. Учился в Царскосельском лицее, любил свою няню и был убит на дуэли в самом расцвете сил.

4. Сменил более 12 профессий за свою жизнь, писал автобиографические рассказы и себе и сестре Лельке».

Дети находят подсказки в книгах:

1. Кира Булычева;
2. Николая Гоголя;
3. Александра Пушкина;
4. Михаила Зощенко.

Правильно ответив на вопросы, получают код: 3221.

На столе лежит телефон, введя пароль 3221, дети разблокируют его и находят видео послание от капитана Кима: «Ребята, с Вами говорит Капитан Ким. Надеюсь, птица-говорун донесла до вас наше послание, и вы уже на пути к нам. Крыс держит нас взаперти, но вчера нам с братом удалось подслушать двух пиратов, они говорили, что последний ключ спрятали в какой-то библиотеке в книге «Тайна третьей планеты» на самой нижней полке. Надеюсь, вам это поможет. Конец связи».

Прослушав послание, дети обыскивают библиотеку Русского дома, и находят книгу «Тайна третьей планеты». В ней послание: «Отправляйтесь на планету «Большой ух», ключ у ушанов.

Последней остановкой нашего путешествия станет планета «Большой ух», которую населяют ушаны. Вы же помните этих милых существ с огромными ушами.

Несмотря на то, что их уши такие большие, они очень нежные, и не выносят громких звуков. Если вы хотите, чтобы они вам помогли, придется общаться жестами.

Давайте сначала потренируемся.

Попробуйте без звуков обтяснить следующие слова и выражения.

Игра «Крокодил».

Астероид, спутник, планета, солнце, луна, скафандр, инопланетянин, метеорит, телескоп, дождь, туман, книга, писатель, зоопарк, цветы, подарок,

сюрприз, любовь, памятник, голубь, вертолет, плащ, комбинезон, ракушка, шоколад, спички, мотоцикл, жираф, гамбургер, леопард.

Дети играют в крокодила. Объясняют слова жестами.

– Ребята, вы большие молодцы. В благодарность за то, что вы отнеслись с таким пониманием и уважением к ушанам и их чувствительным ушкам, они решили вам помочь и дать третий ключ.

IV. Итог урока. Рефлексия.

Организация подведения итогов урока обучающимися. Оценка результатов выполнения заданий. Предлагает оценить работу на уроке. Проводит беседу по вопросам:

– Какие произведения мы сегодня вспоминали? Кто их автор?

– Нравится ли вам фантастическая литература? Произведения каких писателей-фантастов вы читали?

– Какое настроение осталось у вас после сегодняшнего урока?

– Что бы еще хотели сделать на уроке? О чем прочитать?

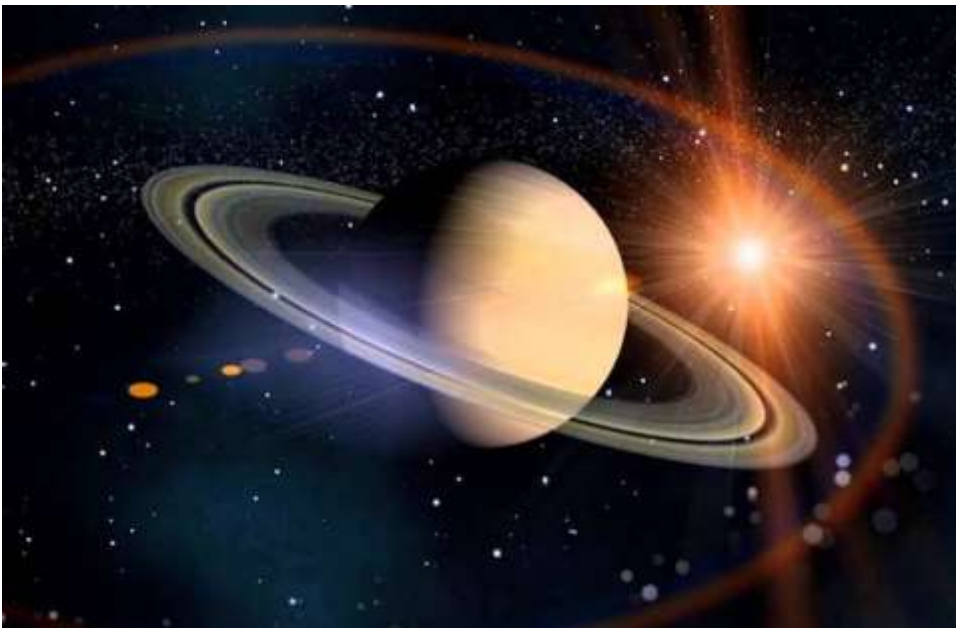
– Понравилась ли вам работа на уроке? Оцените себя.

Отвечают на вопросы. Определяют свое эмоциональное состояние на уроке. Проводят самооценку, рефлексию.

Фото к уроку

**ПЛАН-ПРОЕКТ ПРОВЕДЕНИЯ УРОКА ДЛЯ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ
КО ДНЮ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА**

Анна Хатыб, Русский дом в Вифлееме, г. Вифлеем, Палестина

**PLAN-PROJECT OF A LESSON FOR BILINGUAL CHILDREN
ON THE DAY OF NATIONAL UNITY**

Anna Khatib, Russian House in Bethlehem, Bethlehem, Palestine

Аннотация. В статье представлен план-проект проведения урока для детей-билингвов, нацеленного на ознакомление учащихся с историей и идейным содержанием государственного праздника Российской Федерации – День народного единства (4 ноября).

Ключевые слова: День народного единства, русский язык как иностранный, традиция, межкультурная коммуникация, методика.

Abstract. The article presents a project plan for conducting a lesson for bilingual children aimed at familiarizing students with the history and ideological content of the state holiday of the Russian Federation - National Unity Day (November 4).

Key words: National Unity Day, Russian as a foreign language, tradition, intercultural communication, methodology.

E-mail: khatib@gmal.com

Цели:

1. Знакомство учащихся с историей и идейным содержанием государственного праздника Российской Федерации – День народного единства (4 ноября).

2. Пробуждение у детей чувства сопричастности и ощущения соотнесения себя, как личности, к истории России, формирование у них гражданского патриотизма.

3. Нравственное воспитание.

4. Побуждение проявления интереса к самостоятельному изучению истории России.

5. Развитие устной речи, повышение словарного запаса и коммуникативных способностей.

Формы обучения: интерактивный, словесные, наглядные, практические, репродуктивный методы обучения.

Тип урока: иллюстративно-объяснительный с включением элементов творчества и самостоятельной работы.

Оборудование: музыкальный центр, видеопроектор (репродукции картин, фотографий и карт), флаги стран, карандаши, ватман, большая карта России, лазерная указка 2–3 шт., рожок (дудка) – 2–3 шт., карта России в виде пазла (изготавливается самостоятельно); призы и сувениры для проведения конкурсной части урока.

План урока:

1. Организационный момент. Погружение в урок.
2. Лекционная часть (рассказ с демонстрацией).
3. Практическая работа детей. Традиции и символы праздника.
4. Конкурсные задания.
5. Заключение.

Основные участники: преподаватель (ведущий), дети – участники, родители – зрители.

I. Организационный момент.

Местом для проведения урока может выступать привычный для детей кабинет слегка адаптированный для проведения занятия. необходимо выделить несколько зон:

Зона учителя. Представляет собой рабочий стол, письменные принадлежности, папка с планом занятия, перечень вопросов для викторины, бумага для ведения записей и пометок, музыкальный центр или ноутбук, подключенный к колонкам или возможностью осуществлять трансляцию на экран.

Зоны участников классного часа. В зависимости от количества детей и площади класса необходимо визуально отделить несколько зон – по количеству команд. При необходимости и если позволяет площадь класса возможно внести

некоторые организационные изменения в расстановку столов, позволяющие вести командное обсуждение.

Родительская зона (зона зрителей).

Вместе с тем, наиболее предпочтительным является проведение урока в актовом зале или большой комнате. В день проведения урока или заранее в фойе здания можно устроить небольшую фотовыставку с копиями (репродукциями) картин, посвященных событиям Смутного времени. Более распространенным и доступным вариантом может служить экспозиция тематических фотографий: красивые места России, народы России, символы России и т.д. Если предусмотрено значительное число зрителей из числа учеников, то допустима демонстрация работы участников кружков (класса), посвященные событиям русской истории, науки, культуры и искусства России.

Внешнее оформления помещения также рекомендуется украсить символами России: государственный флаг(и), герб, плакат с текстом гимна Российской Федерации, административно-территориальная и (или) географическая карта России. В случае, если имеется в наличии видеопроектор необходимо запустить соответствующий видеоряд или презентационный ролик с видами России. Желательно формирование т.н. «русского уголка», где могут быть расположены экспонаты связанные с Россией – деревянные игрушки, элементы традиционной одежды народов России, матрешка, книги на русском языке, альманахи и презентационные альбомы субъектов Российской Федерации, что бы дети и родители могли их потрогать, подержать в руках, примерить или сфотографироваться.

II. Лекционная часть (рассказ с демонстрацией).

Так как история Смутного времени для детей-билингва является незначительной частью истории государства в котором они не проживают и историю которого глубокого не изучают в школе по месту жительства, то не стоит слишком сужать тематику урока исключительно до событий XVII века. Повод мероприятия необходимо использовать для побуждения интереса к самостоятельному изучению истории России и создания ощущения

приобщенности детей к нашей стране. Данная цель реализуется в том числе через проведение параллелей и близости общечеловеческой мотивации двух государств, воспитание в юных сердцах здорового патриотизма не через разделение людей по национальному или религиозному принципу, а на примере единения народов различных культур и мировоззрений мирно сосуществующих на общей земле. Задача урока состоит и в том, что ученикам нет необходимости делать однозначный выбор «или-или», нет ничего противоестественного или взаимоисключающего: быть арабом или русским (актуальная проблема самоидентификации в двуязычных семьях), быть патриотом и гражданином России или Палестины. Праздник Дня народного единства одинаково приемлем и допустим для лиц разных национальностей.

В описании исторической части праздника необходимо сделать акценты на предпосылках Смуты, последствиях разобщенности (интервенция и захват Москвы), объединительном факторе создания ополчения (единение народных масс, духовной и военной власти) и конечном результате (изгнание оккупантов из страны и освобождение Кремля, установление порядка, последующее процветание и становление империи).

Логичным продолжением повествования об окончании Смуты стало сохранение государственности. Здесь представляется верным сделать «мостик» к современной России. Ключевыми элементами выступают следующие факты: самое большое государство в мире, население более 145 млн. человек, 190 народов, 150 языков общения и т. д. Для придания более «живого» формата Лекционной части рекомендуется задавать детям вопросы: «Как вы думаете, сколько часовых поясов в России?», «Какие города России вы знаете?», «Кто знает, в каком городе России родилась ваша мама?» и т. д.

III. Практическая работа детей. Традиции и символы праздника.

Исходя из имеющихся технических возможностей аудитории (класса) и возраста детей возможны различные творческие форматы проведения данной части занятия. Как вариант проведения данного этапа для детей младшего возраста было бы целесообразным обратить внимание на создание различного

рода поделок. Желательным для данного этапа является привлечение родителей. Так как велика вероятность того, что на уроке присутствуют не все родители, то необходимо формирование малых групп: один родитель несколько детей или если у кого-то пришло оба родителя, а у другого ребенка никого – то включение «одинокого» ребенка в группу с чужим родителем. В любом случае, при выборе формата работы ребенок-взрослый не должно быть «брошенных» детей. Для того, чтобы по итогам творческого этапа урока не возникало споров чья работа или поделка лучше, желательно дать детям проявить фантазию и возможность выбора с чем работать: рисование, лепка из пластилина, создание аппликации и т.д. Главное условие конкурса: тематическая связь с заявленной темой. Это может быть нарисовать герб России, слепить из пластилина символ России – медведь, Кремль и т.д., сделать аппликацию – русская береза. Интересным представляется предложение увязать творческую работу с рассказом взрослого участника. Например, мама ребенка родилась в Казани и ребенок их творческой группы рисует Зилата. А мама, презентуя всему классу их итоговую работу, рассказывает всем участникам урока, что Зилат – это символ Казани, легендарное существо между драконом и виверной.

Безусловно, что творческие задания для более старших школьников творческие задания должны носить более взрослый характер. Например, исполнить случайным образом выбранную народную песню в иной манере (реп, джаз и т. д.) или перевести на арабский язык часть гимна России. Привлечение в помощь взрослого участника может быть отдано на откуп самим детям. Также не возбраняется самостоятельное формирование команд для выполнения творческого задания.

IV. Конкурсные задания.

Географический конкурс: Дети-участники разбиваются на две-три команды, в каждой команде выбирается капитан – «воевода», которому вручается лазерная указка. Также выбирается «помощник воеводы» (желательно или ребенок противоположного пола или национальности (гражданства). Помощнику воеводы вручается рожок-дудка для подачи

звонкого сигнала, если команда знает правильный ответ. Озвучивает ответ всегда только «воевода».

Перечень вопросов делится на два типа: исторические (связанные с историей России, охватывающей весь исторический период, затронутый учителем в первой части урока) и географический (ставящий целью сформировать у детей представление о расположении основных географических объектах на территории России и окружающем (граничащем с ней) ее мире. Степень сложности вопросов определяется учителем самостоятельно исходя из уровня подготовки детей, их кругозором и темах предыдущих уроков.

В случае если в ходе проведения конкурса будут выявляться затруднения с получением верных ответов, как результат неверной оценки уровня знаний опрашиваемых, рекомендуется предложить детям использовать подсказки. Это могут быть и помощь зала, когда дети имеют право спросить ответ у родителей, присутствующих в зале, и «звонок другу», и даже, в случае отсутствия зрителей, помощь учителя. В последнем случае педагогу следует на доске, например, прописать 4 варианта ответов, среди которых «воеводы» выбирают верный вариант.

Возможность ответить предоставляется после подачи звукового сигнала, подаваемого помощником воеводы, и обозначением лазерной указкой на карте России соответствующего места. Использование лазерной указки позволяет избежать ненужного хождения и задержки времени, отведенного на конкурс.

Музыкальный ринг: Данный конкурс требует от педагога заблаговременной подготовки и подразумевает нарезку из проигрыша коротких мелодий. Необходимо смешать музыкальные произведения (в т.ч. допускается с воспроизведением песен) народов России и СССР и зарубежных исполнителей. По возможности используются мелодии и песни страны пребывания. Задача конкурса показать всё музыкальное многообразие народов, населяющих России. Тут могут быть и традиционные русские мелодии, лезгинка, песни на татарском, украинском, белорусском языках, на языках народов Кавказа,

Поволжья, средней Азии. Если состав группы учащихся многонационален – желательно в конкурсе использовать мелодии (песни) всех национальных групп. При этом сам конкурсный вопрос может быть сформулирован как «Является ли проигранная мелодия (песня) – мелодией народов России?», а для старшей группы учеников – назвать язык, на котором исполняется песня или название музыкального произведения.

Графический конкурс: Конкурс состоит из трех этапов. 1. Из числа команд выводятся воевода и помощник воеводы. Каждой команде выдается лист ватмана и карандаши. Задача команды за отведенный отрезок времени нарисовать по памяти карты России, при этом не упоминая ни одного географического названия (допускается рисовать очертания России и островов, обозначение рек, крупных озер, горных массивов и т.д.). Сама карта на период конкурса занавешивается. 2. На втором этапе подготовленная командой карта передается помощнику воеводы, который должен подписать на нарисованной карте известные ему локации (это могут быть моря, омываемые Россию, название рек, горных массивов). 3. На третьем этапе в команды для участия возвращаются воеводы (капитаны команд) и команды обмениваются картами. Задача найти на карте противника наибольшее число несоответствий.

Викторина: цель завершающего конкурса – освежить и закрепить основные знания, полученные детьми в первой части урока, а также немного снизить эмоциональное возбуждение, образуемое в конкурсной части, настроить детей на спокойный лад и подготовить их к возвращению домой. Однако главная цель урока, посвященная празднованию Дня народного единства – формирование у участников потребности в командной работе, приобщение к созиданию и решению задач через единение. Для успешного прохождения конкурсного этапа «Викторина» командам необходимо объединиться в одну – т.н. «народное ополчение». Перед конкурсом родителям раздаются частички пазла карты России. В случае, если на мероприятии не предусмотрено участие зрителей (родителей), то элементы пазла могут быть у ведущего. Число элементов пазла определяется из ориентировочного ожидания

количества гостей, рекомендуется не менее 10-15 кусочков, но не больше 20. Рекомендуется распечатать цветную административную или географическую карту России формата А3, наклеить на плотный картон и вырезать по линии административных субъектов (федеральных округов) или линиям крупнейших рек (гор) на желаемое количество элементов. Как указано выше, частички пазла раздаются родителям. За правильный ответ команда получает право «освободить» одного из родителей и получить желаемую часть карты. Задача «освободить» всех родителей и объединить Россию, собрав все кусочки пазла.

Сложность вопросов и охват исторического периода определяется из состава участников (детей). Принимая во внимание специфику (дети-билингва, для которых предмет История России не является обязательным школьным предметом), рекомендуется использовать вопросы пониженной легкости: столица России, Фамилия (и) лидеров ополчения, годы Великой Отечественной войны, столица России до 1918 года, название главной площади России, полное название России, крупнейшая река России и т.д.

V. Заключительная часть.

В заключительной части необходимо отметить, что раздробленность народа, отсутствие единства, раздоры являются идеальной средой для возникновения гражданской войны и, как результат, могут способствовать развалу государства. Вместе с тем, терпимость друг к другу, взаимовыручка, умение объединяться, ставить перед собой высшие цели, жертвенность личным для блага общего – залог успеха и спасения. История России – это живой пример того, как союз разных народов, граждан исповедующих различные религии, мировоззрение и идеалы в мирном сосуществовании многие века дружно проживают на одной территории в едином государстве. Вместе с тем, наиболее уязвимой Россия была не в периоды войн с внешними агрессорами, а во времена смуты и внутригражданских конфликтов. При этом государственное управление это не только сфера ответственности официальных органов власти, но народа – в широком смысле этого слова. Необходимо напомнить, что история праздника связана с т. н. Вторым народным

ополчением, которое исходило от ремесленно-торговых людей Нижнего Новгорода, важного хозяйственного и административного центра на Средней Волге. Выдающуюся роль в организации движения сыграл Кузьма Минин – земский староста – в Русском государстве представитель низшей царской администрации в городах. Начало освободительного движения было положено на церковной проповеди протопопом Саввой. А военачальником ополчения на народном сходе был выбран князь Дмитрий Михайлович Пожарский. Именно поэтому второе ополчение стало успешным и освободило Москву от иностранных интервентов, что смогло объединить все слои и силы страны: многонациональный народ, духовенство, военные люди и все уровни представителей органов власти.

УДК 378
ББК 74.48

ПУТЕШЕСТВИЕ В БУДУЩЕЕ:

К.БУЛЫЧЕВ. «СТО ЛЕТ ТОМУ ВПЕРЕД»

Мария Сархан, Русский дом в Вифлееме, г. Вифлеем, Палестина

JOURNEY INTO THE FUTURE:

K.BULYCHEV. «A HUNDRED YEARS AHEAD»

Maria Sarkhan, Russian House in Bethlehem, Bethlehem, Palestine

Аннотация. В статье представлена методическая разработка на материале творчества Кира Булычева. В основу урока положен практико-ориентированный принцип обучения, направленный на формирование у учащихся умений и навыков самоорганизации в учебной деятельности с использованием информационных компьютерных технологий, также используются различные способы дифференциации.

Ключевые слова: Кир Булычев, русский язык как иностранный, традиция, межкультурная коммуникация, методика.

Abstract. The article presents a methodological development based on the work of Kir Bulychev. The lesson is based on a practice-oriented teaching principle aimed at developing students' skills and self-organization skills in educational activities using information computer technologies, and various methods of differentiation are also used.

Key words: Kir Bulychev, Russian as a foreign language, tradition, intercultural communication, methodology.

E-mail: maria.sarkhan@gmail.com

Цели обучения:

- понимать основную информацию, определяя тему, цель или назначение текста;
- создавать тексты художественного стиля;
- использовать в тексте собирательные числительные в разных формах;
- создать рассказ-повествование в художественном стиле от первого лица на тему «Путешествие в будущее», используя в тексте собирательные числительные в разных формах.

Ход урока.

Психологический настрой. Прием «Обмен настроением»

- Здравствуйте, ребята! Какое у вас сегодня настроение? (У детей на партах лежат «Словарики настроений». Учащиеся находят в списке прилагательное, которое описывает их настроение, и объясняют свой выбор).

Работа с эпиграфом.

Я интересуюсь своим будущим потому, что собираюсь провести там всю оставшуюся жизнь. Чарлз Кеттеринг (американский изобретатель)

Подумайте и ответьте: как эпиграф связан с темой урока?

Прием «Вернисаж».

Ученики ходят по классу, рассматривают картинки по теме урока, размещенные на стенах.

- Как вы думаете, что объединяет все эти картинки?
- Предположите, о чем мы сегодня с вами будем говорить на уроке?

Учитель: Сегодня мы познакомимся с творчеством К.Булычева и с героями фантастической повести «Сто лет тому вперед» и на основе отрывка из повести вы создадите свой рассказ, используя в тексте собирательные числительные.

Прием: «Лови ошибку».

Форма работы: индивидуальная.

- На столах у вас лежат карточки с буквами А, В, С.
- Вам нужно выбрать верный вариант ответа и показать с помощью карточек.

Задание:

1. Укажите строчку, в которой все числительные собирательные:

А) два, пять, шесть, семеро;

В) двое, три, пятеро;

С) трое, шестеро, семеро.

2. Найди ошибку:

А) семеро козлят;

В) пятеро девочек;

С) четверо друзей.

3. Найди правильное сочетание собирательного числительного с существительным:

А) двое подруг;

В) двое учеников;

С) двое манекенщиц.

Предтекстовая работа:

1. Знакомство с писателем.

– Мы приступаем к изучению произведения К. Булычёва «Сто лет тому вперёд», но в начале необходимо познакомиться с творчеством писателя. (Учащийся предварительно подготовит к уроку информацию о писателе).

Беседа по вопросам:

– Чем отличаются произведения К. Булычёва?

– Как вы думаете, почему писатель в произведениях описывает будущее?

Текстовая работа.

Стадия осмысления текста.

Прием «Чтение в парах – обобщение в парах».

Форма: индивидуальная, парная.

Задание: прочитайте текст, выберите героя и выразите свое отношение к нему одним предложением; обменяйтесь мнениями в паре.

Форма работы: групповая (онлайн деление на группы, гомогенные группы).

1. Прочитайте текст.

2. Определите основную тему текста.

3. Найдите денотаты, которые раскрывают основную тему.

4. Постройте денотатную структуру текста, выделив денотаты, используя слова (глаголы, деепричастия, наречия) раскрывающие предметную взаимосвязь между денотатами.

5. Проверьте логическую взаимосвязь между денотатами.

Прием «Снежок».

Форма работы: индивидуальная, групповая.

Учащиеся составляют и пишут на листе вопросы по тексту, комкают, образуя из него форму снежка; «снежок» бросают в другую группу, группа открывает вопросы и отвечает на них.

Послетекстовый этап.

Форма работы: индивидуальная.

Задание: создайте рассказ художественного стиля.

1. Работа над стилем и структурой рассказа.

Беседа по вопросам:

– Назовите основные признаки художественного стиля.

– Какова композиционная структура рассказа?

2. Создание рассказа-повествования в художественном стиле.

Способ дифференциации: дифференциация по уровню сложности.

Задание для учащихся со слабыми учебными возможностями: напишите рассказ-повествование от лица автора на тему «Путешествие в будущее».

Задание для учащихся со средними учебными возможностями: напишите рассказ-повествование от первого лица на тему «Путешествие в будущее».

Задание для учащихся с высокими учебными возможностями: напишите рассказ-повествование с продолжением от третьего лица на тему «Путешествие в будущее».

УДК 378
ББК 74.48

СОЧИНЯЕМ СКАЗКУ

Светлана Арар, Русский дом в Вифлееме, г. Вифлеем, Палестина

COMPOSING A FAIRY TALE

Svetlana Arar, Russian House in Bethlehem, Bethlehem, Palestine

Аннотация. Как известно, творчество – наивысший этап в обучении. Прекрасно, когда ученики любят читать, понимают и анализируют художественное произведение, но научить учащихся творить, создавать собственное литературное произведение – вот задача любого учителя русского языка и литературы. Данный урок литературы помогает ученикам написать свою сказку при поддержке учителя, опираясь на особенности композиции, ключевые слова и другие особенности построения сказок. Урок развивает творческое мышление учащихся, умение выражать и отстаивать свою точку зрения, применяя на практике знание литературоведческого материала. Возраст обучающихся – 10–11 лет.

Ключевые слова: литература, сказка, русский язык как иностранный, традиция, межкультурная коммуникация, методика.

Abstract. As you know, creativity is the highest stage in learning. It's great when students like to read, understand and analyze a work of art, but teaching students to create, create their own literary work is the task of any teacher of Russian language and literature. This literature lesson helps students to write their fairy tale with the support of a teacher, relying on the features of composition, keywords and other features of fairy tale construction. The lesson develops students' creative thinking, the ability to express and defend their point of view, applying knowledge of literary material in practice. The age of students is 10–11 years.

Key words: literature, fairy tale, Russian as a foreign language, tradition, intercultural communication, methodology.

E-mail: arar@rambler.ru.

Цели урока: Учащиеся смогут повторить, что знают о сказках, сочинить в группах свою сказку, используя сказочные формулы, концовки, присказки и ключевые слова, смогут устно и письменно строить высказывания на заданную тему, аргументировать собственную точку зрения; развитие устной и письменной речи; воспитание уважения к русскому языку и литературе, формирование духовных ценностей и нравственных принципов личности.

Ход урока

1. Организационный момент.

Добрый день, ребята. Присаживайтесь на свои места. Я рада, что у вас хорошее настроение, и надеюсь, что мы с вами сегодня очень дружно и активно поработаем.

– Как вы думаете, о чем мы сегодня будем говорить?

«В некотором царстве, в некотором государстве жил-был...»

– Начало чего только что сейчас прозвучало?

II. Постановка учебной цели.

Исходя из темы урока, сформулируйте его главную цель. Что сегодня предстоит нам выяснить?

– Правильно, в ходе урока мы будем учиться сочинять сказки.

– Вспомним, какие бывают сказки?

В ряду разных жанров устной народной прозы сказка занимает особое место. Это самый популярный, необычайно любимый жанр детей и взрослых.

Сказка. Какое красивое слово. Кажется, весь мир начинает звенеть, когда ребенок произносит это чудное слово. Звенят волшебные колокольчики, звенит волшебный лес и уносит нас в удивительный мир прекрасных и опасных приключений, фантастических чудес.

III. Викторина.

Угадай сказку по картинке. Кто герои сказки?

– Что обязательно должно быть в сказке и почему?

Пришвин писал: «Пишу – значит, люблю». Вот и мы сегодня попробуем полюбить сказку, сочинить свою сказку. Для этого вспомним, по каким канонам и при помощи чего составляется сказка.

IV. Проверка домашнего задания.

Какие присказки, концовки, зачины сказок вы выписали дома?

Написать сказку по ключевым словам: три сына, мать, старуха-ведьма, лепешки, звезды, ведра, счастье.

Формулы волшебной сказки:

а) зачин:

– Жили-были три брата...

– Жила-была одна женщина, и было у нее три сына...

– В стары годы, в старые времена...

– Где-то в одной деревне...

– В некотором царстве, далёком (некотором) государстве жил-был царь...

– Аль потешить вас сказочкой? А сказочка чудесная: есть в ней дива дивные, чуда чудесные...

б) середина:

– Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается.

– Ехали по долам, по горам, по зеленым лугам лесам и приехали в дремучий лес.

– Утро вечера мудренее, ложись лучше спать.

– Сделался таким красавцем, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

– Избушка, избушка, повернись к лесу задом, ко мне передом.

в) концовка сказки:

– Я там был, мёд, пиво пил, / По усам текло, а в рот не попало.

– Вот и сказке конец. Сказка вся, боле врать нельзя.

– Тут и сказке конец, а кто слушал — молодец.

– И стали они жить – поживать и добра наживать.

– Поехали в своё государство, пир собрали, в трубы затрубили, в пушки запалили, и был пир такой, что и теперь помнят.

– ...и теперь живёт, хлеб жуёт. Сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок.

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные проблемы филологии и искусствоведения в контексте международных связей

Ю.Г. Бабичева

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ РКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА)..... 3

Н. В. Егоршина, Ф. А. Исмаилова

ДИАХРОНИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦ И
ПОГОВОРОК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЗООНИМОВ..... 10

Д. Н. Жаткин

РЕЙТИНГ НАИБОЛЕЕ ЧАСТОТНЫХ ЛЕКСЕМ В ПОЭЗИИ
В. А. ЖУКОВСКОГО 15

Д. Н. Жаткин, В. В. Сердечная

ЗАМЕТКИ Б.А. ФЕРДИНАНДОВА ОБ УЧАСТИИ ТЕАТРАЛЬНЫХ
РЕЖИССЕРОВ В ШЕКСПИРОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1940 ГОДА 29

Д. Н. Жаткин, В. В. Сердечная

ВЫСТУПЛЕНИЕ Б.А. ФЕРДИНАНДОВА ПО ПОВОДУ ПОСТАНОВКИ ИМ
«РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТЫ» ШЕКСПИРА В ВОРОНЕЖСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ..... 33

Ф. А. Исмаилова

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИАХРОНИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ФОРМИРОВАНИЯ
КОНЦЕПТА «ПОМОЩЬ» В БРИТАНСКОМ ВАРИАНТЕ АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКА.....37

А.Т. Кожемякин

КОНЦЕПТ «ГЕРОЙ» В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖОНАТАНА САФРАНА
ФОЭРА «ПОЛНАЯ ИЛЛЮМИНАЦИЯ»..... 42

Т.С. Круглова, Д.Н. Жаткин

О ПРИНЦИПАХ ПОДГОТОВКИ НОВЫХ ПЕРЕВОДОВ ШЕКСПИРА
В 1930-Е ГГ..... 55

О. С. Милотаева

МОНОЛОГ РИЧАРДА II ИЗ ХРОНИКИ У. ШЕКСПИРА «РИЧАРД II» В
ПЕРЕВОДЕ Д.Е.МИНА 60

<i>С. Н. Морозова, Д. Н. Жаткин</i> РУССКАЯ ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ ШЕКСПИРА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА В ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОМ ВОСПРИЯТИИ К.И.ЧУКОВСКОГО	67
<i>А. С. Трушина</i> К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ РАЗВЕРНУТОЙ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ И БИБЛЕЙСКОЙ АЛЛЮЗИЙ В РОМАНЕ НИЛА ГЕЙМАНА «АМЕРИКАНСКИЕ БОГИ».....	76
<i>А. И. Туктарова</i> ПРЕОБРАЗОВАНИЕ И ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ РЕАЛИЙ КАК СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРАКТИКЕ	81
<i>В. В. Тыркалова</i> ИНФОРМАЦИОННАЯ ГИГИЕНА ОБЩЕСТВА И ПОЧЕМУ ОНА ВАЖНА	87
<i>Ю. В. Шуйская, А. И. Туктарова</i> АНАФОРА КАК СРЕДСТВО КОГЕЗИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА	95
<i>В. Н. Кортава, А. Г. Лагвилава (Абхазия)</i> СПЕЦИФИКА ПЕРЕДАЧИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В РАССКАЗЕ «ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОД» Ф.А.ИСКАНДЕРА	100
<i>Международный просветительский проект «Фестиваль русской культуры “Просто по-русски!” в Палестине»</i>	
<i>Т. С. Круглова</i> ПРОЕКТЫ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ПОДДЕРЖКИ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ЗА РУБЕЖОМ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ИНСТИТУТА ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ТЕСТИРОВАНИЯ).....	109
<i>Л. Г. Кихней</i> НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ А.С.ГРИБОЕДОВА).....	114
<i>Т. С. Круглова</i> О ФЕСТИВАЛЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ «ПРОСТО ПО-РУССКИ!» В ПАЛЕСТИНЕ.....	120

<i>Екатерина Баракат (Палестинская автономия)</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «ВМЕСТЕ МЫ – СИЛА». МЕРОПРИЯТИЕ КО ДНЮ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО КУРСА «ЗНАКОМСТВО С РОССИЕЙ» (УРОВЕНЬ А1)	131
<i>Анна Абу юсеф (Палестинская автономия)</i> МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА ПО ТЕМЕ «РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ У ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ 6-9 ЛЕТ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА».....	137
<i>Анна Шастик (Палестинская автономия)</i> КИР БУЛЫЧЕВ. «МЕЖГАЛАКТИЧЕСКОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ». УРОК- ВИКТОРИНА	141
<i>Анна Хатыб (Палестинская автономия)</i> ПЛАН-ПРОЕКТ ПРОВЕДЕНИЯ УРОКА ДЛЯ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ КО ДНЮ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА	148
<i>Мария Сархан (Палестинская автономия)</i> ПУТЕШЕСТВИЕ В БУДУЩЕЕ: К.БУЛЫЧЕВ. «СТО ЛЕТ ТОМУ ВПЕРЕД».....	156
<i>Светлана Арар (Палестинская автономия)</i> СОЧИНЯЕМ СКАЗКУ	160

Научное издание

**РОССИЯ В МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В ГУМАНИТАРНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ**

**Материалы XIII Международной научно-практической конференции
(Москва – Пенза, 25 апреля 2022 г.)**

Сдано в производство 11.05.2022. Формат 60x84 1/16.
Бумага типогр. № 1. Печать трафаретная. Шрифт Times New Roman Cyr.
Уч.-изд л. 10,37. Усл. печ. л. 8,61. Заказ № 3021.

Пензенский государственный технологический университет
440039, Россия, г. Пенза, пр. Байдукова/ул. Гагарина, 1а/11